

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**«МИРА НЕ УЗНАЕШЬ,
НЕ ЗНАЯ КРАЯ СВОЕГО»**

Щапиловские чтения

**Материалы XIX
краеведческой конференции**

г. Нижневартовск
2022 г.

Муниципальное бюджетное учреждение
«Библиотечно-информационная система»

Нижевартовский государственный университет

*«Мира не узнаешь,
не зная края своего»*

«Шатиловские чтения»

**Материалы XIX
краеведческой конференции**

Нижевартовск
2022 г.

ББК 63.3 (253.3)

Ш-28

Шатиловские чтения: материалы XIX краеведческой конференции / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВО «НВГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2022. - 170 с.

Редакционная коллегия:

Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета (ответственный редактор);

Бочкова Ю.Г., заведующая краеведческим отделом Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система» (составитель);

Кабанова И.С., главный библиограф краеведческого отдела Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»;

Распопова С.Ю., заместитель директора муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система».

Ответственный за выпуск: *И.Е. Ивлева*

ББК 63.3 (253.3)

©МБУ «БИС» (издание), 2022.

©Бочкова Ю.Г. (составление), 2022.

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ

Я. Г. Солодкин

ВЫМСКАЯ ЗЕМЛЯ И КУНОВАТСКО-ЛЯПИНСКОЕ «КНЯЖЕСТВО» (К ПРЕДЫСТОРИИ ВХОЖДЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СОСТАВ РОССИИ)

Со времени сооружения поздней осенью 1585 г. Мансуровского городка на Белогоре, у слияния Иртыша и Оби (где ранее, вероятно, побывали ермаковцы), и особенно основания в 1593 г. Березова, а год спустя Сургута, формирования вокруг этих городов обширных уездов, продолжавших расширяться и с наступлением следующего столетия, начинается вхождение Северо-Западной Сибири в состав Российского государства. Предыстория данного процесса, однако, почти не нашла отражения в историографии, в первую очередь, разумеется, из-за ограниченности круга источников, хотя на многолетние связи русских земель, прежде всего Выми, что в Восточном Поморье, и югорских «княжеств» мимоходом указывали Г. Ф. Миллер (опубликовавший жалованную грамоту царя Федора Ивановича правившему в Куновате Лугую) и ряд других исследователей. Изучение же условий, объясняющих превращение территории Нижнего Приобья в одну из «далечайших вотчин» московских самодержцев, немаловажно для раскрытия основных каналов распространения власти Ивана IV и его «освященного» преемника на сибирские «земли».

Жалованная грамота, выданная жившему в городке Куноват на реке Сыня [17, с. 79; ср. 15, с. 136 – 137] Лугую в августе 1586 г. в Москве, куда, возможно, этот остяцкий владетель попал вместе с вернувшимся обратно воеводой И. А. Мансуровым, предусматривала, что князь, первым ставший вассалом царя Федора, либо кто-то из его братьев и племянников, будет вносить дань (а также «поминки и посуль») не казакам и стрельцам, обосновавшимся накануне в русском остроге в Обь-Иртышье, а, как и прежде, отвозить ее – семь сороков лучших соболей за год – властям Выми – один раз в два года к Дмитриеву дню, т. е. 26 октября [12, с. 263, 337 – 338]. В российской столице Лугуй (признание его ляпинским кня-

зем, например, в работах С. В. Бахрушина, Р. Г. Скрынникова, А. В. Белякова [3, с. 123, примеч. 4; с. 124, 126, и др.], не отличается точностью) представлял жителей шести городков Северного Приобья. Помимо Куновата, это Илчма, Ляпин, Мункос (Мункус, Мункес-пауль), Иуил (Юиль, Ююдь) и Березов (Сугмут-ваш). (Кстати, перечисляя городки Сибирского ханства, те из них, что названы в интересующем нас документе, омские археологи А. В. Матвеев и С. Ф. Татауров не назвали [8, с. 398; 26, с. 188 – 191, 208]). Упоминание последнего из указанных поселений в жалованной грамоте Лугую, между прочим, опровергает вывод Д. Я. Резуна [18, с. 33, 66, ср. с. 101] и некоторых других историков о существовании русского острога (где после гибели своего предводителя даже могли осесть уцелевшие ермаковцы) или русско-зырянского торгово-промышленного зимовья вблизи построенного под началом воеводы Н. В. Траханиотова «Березова города», причем задолго до его возведения [24, с. 60, 169, и др.].

Утверждение, будто «района» будущего Березова (где, видимо, они могли собрать ясак и с обитателей Куноватско-Ляпинского «княжества»), достигли «ратоборный» атаман и его казаки [19, с. 108 – 109, и др.], лишено каких-либо оснований. Известно, что Ермак с «товарством» овладел в 1583 г. многочисленными городками «иноземцев» по Иртышу и Оби – вплоть до Назима или Назыма, а затем, если верить Кунгурскому летописцу и одной поздней челобитной (до сих пор не обращавшей на себя должного внимания) [21, с. 67], русские двинулись на Белогорье – к Самарову городку и остяцкому «молбищу» «богине древней».

В. Г. Шишкин заблуждался, полагая, что в Москву, причем в 1585 г. и с просьбой о подданстве, отправились выходцы (об этом ранее упоминалось в книге Н. И. Никитина) из шести нижеобских городков [28, с. 436]. В работах же Г. К. Красинского, Н. Н. Симачковой, С. М. Каштанова, подчас А. С. Зуева, П. С. Игнаткина и В. А. Слугиной вслед за появившимся в 1819 г. изданием жалованной грамоты Лугую он принимается за вымского князя. (Определение И. В. Щегловым и Н. А. Балюк этой грамоты как охранной или охранительной, разумеется, не отличается точностью).

Вопреки мнению А. С. Зуева, в нашем распоряжении нет данных о том, что Лугуй оказал русским «военную поддержку», очевидно, в ходе присоединения югорских земель к Московскому

государству. Тот же новосибирский историк отнес Куноватско-Ляпинское «княжество» к числу аборигенных военно-политических объединений, покоренных силой оружия [6, с. 694; 7, с. 58]. Нам известно, однако, лишь о том, что наследник Лугуя Шатров, который перенес свою резиденцию из Куновата (с урочища, впоследствии названного «Святым Мысом») в Лозменский городок (Лосму) на противоположном берегу Сыни [17, с. 79], участвовал в осаде Березова мятежными остяками и самоедами в 1595 г. и, арестованный кодским князем Онжей Юрьевым, был повешен за подготовку нового восстания 12 лет спустя. Но о разгроме «вотчины» Шатрова Лугуева русскими служилыми людьми или выполнявшими предписания березовских воевод «кодичами» в сохранившихся источниках не сообщается. Опрометчиво и утверждать, что Куноватско-Ляпинское «княжество» подобно ряду соседних в первые десятилетия после 1586 г. обладало широкой автономией [7, с. 356].

Заметим, что Лугуй называется то князем, то князцом [6, с. 694; 7, с. 58, 350, примеч. 163; с. 359]. Первое из этих определений кажется более приемлемым, чем второе, т. к., будучи «у царского порога», владетель Куновата представлял и жителей еще пяти нижнеобских городков.

Возможно, удовлетворяя просьбу Лугуя, в Москве рассчитывали, что его примеру последуют другие угорские князья, и тем самым подчинить их можно будет быстрее и прочнее, нежели с помощью годовальщиков из заложенного И. А. Мансуровым напротив «иртышского устья» острога (впоследствии туда направлялись тобольские служилые люди).

Как недавно вслед за «отцом сибирской истории» заключил Н. В. Перцев, судя по жалованной грамоте 1586 г. (хранившейся во времена Г. Ф. Миллера в Куноватской волости Березовского уезда «яко некая святыня»), «княжество» Лугуя уже длительное время находилось в даннических отношениях с русскими властями, в частности, с администрацией Выми [12, с. 259, 262; 26, с. 136 – 137; ср. 25, с. 156]. Исследователь, однако, не задался вопросом о том, когда могли установиться такие отношения. В. И. Сергеев, констатируя, что до возникновения Березова московское правительство, как и прежде, довольствовалось вассалитетом нижнеобских князцов (раз подтвердило владельческие права Лугуя, а вско-

ре казымского мирзы Цынгопа или Сенгепа, да и, добавим, югорской «самояди» [14, с. 10]), тоже обошел этот вопрос [20, с. 174, 175]. Мнение о подтверждении данных прав, кстати, неточно, ибо ранее правителям Куновата и Казыма жалованные грамоты, насколько известно, не выдавались.

Связи Выми, куда Лугуй в отличие от соседних князцов должен был отвозить дань (ее, вероятно, со времени основания Мансуровского городка взимали русские служилые люди), и Югры прослеживаются по крайней мере с конца XV в. [7, с. 171, 198; 26, с. 102]. Вымичи, т. е. зыряне (коми) участвовали еще в московских походах за Урал, состоявшихся в 1483 и 1499 гг. [10, с. 50; 26, с. 133, и др.], а примерно столетие спустя, после «Ермаковой эпопеи», – и в российской колонизации Сибири [4, с. 71, 100, примеч. 23; 5, с. 17, 19, 22, 52, 84; 12, с. 393 – 394; 22, с. 40 – 41; 23, с. 120, 121; 25, с. 42, 77, 88, 91, 92, 155; 27, с. 169, и др.]. Первыми наказами администраторам Сургута служилым людям предписывалось ездить оттуда на «Русь» через Березов и Вымь, а в 1602 г., т. е. через несколько лет после открытия Бабиновской дороги, признанной официальной, не был заброшен печорский путь из Березовского уезда на Вымь [13, с. 203, ср. с. 181 – 182] (превратившуюся в XVII столетии в один из центров экономических связей между Европейской Россией и Сибирью). Очевидно, даже топоним «Куноват» принесен коми в Зауралье [17, с. 81]. (Заметим, что Пырчейко Лайкин, подавший челобитную царю Василию в 1610 г., являлся отнюдь не вымским князцом, как утверждал И. С. Шепелев [27, с. 144], а представлял пять волостей Сургутского уезда [25, с. 149, и др.]).

На взгляд А. В. Матвеева и С. Ф. Татаурова, воспринятый Д. М. Исхаковым и З. А. Тычинских, в XVI в. русские совершали грабительские походы в Сибирь, прежде всего за пушшиной [8, с. 215; 9, с. 127]. Это мнение следует признать не более чем догадкой. Известно, однако, что Я. А. и Г. А. Строгановым – крупным промышленникам, которых иной раз называют прикамскими магнатами, – в мае 1574 г. было разрешено воевать с «сибирцами», брать их в плен и обращать в подданных Ивана IV [12, с. 334], т. е. фактически подчинять царю зауральскую окраину [7, с. 87, 132 – 133, 172; 9, с. 125; 26, с. 127 – 128, ср. с. 43]. Примерно с той же поры и администраторы Выми, скорее всего с ведома московских властей,

могли направлять отряды ратников в остяцкие земли (походы туда, не исключено, прежде совершались зырянами, этими кочевниками лесов, и самостоятельно), сумев таким образом обложить ясаком Куноватско-Ляпинское «княжество». (Вымская земля или Вымь Яренская – волость Еренского уезда, центром которого был расположенный на реке Вычегде Еренский городок или Еренск, Еренский острог, Еренский город, Яренск, куда со временем стали посылать воевод; Еренск, называвшийся и городищем [1, с. 231, 362, 372, 373; 2, с. 289 – 291; 27, с. 142, 166], следует отличать от Яранска либо Яранского города, основанного в 1591 г. в Среднем Поволжье).

Считается, что одна из границ Сибирского ханства при Кучуме достигла места впадения Иртыша в Обь, и население этого края платило дань знаменитому «царю», принадлежавшему к династии Шибанидов [11, с. 35; 26, с. 71, и др.; ср. 8, с. 723]. Н. В. Перцев, однако, подобно А. Г. Нестерову писал об эфемерности власти Кучума над уграми северных «улусов» его юрта [8, с. 164 – 165; 26, с. 138].

Как допускает А. В. Беляков, в Югре до 1580-х гг. существовала практика дwoеданства (дwoеданничества), известная в Среднем Прииртышьe в следующем десятилетии [3, с. 130; ср. 23, с. 49, примеч. 66]. Возможно, и Лугуй до того времени, когда удостоился жалованной грамоты, призванной избавить остяков шести городков от притеснений со стороны казаков и стрельцов [15, с. 120, 121; 16, с. 38 – 39], сдавал ясак не только на Выми, но и ханским «даругам».

Видимо, именно то обстоятельство, что он в отличие от соседних владетелей прежде вносил дань вымским приказным, и заставило Лугуя отправиться в Москву, дабы исхлопотать освобождение от податей, которых отныне требовали от жителей Куноватско-Ляпинского «княжества» служилые люди из Мансуровского острога.

Стало быть, властитель этого «княжества» предположительно сделался данником русских властей в середине 1570-х гг., когда администраторы Выми начали отправлять в низовья Оби ратных людей, скорее всего по следам промышленников-зырян. В то же время Лугуй, если и не его отец, возможно, также являлся вассалом Кучума, в отношениях которого с Москвой враждебные

акции чередовались с миролюбивыми жестами [9, с. 124 – 127; 26, с. 125 – 130, и др.]. Тем самым, хотя далеко не прямолинейно, складывались предпосылки вхождения Нижнего Приобья в орбиту влияния русского правительства, а позднее и присоединения бассейна Северной Сосьвы к Российскому государству.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии Наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Комиссиею. В V т. Т. II. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. – 392 + 3 + 15 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии Наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Комиссиею. В V т. Т. III. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. – 496 + 22 с.
3. Беляков, А. В. Югорские князья в системе элит Московского государства XV – XVII вв. // Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (к 90-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и 900-летию первого упоминания Югры в русских летописях). – М.; Ханты-Мансийск: Проект «Академическая история Югры», 2020. – С. 122 – 134.
4. Березово (Очерки истории с древности до наших дней). – Екатеринбург: Изд. дом «Сократ», 2008. – 471 с.
5. Буцинский, П. Н. Соч. В 2 т. Т. 2. / под ред. С. Г. Пархимовича; сост. Ю. Л. Мандрика. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 328 с.
6. Зуев, А. С. Присоединение Сибири к России // Историческая энциклопедия Сибири. В 3 т. Т. К – Р. – Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – С. 693 – 698.
7. Зуев, А. С. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. / А. С. Зуев, П. С. Игнаткин, В. А. Слугина. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – 444 с.
8. История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. IV: Татарские государства XV – XVIII вв. – Казань: Изд-во Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – 1080 с., ил.
9. История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. V: Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). – Казань: Изд-во Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – 1031 с., ил.
10. Исхаков, Д. М. Арские князья на службе у московских государей: походы в Сибирь // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы III Всерос. (с международным участием) научной конференции: г. Курган, 21 – 22 апр. 2017 г. – Курган: Изд-во КГУ, 2017. – С. 49 – 52.
11. Матвеев, А. В. К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства / А. В. Матвеев, С. Ф. Татауров // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы

- Международной конференции: г. Курган, 22 – 23 апр. 2011 г. – Курган: Изд-во КГУ, 2011. – С. 33 – 37.
12. Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. В 3 т. Т. I. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 630 с.
  13. Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. В 3 т. Т. II. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 796 с.
  14. Обдорский край и Мангазея в XVII веке: сб. док. – Екатеринбург: Изд-во «Тезис», 2004. – 199 с.
  15. Очерки истории Югры. – Екатеринбург: НПМП «Волот», 2000. – 407 с.
  16. Первалова, Е. В. Северные ханты: этническая история. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2004. – 414 с.
  17. Перцев, Н. В. Аборигенные городки Нижнего Приобья в конце XVI – XVII в. (Из опыта создания исторической карты) / Н. В. Перцев, А. Н. Сабаров // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всерос. (с международным участием) научной конференции: г. Курган, 21 – 22 апр 2017 г. – Курган: Изд-во КГУ, 2017. – С. 74 – 81.
  18. Резун, Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века / отв. ред. О. Н. Вилков. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1982. – 220 с.
  19. Резун, Д. Я. Летопись сибирских городов / Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский. – Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1989. – 304 с.
  20. Сергеев, В. И. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. – М.: Наука, 1967. – С. 174 – 179.
  21. Скрынников, Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986. – 318 с.
  22. Скульмовский, Д. О. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. – Тюмень: Мандр и К⁰, 2007. – Вып. IX. – С. 39 – 48.
  23. Солодкин, Я. Г. «Беседа к вашей любви ...». Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2017. – 330 с.
  24. Солодкин, Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2015. – 234 с.
  25. Солодкин, Я. Г. Югорская земля конце XVI – начале XVII вв. Предыстория и первые годы русской колонизации Северо-Западной Сибири. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2019. – 172 с.
  26. Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 560 с.
  27. Шепелев, И. С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608 – 1610 гг. – Пятигорск: Изд-во Пятигор. пед. ин-та, 1957. – 559 с.
  28. Шишкин, В. Г. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра // Историческая энциклопедия Сибири. В 3 т. Т. С – Я. – Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – С. 434 – 439.

**Н.Н. ОГЛОБЛИН О СИБИРСКИХ ГОРОДАХ
(ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСНЫХ СМЕТ И
ГОРОДОВЫХ СПИСКОВ И ДОЗОРНЫХ КНИГ
XVII – НАЧАЛА XVIII ВВ.)**

Н.Н. Оглоблин, рассматривая документы Сибирского приказа, изучил переписные сметы, списки, дозорные книги, данные об основании, переносе городов на новые места, а также их описания. По содержанию эти данные напоминают сметные книги [1, с. 32].

Н.Н. Оглоблин указал, что наименование «городовые списки» взято из документов Сибирского приказа. Городовые списки делились по содержанию на два вида, в первом из которых, имелись перечни различных предметов государственной казны и описание городских укреплений; во втором – не было таких описаний, а содержались перечни «наряда» по укреплениям и перечни различных предметов государственной казны. Таким образом, Н.Н. Оглоблин выделил виды городских списков – подробные и краткие.

К примеру, по словам Н.Н. Оглоблина, сохранился городской список с наименованием «Роспись Томскому городу и острогу», составленный в 1626/27 г. и состоящий из четырех частей (описание укреплений «города», перечень припасов «зеленого погреба», перечень припасов «государевых житниц», описание укреплений «острога»).

Н.Н. Оглоблиным отмечено, что в другом списке, тюменском, было три раздела (описание «города» и «острога», перечень количества служилых людей с пометами об их службе и роспись о времени службы, месте, цели и выполнении поручений служилыми людьми. В списке, относящимся к Тюмени, укрепления описаны достаточно подробно, с указанием времени постройки, периодах перестройки, а также с описанием окольных укреплений, пушечных «нарядов» – как они присылались и как расходовались. Третья часть тюменского списка сохранила перечень служилых людей, направленных на годовые службы (годовальщиков). В этом месте также сохранился перечень служб Я. Хрипунова, направленного в «серебряную» экспедицию, а также лиц, служивших на караулах в Ницинской слободе и на Пышме [1, с. 33].

По словам Н.Н. Оглоблина, сохранился список по Тобольску за 1702 г., содержащий имена только поверстанных (с окладами) именно в этом году детей боярских.

Как показал Н.Н. Оглоблин, все списки содержали и описания укреплений. Однако, по словам Н.Н. Оглоблина, в случае, если список был кратким, то описания укреплений заменялись перечнем «наряда» по укреплениям. В тех случаях, когда краткий список содержал перечень наряда и зелейной казны, тогда он именовался «Росписью наряда» и «Оружейным списком». К подобным Н.Н. Оглоблин отнес роспись Тары за 1625/26 и Томска за 1654/55 гг. [1, с. 34].

Н.Н. Оглоблин отметил отличия в городских списках XVII и XVIII вв. В списках XVIII столетия имелись новые статьи, к примеру, список по Нерчинску за 1708 г. охватывает перечни количества посадских людей (с указанием вида несения ими службы и обложения их налогами), данные о количестве крестьян (с указанием их государевой пашни, денежных оброков, натуральных повинностей), прихода и расхода денежной казны и другое.

Учёный отметил, что городские списки XVII в. и XVIII в. зачастую назывались «перечневыми сметами» («перечневыми росписями», «перечневыми списками»), встречались из них такие, которые состояли всего из одного какого-либо перечня, к примеру приход и расход денежной казны, «перечневой сметы» Иркутска за 1692/93 г., Томска за 1693/94 и 1695/96 гг., Пельма за 1695/96 г. Однако, это были исключения. В основном, городские списки содержали описания укреплений, перечни наряда, количества служилых и посадских людей, крестьян. Н.Н. Оглоблин показал, что «перечневые» от «городовых» отличались более подробным изложением статьи о приходе и расходе разного рода казны – денежной, хлебной и другой, как в перечневых сметах Тары и Тюмени за 1702 г.

По указанию Н.Н. Оглоблина, некоторые «городские списки» и «перечневые сметы» содержали описания не только города, но и всех острогов соответствующего уезда, как было в «городовом списке» по Верхотурью за 1704 г., где налицо описания укреплений всех слобод уезда (Невьянской, Тагильской, Ницынской, Ирбитской, Аромашевской)[1, с. 35].

По указанию Н.Н. Оглоблина, сохранилась перечневая смета Тобольска за 1702 г., содержащая описания укреплений, казенных зданий, нарядов по Тобольску, Ницинской слободе и другим слободам Тобольского уезда. Также смета охватывала сведения о количестве служилых людей, посадских, пашенных крестьян, митрополичьих и монастырских людей. Сведения о казне (денежной и хлебной) также имелись в смете, помимо данных о церковных обиходах, судовых припасах и ясаке. По свидетельству Н.Н. Оглоблина, вначале приводились данные по Тобольску, потом – относящиеся к слободам [1, с. 36].

В Сибирском приказе сохранились документы, называемые перечневыми сметами городов Тобольского приказа. Ученый отметил отсутствие подобных документов по Томскому разряду. Перечневые сметы, по указанию Н.Н. Оглоблина, стандартно содержали три типа сведений: о численности служилых людей, об их службе, о количестве наряда и пушечных запасов. Соответствующие документы также содержали сначала сведения о Тобольске, далее – данные о других городах его Разряда. Перечневая смета Тобольского разряда за 1627/28 г. содержала описание укреплений и три пункта с данными о военном состоянии Тобольска, Тары, Тюмени, Пельми, Томска, Сургута, Березова, Мангазеи, Верхотурья, Туринска, Нарыма, Кетска, Енисейска и Кузнецка. По свидетельству Н.Н. Оглоблина, все описанные в смете города не были еще тогда разделены между Томским и Тобольским разрядами.

Ученый отметил, что были и такие перечневые сметы, которые не содержали данных об укреплениях городов, а только сведения о служилых людях и количестве наряда (за 1632/33, 1637/38, 1646/47, 1659/60 гг.) [1, с. 37].

По свидетельству Н.Н. Оглоблина, сохранились строельные книги городов. Такая книга за 1655/56 г. посвящена постройке Илимского острога и сохранила сведения, разделенные на 6 частей: о приезде в 1651/52 г. в острог воеводы Б.Д. Оладьина, краткое описание острога, подробное описание Спасской церкви, перечень церковной утвари, описание воеводского двора Б.Д. Оладьина, съезжей избы и казенных анбаров. В книгу вошло описание старого воеводского двора, двух тюрем, пяти житниц, караульной избы, «мера кругом острога», – описание городских укреплений, охватывающие описание построек до Б. Д. Оладьина и при нем [1, с. 38].

Постройке Енисейска была посвящена Строельная книга за 1666/67 г. охватившая, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, описание башен, укреплений. В книге указывается лицо, строившее город – стольник и воевода К.А. Яковлев с людьми (стрелецким и таможенным головами и др.). Обо всех было отмечено, сколько саженей каждый ихних построил [1, с. 39].

Истории постройки Нарымского острога касались и следующие документы, отмеченные Н.Н. Оглоблиным: «Доездтомского боярского сына Р. Старкова стоварищи, посланных в Киргизскую землю на устье Упсы реки» для осмотра местности под постройку нового острога» за 1665/66 г. и две росписи чертежей (1643/44 г.). К данному острогу также относилась, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, и отписка нарымскому воеводе, где сообщалось об отправке в Москву чертежа нового острога. Учёный отметил, что сам чертеж не сохранился, а дошла до нас только «Роспись чертежу», охватившая описание земель о местопостройки острога, топографию местности.

Как отметил Н.Н. Оглоблин, сохранилась также вторая роспись чертежу, составленная в Тобольске, и именно эта включала подробное географическое описание Сибирской земли, в том числе городов, острогов и слобод. Данная роспись, как показал Н.Н. Оглоблин была составлена по приказу тобольского воеводы стольника П.И. Годунова [1, с. 40-41].

По свидетельству Н.Н. Оглоблина, сохранилась также переписная книга Тобольска за 1622/23 - 1623/24 гг., включавшая перечень дворов, лавок, описание укреплений и церквей, монастырей, казенных зданий, как в городе, так и в остроге. По указанию Н.Н. Оглоблина, книга была подобна дозорной книге.

Подобной книгой была переписная книга Тюмени за 1623/24 г. Известны ее составители: письменный голова Н.Н. Беглецов и подьячий Т. Васильев. В книге больше всего обращается внимание на перечни людей, в связи с чем, Н.Н. Оглоблин ее относит к дозорным книгам. -Книга включала описания городских укреплений, угодий, мельниц, рыбных ловлей с их местонахождением [1, с. 73].

Н.Н. Оглоблину были известны переписные книги, составленные тобольским дворянином И.С. Полозовым и подьячим Я. Лаптевым. Позднее их переписные книги вошли в целые сборники

по острогам и слободам Тобольского уезда. Книги содержали, как и положено, описание укреплений, перечень церквей, казенных зданий, именные списки служилых и жилацких людей острогов и слобод Тобольского уезда, их пашен и угодий.

По свидетельству Н.Н. Оглоблина сохранились четыре переписные книги за 1710 г., охватившие данные о селах и деревнях с перечнем мужского и женского населения. Описание Буткинской, Беляковской, Углецкой и других слобод вошло в книгу, составителем которой был тобольский дворянин И. Томилов. Московского списка дворянин А.И. Порфентьев описал в книге Салтысарайскую, Масленскую, Волховскую и другие слободы [1, с. 75]. Тобольский дворянин по выбору В. Савинов описал Усть-Миасскую, Окуневскую, Чумляцкую и другие слободы. Тобольский дворянин жилацкого списка Ф. Протопопов составил книгу о Туринской, Нижней Ницинской и Верхней Ницинской слободах [1, с. 76].

Как показал Н.Н. Оглоблин, к делам об основании новых городов и острогов можно отнести дело за 1626/27 г., названное «Дело о посылке из Москвы Андрея Дубенского в Качинскую землю на Красный Яр». Оно содержало сведения об основании Красноярска и начале там воеводства. В подтверждение основанию города в дело вошли отписки Дубенского, тобольских и других воевод, грамоты и челобитные.

Образованию Якутского и Ленского уездов посвящено, рассмотренное Н.Н. Оглоблиным дело 1637/38 - 1640/41 гг., описавшее открытие Якутского воеводства со сведениями о первых воеводах стольниках П.П. Головине, М.Б. Глебове, дьяке Филатове и письменном голове В. Пояркове. Дело сообщало, что город строили с целью последующего сбора ясака на реке Лене [2, с. 34].

Как показал Н.Н. Оглоблин, сохранились дела об укреплениях и починке Тобольского острога (за 1628/29 г., 1637/38 - 1700/1701 гг.) и Томского (за 1631/32 г.). По свидетельству Н.Н. Оглоблина, данные дела освещают историю Тобольской крепости за $\frac{3}{4}$ столетия. Соответственно наименованиям дел, они содержали подробные описи укреплений. Относительно томского дела, сохранились сведения о направлении денег для починки укреплений из Казани, что подтверждено грамотой казанским воеводам [2, с. 46].

К делам о городах Н.Н. Оглоблинотнес также дело о перенесении города Мангазеи, которое проводилось в 1670/71 - 1672/73

гг. Ученый отметил, что мысль о необходимости перенесения города в Туруханское зимовье возникла у служилых и жилецких людей еще в 1663/64 г. Сохранились «сказки» воевод, служилых, торговых, промышленных и жилецких людей о выборе нового места для Мангазеи. Как показал Н.Н. Оглоблин, указ о перенесении относится к 1670/71 г. Закладка города на новом месте датирована 12 июня 1672 г.

Н.Н. Оглоблин описывал также перенесение Якутска в 1683/84 г. вверх по реке Лене на 700 саженой от старого острога. По данным Н.Н. Оглоблина, перенесением руководил воевода стольник И. Приклонский. К завершению постройки нового острога причастен преемник Приклонского – генерал М. Кровков. При его завершении обнаружилось недовольство перенесением города Приклонским. К документам о перенесении города на новое место приложен также сыск (1687/88 г.) стольника П.П. Зиновьева – преемника Кровкова. До нас дошли сведения, что Зиновьев составил роспись нового города с обстоятельным описанием укреплений [2, с. 45].

Таким образом, в Обозрении Н.Н. Оглоблина нашли отражение городовые, переписные и дозорные книги, другие дела о состоянии городов.

Эти документы, как показал ученый, могли использоваться воеводами и московским правительством в практике управления Сибирью, особенно в целях сбора ясака и других налогов, так как содержали разнообразные сведения о географии и экономике восточных уездов России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин. – М.: Университетская типография, 1895. – Ч. 1. Документы воеводского управления. – 421 с.
2. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин. – М.: Университетская типография, 1900. – Ч. 3. Документы по сношениям местного управления с центральным. – 389 с.

**О НОВЫХ ОТКРЫТИЯХ В ИССЛЕДОВАНИЯХ
ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ГОРОДА МЕГИОНА
НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА
ХМАО-ЮГРЫ**

В 2018 г. после длительного застоя в части научно-исследовательской работы в мегионском музее (МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр») вышла в свет монография по истории Мегиона «Мегион. Очерки истории» (Мегион. 2018). К удивлению, написали её не научные сотрудники музея, издана она под фамилиями преподавателей Нижневартовского университета Л.В. Алексеевой, Н.В. Сапожниковой, В.В. Борисовой и В.В. Цыся. Казалось бы – радоваться надо, однако радости книга не доставила. Огромное количество разного рода ошибок отмечает материал, частично взятый из предыдущей книги авторов о Нижневартовском районе, а в основном из фондов мегионского музея и из написанных ранее, но до сих пор не изданных музеем книг. Надо отметить, книга не однородна. Первая глава её, написанная В.В. Цысем, содержит новые материалы по истории возникновения Мегиона. Но и она вызывает некоторые вопросы.

Так, начиная с последнего абзаца 5-й стр, и далее по всему тексту книги используется словосочетание Мегионская земля. Однако в данном словосочетании речь идёт не о земельных угодьях Мегиона. Написанное с заглавной буквы, оно выступает в роли топонима, включающего в себя географические объекты и населённые пункты. Ни до революции, ни после неё, ни в русской, ни в хантыйской топонимике не было названия «Мегионская земля». Ни одной картой не определены границы этой мифической, словно Земля Санникова, Земли. Каким Положением, опиравшимся на опрос населения и нормативные акты, узаконен искусственно вводимый сегодня в давно ушедшую историю топоним? К тому же история не имеет обратного хода.

Последние старожилы района, читавшие книгу, возмущались: «Уж, если Земля, то почему не Ермаковская, не Лекрысовская?» Возмущения справедливы. Не было у Мегиона той значимости, которой его наделили авторы книги. Десятилетия малонасе-

лённые Мегионские юрты существовали незаметно наряду с Мысовой Мегой, Лекрысово и Ермаково. С приходом советской власти в Мегионе появилась артель, преобразованная затем в почти всегда отсталый колхоз, что подтверждают и книги, и сами старожилы, и музейная источниковая база. При этом соседнее Лекрысово свои достижения в области сельского хозяйства наглядно демонстрировало на ВДНХ в Москве ещё перед войной. И после, бывшего очень коротким, объединения колхозов в 1954 г. с центром в Мегионе, исключительно в силу его географического положения (не топило, имелся заход по реке), мало что изменилось в районной значимости Мегиона. Не помог и в 1955 г. присланный в Мегион образованный председатель-тридцатитысячник. С приходом в 1961 г. мегионской нефти объединённое сельское прошлое закончилось. С тех пор на месте колхозных земель – «... профили, квадраты, площади, горизонты, месторождения...».

Нельзя не отметить, что неприятие у старожилков вызвало и изобретённое ранее, и введённое в книгу В.И. Сподиной понятие «Мегионское Приобье». Но там хотя бы имелась аналогия со Средним Приобьем и привязка к реке. Принятая в советское время система административно-территориального деления узаконила Вампугольский и Нижневартовский сельсоветы. Иногда их границы и состав менялись. Но, облегчая себе задачу, нельзя приспособлять и перекраивать под себя историю. Считаю, что в свете дополнений к Конституции РФ в части сохранения истории подан плохой пример. Что будет, если каждый автор начнёт перекраивать историю вместе с географией по своему усмотрению в целях «удобства»? И книга, изданная от лица Экоцентра, идёт в разрез с его главной функцией: сохранять историю и культуру. Изобретение авторов книги противозаконно и антинаучно.

Это же касается и текста: «В конце 19 в. в селениях Нижневартовского края...» (Стр. 29, абз. посл.) Географией такой край не зафиксирован. Есть Алтайский край, Краснодарский край и пр. Напомню авторам монографии: в книге «Нижневартовский район. Страницы истории» (Нижневартовск.1998), изданной их же учреждением под руководством Я.Г. Солодкина, авторы, в т. ч. Н.В. Сапожникова, очень профессионально обошлись без «Мегионской земли», «Нижневартовского края» и прочих географических «открытий».

Вызывает вопрос и подзаголовок к главе В.В. Цыся на 13 стр.: «Мегионская земля в конце 16-18 вв.» Автор ещё не доказал существование даже следов юрт Мегионских в 1675 г. (то есть в конце 17 в.), но уже в конце 16 в. «открыл» Мегионскую землю. Какая она Мегионская? Она ещё неизвестно чья: селькупская, кетская...

Далее на стр.14 (абз. 2, строка 3) автор указывает: «...от с. Ваховского (Локосово) до с. Нижне-Лумпокольского (не включая последнего)».

Считаю, что после расшифровки села Ваховского, было бы закономерно расшифровать и Нижне-Лумпокольское (Нижний Лумпук), ставшее селом Александровским. Тем более, что в составе Александровского района почти 13 лет числился Мегион. «С ноября 1923 года по 25 мая 1925 года в составе Тобольского округа Уральской области, с 25 мая 1925 года по 1932 год в составе Томского округа Сибирского края, с 1932 года по 20 марта 1936 года в составе Нарымского округа Западно-Сибирского края». (Мегион. Страницы истории. Под редакцией В. И. Сподиной. Новосибирск. 2000. С. 26)

Начиная с 3 абзаца 17-й стр., автор более страницы посвящает ваховским хантам. Зачем? Общеизвестно, что Майонские юрты заселили среднеобские остяки. О них и надо было писать. Миграции ваховских хантов на Обь устанавливаются по материалам 2-й пол. 18 в. (Дунин-Гаркавич А.А. Тобольский Север. Т.2. М. 1996. С.7.) В истории Мегиона лишь Кыкины, Пылины, Тарховы и Сигильетовы – ваховские ханты. Представители родов Кыкиных и Пылиных в Мегионе вымерли более полувека назад, история потомков Тарховых и Сигильетовых мне не известна. Этногенез, внешность, язык, обряды, обычаи и фамилии ваховских хантов отличны от других этнических групп остяков, в т. ч. и от среднеобских.

Далее на стр. 19 (абз. 2-6) В.В. Цысь приводит текст Спафария: «Да на левой же стороне Оби, от берега с версту, материк лес: сосняк, кедровник, и ельник, и березник. От двух островов плыли плёсом Машоном». (Магионом – В. Цысь)... «Да на том же Машоне плёсе, на левой стороне протока Машон, а Обь река идёт направо. А от островов до протоки Машона 15 вёрст».

Оригинала текста Спафария или его перевода у меня нет, принимаю «Машон» на веру. Хотя и в больших сомнениях. Тем не менее, указанный текст Спафария даёт чёткое представление, что он ехал по левой стороне Оби и протока Машон (предположительно Мега) относится к левому побережью Оби. На самом же деле Мега является правой протокой Оби. Было бы нелогично представить, что Николай Спафарий, не только дипломат, но и учёный, проигнорировал главный ориентир и главное сопротивление для продвижения вверх по реке – течение, которое и определяет левый-правый берега. И правый берег назвал левым лишь потому, что он находился от него по левой руке.

И хотя я не нашла перевод оригинала, в своей неизданной работе «К истории первой школы Мегиона» обнаружила интересную ссылку: «Российский учёный Николай Гаврилович Милеску Спафарий, плывший по Оби в 1675 году с посольством в Китай, писал: ...Сургут стоит на яру, на Оби, на левой стороне. А сказывали, что тут прежде сего была Пегая Орда остяцкая...» (Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург. 1994. С. 87.) Оказывается, Спафарий, ещё и в 17 в. применяя логику древних картографов, правобережный Сургут располагает на левом берегу. Таким образом, и берег-материк, и протока Мега, расположенные, по Спафарию, по левой стороне побережья Оби, в реальности (согласно современной традиции) существуют по правой. Но остаётся огромная нестыковка. По хантыйски «материк» – «мых-тя-рип» («возвышенная земля», «земля-остров»). Но на месте указанного Спафарием материка на большом протяжении от Ваты до Мегиона – низменный, местами болотистый берег с заливными лугами – сорами и затопляемым мелколесьем. Этот большой участок в народе называется Ватинскими ямами!!! О каком тут материке может идти речь?

Ещё одно, приведённое В.В. Цысем утверждение Спафария «А от островов до протоки Машона 15 вёрст», также не выдерживает проверки, поскольку ближайшие острова, от которых плыть к протоке Меге: Быстрый и Смольный. Быстрый уже почти размыт, а от большого острова Смольного до нижнего устья протоки Меги км 3, но никак не 15 вёрст (1 путевая верста = 1,08 км). Таким образом, утверждение В.В. Цыся об открытии им более ранней даты первого упоминания Мегиона в части географии не выдерживает

проверки. Указанного Спафарием поворота Оби направо также нет, однако он и не столь существенен, за 300 с лишним лет река могла спрямить русло. Но, возможно, речь идёт о нижнем устье Кирьяса, и Спафарий нашёл свой Машон там. Одна из версий названия Кирьяса – «Кёрс-ях» (С хант. «Нога реки» — синоним русскому «рукаву»). Там Обь как раз делает крутой поворот (хант. «мэуи»).

Возникает и такой вопрос, почему хантыйское название протоки Меги – «Меги-мугот», где «Мэуи» – «изгиб, крутой поворот», и где звук «у» произносится примерно, как «г» фрикативное, Спафарий (или кто-то) вдруг превращает в «Машон». Ведь ещё нет остояцкого поселения с древним названием Пыгор-Тя-Мыг-ин-пугол, которое только в 19 в. у русских будет звучать как «Магион, Мегион» и с современного шрифта несведущим человеком может быть прочитано как «Машон». История с «Машоном Цыся» пришлась на тот период, когда устав в древнерусском письме сменили на полуустав. И название поселения ещё не одно столетие писалось полууставом, где знак «г» (глаголь) изображается, как виселица, а «и» (иже), как палочка с двумя точками сверху, которое просто невозможно прочесть как «Машон». Ведь и Г.Ф. Миллер позже назовёт протоку «Меги-Муготом», а не «Машоном», и отнесёт к правому побережью Оби. (Примечание: в компьютерах нет хантыйского шрифта, поэтому написание знака «у» мною условно, оно изображается несколько иначе.)

А далее В.В. Цысь (Стр.19. Сноска 34) пишет: «На карте С.У. Ремезова в качестве притока Оби отмечена река «Маснон» между реками Покур и Куль-Ёган. Однако у нас нет оснований для её отождествления с Мегионской протокой».

Именно так: с ошибками, наполовину русскими, наполовину латинскими буквами даёт В.В. Цысь название этой реки. Кроме того, думается, исследователю незачем засорять книгу нереальными предположениями. Есть чёткие современные карты с изображением всех трёх рек. К тому же приток и протока – разные географические объекты. Из личного опыта знаю: на моторной лодке с «Вихрем» ехать от Мегиона (нижнее устье Меги) вниз по Оби до верхнего устья Куль-Ёгана 1 час при скорости 39-40 км. И ни о каком «Машон» «между реками» нет и речи. Мега и Куль-Ёган лежат в разных «географических плоскостях», вовсе не параллельных друг другу. А карта С.У. Ремезова давала В.В. Цысю основание

подумать о том, что существовал какой-то Машон, который он путает с Мегой.

Далее читаем цитату В.В. Цыся (Стр. 22, абз.1, строка 5): «За ночь буря утихла, и мы добрались до Магионских юрт». В этом отрывке из текста название Мегиона дано автором монографии в удобном для русских звучании: «Магионские юрты». Но ведь несомненно, что финский лингвист-угровед Александр Матиас Кастрен, записал их хантыйское название. Как и другой лингвист, венгр Бернат Мункачи, в конце 19 в. записавший уже упрощенную русскими версию древнего названия Мегиона: «Меге-Онг-пугол».

Мегионский краевед Д.Д. Шлябин, выросший среди ваховских хантов, в начале 1960-х гг. вызнал у стариков-хантов древнее название Мегионских юрт: «Пыгор-Тя-Мыг-ин-пугол», что в дословном переводе означает «Поселение, лежащее в устье протоки, огибающей землю (материк)». (Д. Шлябин. Смольный – памятник природы, памятник истории // Мегионские новости. 30.04.1993. С.1) Учёный-угровед В.М. Кулемзин о хантыйских топонимах сообщает следующее: «...в названиях географических объектов отсутствуют абстрактные термины. Все названия... имеют определённую смысловую нагрузку... Это в ущерб краткости, но в пользу точности». (В.М. Кулемзин. Язык и образ жизни. Газета «Ленинское знамя». 17.10.1974.) То есть топонимы древних угров описательные, и чем больше у объекта примет, тем сложнее его название. Изначальное название Мегиона яркий тому пример. Совсем непонятно, почему эти факты и информацию игнорирует автор монографии. Разрывая связь с древними корнями названий, он совершает грубую ошибку.

Авторский текст последнего абзаца со стр. 23 сообщает следующее: «Материалы этого обследования отражают особенности расселения жителей Мегионского Приобья ..., обусловленные, в том числе, хозяйственной спецификой края». Речь идёт о карте 1921 г., составленной на основании обследований Штаба Отдельного Сибирского корпуса Военных топографов.

Выявленное в результате этого «военного» обследования обилие «Мыйенских юрт» обусловлено не столько особенностями расселения и хозяйственной спецификой хантов (русские точно так же занимались отловом рыбы и селились по берегам), сколько спецификой военных топографов, совершавших свои «учёные»

набеги на хантыйские земли в разгар путины. С военной дотошностью, но без профессионального разбора и, наверняка, без знания хантыйского языка, ими на карты заносились не только зимние и летние юрты – места сезонного проживания, но и недолгие семейные либо общинные стоянки в два-три-четыре чума, бывшие местом работы, т.е. в местах скопления рыбы и её лова. Об отсутствии у военных знаний в области хантыйского языка свидетельствуют и сильно искажённые ими остяцкие названия Мегиона и Меги («Мыенские» юрты, протока «Маги»).

Нашей семье, с 1955 года жившей на реке Вах среди хантов, хорошо знакомы эти летние перемещения хантыйских семей. Точно так же поступали и русские, и депортированные в д. Охтеурье отменные финские рыбаки. Только, снимаясь на новое место, вместо установки чуждых их культуре чумов сооружали навесы, шалаши, часто жили под открытым небом.

За зимние «Мыенские юрты», военные, очевидно, принимали охотничьи избушки со стоящими рядом святым и хозяйственным лабазами, которых у каждого хантыйского, да и русского охотника тоже было в тайге по две-три. Следуя сибирской традиции, мой брат и ныне, давно не ради охоты, имеет три избушки.

В отличие от военных, учёные такое скопление Мегионских юрт не фиксировали. Были известны одни зимние (на месте улицы Нагорной) и одни летние (на месте улицы Подгорной) юрты и, кроме того, вверх по Меге (Верхние Магионские), по преданиям хантов, якобы покинутые в связи с обвалом берега, в котором традиционно обвиняли мамонта.

Считаю, что в процессе сбора материалов по истории обязательен критический подход к источникам информации. Недопустимо, не проверенные тщательно, по всем аспектам, сведения выдавать за действительность.

ССЫЛКА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVIII- НАЧАЛЕ XIX В.

Большой приток ссыльных на территорию Сибири в XVIII – начале XIX в., во-первых, отражался на правительственной региональной политике, а во-вторых, придавал специфический характер ее населению, к местным правонарушителям добавлялись ссыльные преступники, что значительно увеличивало данный контингент.

По мнению Г.Н. Потанина, большое влияние на развитие региона в исследуемый период оказала правительственная политика, превратившая Сибирь «в колонию, место каторги и ссылки, штрафную окраину империи, обрекая регион на ужасающую экономическую и социальную отсталость» [8, с. 234-259].

А.В. Ремнев, изучивший общие проблемы регионального управления на примере Сибирского края, называл его «местом ссылки уголовных и политических преступников, из европейской части страны», что «придавало правительственной политике по отношению к Сибири колониальные черты»[10, с. 61].

Советская историография изучаемой темы представлена работами Л. П. Рощевской[11] и Э. Ш. Хазиахметовым[13] о революционерах в политической ссылке.

Современный период историографии об особенностях ссылки в Сибири представлен не одним десятком работ. Вопросам ссылки и каторги в Западной Сибири в конце XVI – конце XIX в. посвящена кандидатская диссертация М. П. Шабанова, которую он защитил в 1998 г. Ученый рассмотрел эволюцию российского законодательства о ссылке и каторге; численность и размещение, социальный и национальный состав ссыльных и каторжных; систему наказаний и препровождения ссыльных и каторжных к месту отбывания наказания; особенности положения ссыльных на поселение и каторжных; роль ссыльных в земледельческом освоении Западной Сибири, а также оценку экономической эффективности каторжных работ [14].

В последние десятилетия вышло в свет несколько работ, посвященных различным категориям ссыльных в Сибири, так С.А. Мулина [4] и С.Г. Пяткова изучили польскую политическую ссылку в Западную Сибирь пореформенного периода [9].

И.Н. Никулина рассмотрела взаимоотношения Русской Православной церкви и политических ссыльных в Западной Сибири в 20-е – первой половине 70-х гг. XIX в. [6] Политической ссылке в Западной Сибири в 1905 – феврале 1917 гг. посвящены труды А. В. Землякова [3] и А. Ф. Букина, который оценил вклад политических ссыльных в культуру региона [1].

Начало присоединения Сибири поставило перед Русским государством задачу военного укрепления и хозяйственного освоения новой территории. Решить эти стратегические задачи на основе только добровольной колонизации было невозможно. Поэтому с начала XVII в. стала активно возрастать роль принудительной ссылки. Из части общего наказания за совершенные преступления ссылка превратилась в инструмент освоения далеких земель [7].

С 1660 г. за Березовым стойко закрепилась печальная слава места ссылки. Здесь отбывал ссылку князь Дмитрий Ромодановский. В 1724 г. по указу Петра I был построен острог для содержания особо важных государевых преступников. В 1728 г. узником этого острога стал сподвижник Петра I, светлейший князь Александр Меншиков с сыном Александром и двумя дочерьми – Марией и Александрой. Князь скончался в 1729 г. и похоронен близ алтаря Богородице-Рождественской церкви, которая была построена на его средства и при его участии [12].

В Историческом сквере в 1993 г. был установлен первый в России памятник Меншикову. Позже, в XVIII–XIX вв., в Березово побывали ссыльные князя Долгорукие, Г. Остерман, несколько декабристов, а в начале XX в. отсюда сбежал в Европу Лев Троцкий. Об известных узниках Березова можно подробно узнать в краеведческом музее. Музей разместился в деревянном здании-памятнике конца XIX в. [5].

Ссылка на территорию Сургутского Приобья началась сразу же после присоединения к Русскому государству. Первоначально сюда ссылали непокорных казаков. В конце XVI века на строительство Сургутского острога и хозяйственное освоение территории было прислано 112 человек, в числе которых были «черкасы».

В 1649 г. Соборное уложение официально узаконило ссылку как вид наказания, и впервые официально указало Сибирь как место наказания. Согласно данному документу, ссылке подвергались лица, обвиненные в государственных преступлениях, к коим относились: заговор и «злой умысел» против царя, выступления против представителей царской власти, измена. В XVII–XVIII вв. сибирская ссылка пополнялась и за счет военнопленных, что считалось проявлением милости к поверженному противнику. Одними из первых иностранцев, оказавшихся в Сибири, стали литовцы или литвины, поляки, шведы и немцы. Массовый характер политическая и уголовная ссылка приобрела после царских указов 1753–1754 гг., отменивших смертную казнь и введших взамен ее вечную каторгу. История Сургута XIX в., как и всей Сибири, прочно ассоциируется с революционной ссылкой: декабристы, участники польского восстания 1863–1864 гг., землевольцы, народники и другие борцы с самодержавным государством населяли села и города Сибири. Новый этап сургутской ссылки начинается с началом Русской революции (1905–1907 гг.). В Тобольский Север свозили представителей всех политических партий, участвовавших в революции, а вместе с ними и беспартийных рабочих, крестьян, приказчиков, учителей, студентов, ремесленников[7].

Жизнь сибирских ссыльных на поселении имела свои особенности. Достаточно интересны воспоминания С. Соммье. Этот автор посетил Западную Сибирь в 1880 г. Сфера его интересов была обширна: ботаника, этнография, антропология. Описывая прошлое и настоящее города, путешественник соотносил участь заключенных XVIII в. с политическими и уголовными ссыльными, которых он видел лично в Березове. Как считал Соммье, они не имеют «насыщенной жизни» своих предшественников, но «переносят ссылку не просто со смирением, а даже с безразличием и весельем, что вызвано лёгким характером русских». По его мнению, система отправки на поселение имела положительное влияние на уголовных преступников [2, с. 78].

Проект «Электронный архив «Ссылный край – Сургут», содержащий ссылки на архивы и электронные базы данных, представляет разнообразные документальные свидетельства, призванные представить сложный процесс формирования и развития нашей территории как места политической ссылки, выявить преем-

ственность разных этапов ссылки, определить вклад ссыльных в экономическое и социально-культурное развитие края, обозначить взаимоотношения ссыльных и местного населения, представить историю Сургута в контексте истории России. Проект создаст условия для научно-исследовательской и просветительской деятельности по истории родного края, формирования уважения к его богатому наследию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Букин, А. Ф. Вклад политических ссыльных в культуру Западной Сибири (1905-1917): моногр. / МИНОБРНАУКИ России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Омский гос. технический ун-т». – Омск: Изд-во ОмГТУ, – 2015. – 115 с.
2. Ершов, М. Ф. Город Березов конца XVIII – начала XX вв. в дореволюционной историографии // Вестник угроведения. – 2015. – № 1 (20). – С. 72–83.
3. Земляков, А. В. Политическая ссылка в Западной Сибири. Историко-правовой аспект: 1905 – февраль 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2003. – 28 с.
4. Мулина, С. А. Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников польского восстания 1863 года в Западной Сибири / отв. ред. А. В. Ремнев; Посольство Польши в Российской Федерации, Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т истории, М-во образования Российской Федерации, Омский гос. аграрный ун-т им. П. А. Столыпина. – СПб.: Алетейя, 2012. – 199 с.
5. Небольшой поселок — до 1926 года — город Березово [Электронный ресурс] – Режим доступа: Большой Каменск: <https://gorodku.ru/15259/> (Дата обращения: 19.03.22).
6. Никулина, И. Н. Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в. (20-е - первая половина 70-х гг.): монография / М-во образования и науки Рос. Федерации, Алтайс. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2004. – 175 с.
7. Политическая ссылка до 1917 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: «Ссылный край Сургут: <http://ssylka.skmuseum.ru/politicheskaya-ssylka-do-1917-g> (Дата обращения: 19.03.22).
8. Потанин Г. Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды: сб. ст. – СПб., 1908. – С. 234–259.
9. Пяткова, С. Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь пореформенного периода / Департамент образования и науки Ханты-Мансийского авт. окр.-Югры, Сургутский гос. пед. ун-т. – Сургут: РИО СурГПУ, 2008. – 161 с.
10. Ремнев, А. В. Самодержавие и Сибирь в конце XIX – начале XX в.: Проблемы регионального управления // Отечественная история. – 1994. – № 2. – С. 60–73.

11. Рошевская, Л. П. Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 177 с.
12. Ученые обсудят в Югре историю место ссылки «великородных узников» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gia.ru/20071214/92550968.html> (Дата обращения: 19.03.22).
13. Хазиахметов, Э. Ш. Сибирская политическая ссылка 1905-1917 гг.: Облик, орг., рев.связи. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 1978. – 183, [6] с.
14. Шабанов, М. П. Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVI – конце XIX веков: дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1998. – 227 с.

В. В. Митрофанов

ЗАГОТОВЛЕНИЕ ХЛЕБА ДЛЯ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1854 Г.

В результате реформ М.М. Сперанского в Сибири на целое столетие была создана стройная структура органов власти. Генерал-губернаторство Западной Сибири было создано по его инициативе в 1822 г. и стольный град Сибири – Тобольск, не одно столетие бывший главным городом Зауралья, уступил своё первенство Омску.

Публикуемый документ, продолжает начатую на предыдущих чтениях [2] тему о деятельности администрации генерал-губернатора Западной Сибири Густава Христиановича (Густав-Кристоф фон) Гасфорда (Гасфорта, Гасфордта) (1794–1874). Его назначение состоялось 29 января 1851 г., исполняющим, а 19 апреля 1853 г. он произведён в генералы от инфантерии и утверждён в должности. В течение десятилетнего своего управления Западной Сибирью Гасфорд провел важные административные мероприятия. На Иртыше развилось пароходство, разрешена продажа казенных земель, положившая начало частной собственности на землю в Западной Сибири, принято и обустроено около 80 тыс. переселенцев из Европейской России, построено до 200 церквей; учреждались новые учебные заведения, в том числе и для вовлечения в образование женщин [4].

Отсутствие развитой системы коммуникаций делал вопрос снабжения отдаленных населенных пунктов товарами первой необходимости, прежде всего хлебом и крупой, крайне трудной проблемой. Тем более, что главная артерия – Обь и её притоки бы-

ли открыты для навигации ограниченное время. Поэтому решение задач по завозу продуктов начиналось заранее, о чём и свидетельствует публикуемый документ, датируемый 17 марта 1854 г. Хранится он в Историческом архиве Омской области, частично цитировался [1], однако публикация его в целом виде позволит увидеть не только особенности и тонкости делопроизводственной техники середины XIX в., но и позволит проследить механизм анализа конкретной ситуации и принятия решения.

В документе помимо Главного управления Западной Сибири, его Совета во главе с генерал-губернатором упоминаются Тобольский и Томский гражданские губернаторы. В это время должности занимали: Александр Дмитриевич Озерский (1813—1880) — томский губернатор с 1 ноября 1857 – 5 января 1864, по профессии был горным инженером. В Тобольской губернии ситуация была такая, там происходила смена руководства. Тихона Федотовича Прокофьева, занимавшего должность ровно два года с 4 марта 1852 г. по 16 марта 1854 г., сменял Виктор Антонович Арцимович (1820–1893), губернаторствовал с 16 марта 1854 г. по 27 июля 1858 г., затем переведен был на аналогичную должность в Калужскую губернию.

Перечисленные в документе населенные пункты расположены вдоль всего течения Оби, самый северный пункт назначения - Обдорск. Следует заметить, что первый чиновник края посетил город в 1853 г. [3]

Можно говорить, что участники торгов принадлежали к не богатым слоям населения – это купцы третьей гильдии и мещане. Трудность доставки, риски, порой и опасности, ограниченные сроки, небольшая выгода (прибыль) порой ставили сомнения перед желающими заключать контракты, как было в Томской губернии. А в Тобольской было даже соперничество, главный козырь снижение цены от 1 $\frac{3}{4}$ к. до 2 к. за пуд муки и 10 к. за крупу, что и предложил Абросимов.

Объемы закупок хлеба и крупы и масштабы перевозок, цены, которые зависели от пункта доставки и объема, наличие магазинов и мест складирования и хранения грузов - все это важные детали социально-экономического развития региона.

Документ позволяет констатировать, что губернские органы заботились о сохранении государственных средств, например,

уступка в 50 р. имела важное значение при выборе поставщика. При заключении контрактов, это важная деталь развития капиталистических отношений, на доставку с местными предпринимателями, гарантировалась ими залогом в виде наличных, ручательной подписки и билетом крупной промышленной кампании, или банковским. Это важный факт, свидетельствует о имевших место развитии финансовых операций.

Повседневные заботы власти затрагивали, прежде всего, интересы населения отдаленных населённых пунктов, разбросанных на тысячи километров. Об этом свидетельствуют и факты журнала Совета Главного управления Западной Сибири. Изучение подобных архивных документов позволит конкретизировать деятельность органов власти, уточнить масштаб развития новых экономических отношений, состояние системы торговли и распределения в середине XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Митрофанов, Очерки по истории Тобольска, Берёзова и Сургута в XIX веке. – Екатеринбург: ФОРТ ДИАЛОГ – Исеть. 2016. – С. 147–151.
2. Митрофанов, В.В. О мерах по разрешению споров крестьян и инородцев по итогам обозрения Березовского края генерал-губернатором Западной Сибири Г.Х. Гасфордом в 1853 г.// Шатиловские чтения: мат-лы XVIII краеведческой конференции. – Нижневартовск: Полиграф Инвест-сервис. 2020. – С. 17–27.
3. Поездка вБерезов и Обдорск (генерал-губернатора Западной Сибири Густава Христиановича Гасфорда) // Русский инвалид. – 1865. – № 59. – 18–58.
4. Шихатов, И. П. Губернаторская галерея: генерал-губернаторы Зап. Сибири и Степ.края, 1819-1917. Пред. Ом.обл. исполкома, 1917–1989. – Омск: Наследие. Диалог-Сибирь, 2000. – 214 с.

Приложение

Совет Главного управления Западной Сибири.

Рассмотрение вопроса о заготовлении хлеба и крупы для запасных низовых магазинов.

Присутствие 17 марта 1854 г.

Резолюция: Исполнить председательствующий Совета генерал-майор 17 марта 1854.

По журналу Совета главногоуправления Западной Сибири состоявшемся 2 декабря 1853 г. за №116 назначено к заготовлению на 1854 г. для казенных низовых магазинов хлеба: берёзовского го-

родского – 1400,кондинского – 400,обдорского – 2100,вартавского– 1300,лумпокольского - 200,охтеурьевского– 2000, и ларьякского– 2300, а всего 15100 пудов и крупы для магазинов: берёзовского городского - 38 и сургутского - 13 четвертей¹. Поставку этих припасов поручено было управлением губернии произвести с торгов в Тобольскомгубернском совете с тем во1-х,чтобы о последствиях их неутверждения цен, выпрошенных подрядчиками, было представлено на утверждение Главного управления и во2-х, чтобы он вошел в сношение с Управляющим Томской губернией о том, не признается ли возможным и выгоднейшим для казны приискать в Томской губернии подрядчиков на поставку упомянутого количества хлеба сплавом по Оби.

Вследствие сего УправляющийТобольской губернией при донесении от 18 февраля 1854 г. за № 802 представил на благоусмотрение.Председателю Совета Главного управления список с журнала губернского совета, состоявшегося 10/16 февраля за №30 и сравнительную ведомость.

Из бумаг сих видно:

1. Поставка хлеба и крупы в низовые магазины в пропорции 1854 г. остались по последневыпрошенным ценам за следующими лицами: за тобольским 3 гильдии купцом Алексеем Ременниковым в магазины: берёзовский городской 1400 п[удов] муки по 19 $\frac{3}{4}$ к. на сумму 276 р. 50 к. и кондинский –4000 п[удов] муки по 18 $\frac{3}{4}$ к. на сумму 750 р. и крупы в берёзовскийгородской магазин–38 ч[етвертей] по 3 р. 4 к. на сумму 115 р. 52 к. и всего на 1142 р. 2 к.; засургутским 3 гильдии купцом Степаном Сухановым муки в магазины: обдорский–2100 п[удов]по 23 $\frac{3}{4}$ к. на 498 р. 75 к., вартковский- 1300 п[удов] по 28 $\frac{1}{4}$ к. на 367 р. 25 к., лумпокольский –2000 п[удов] по 28 $\frac{3}{4}$ к. на 575 р.,охтеурский–2000 п[удов] по 43 $\frac{3}{4}$ к. на 875 р. и ларьякский –2300 п[удов] по 46 $\frac{1}{4}$ к. на 1063 р. 75 к.: а всего на 3379 р. 75 к.: и за тобольским 3 гильдии купцом Петром Ширковым крупы в сургутский магазин – 13 ч[етвертей] по 4 р. 35 к. на 56 р. 55 к.;

2) выпрошенные ныне цены превышают цены последнего заготовления сих припасов с прошлым 1853 г. на 290 р. 52 к., а противу справочных ниже на 1892 р. 85 к. и

---

¹Четверть, четвертина – русская единица измерения объёма сыпучих тел (1 четверть = 2 осьминам = 8 четверикам = 64 гарнецам = 209,91 л.).

3) упомянутыми лицами представлены следующие залого: Ременниковым - 400 р. серебром наличных денег, Широковым ручательная подписка в 6 тыс. р. серебром и Сухановым билет Тобольского приказа общественного призрения¹ в 1 тыс. р. серебром.

В Томске, как видно из донесения Управляющего губернией от 6 марта за №1089 никого желающих на поставку в низовые магазины хлеба не оказалось.

Между тем еще до получения г.Председателем в Совете Главного управления вышеупомянутого донесения за №802 о последствиях торгов в Тобольском губернском совете тобольский мещанин Гаврило Абросимов обратился 22-го февраля к его превосходительству с прошением, в котором изъяснив, что он желает принять на себя поставку хлеба в некоторые из упомянутых магазинов, но как по делам своим он не имеет возможности явиться в Губернский совет на торги, то объявляя цены на поставку муки в магазины вартовский—1300п[удов] по 27 к. на 351 р., лумпокольский – 2000 п[удов] по 27 к. на 540 р., охтеурский – 2000 п[удов] по 42 к. на 840 р. и ларьякский – 2300 п[удов] по 44 к. на 1012 р. и крупы в магазины сургутский - 13 ч[етвертей] по 4 р. 25 к. на 55 р. 25 к. и берёзовский городской 38 ч[етвертей] по 3 р. на 114 р., а всего на 2912 р. 25 к. просит поставку сию за ним утвердить если цены его окажутся для казны выгодными. В обеспечение испрашиваемого подряда мещанин Абросимов представил в залог банковый билет московской сахарной казны на имя неизвестного в 1 т. р. серебром, выданный 1843 годом ноября 5 дня за №55856 с процентами накопленными со времени выдачи его, сколько таковых причитаться будет.

После сего, а именно 15 сегомарта Абросимов, по личному убеждению, г.Председателя в Совете Главного управления согласился со всей выпрошенной им суммы за означенную поставку хлеба уступить в пользу казны 50 р. серебром в чем и дал подписку, с тем, однакож условием, чтобы подряд сей был утвержден за ним на сих днях. Но, ежели начальству угодно будет, произвести вновь

---

¹Приказ общественного призрения – губернское учреждение, введённое в России Екатериной II в 1775 г., в ведении которого находилось управление народными школами, госпиталями, приютами для больных и умалишённых, больницами, богадельнями и тюрьмами.

торги на сию поставку, то он от исполнения сего подряда отказывается и просит ныне же возвратить ему представленный им залог. Закон: т. 10 Свода законодательства гражданского ст. 1607.¹

Положение: Совет Главного управления Западной Сибири по рассмотрению вышеизложенного находит:

1) что выпрошенных на торгах в губернском совете цен: купцом Ременниковом за муку в магазин берёзовский городской и кондинский и за крупу в берёзовский же магазин, а равно купцом Сухановым за муку в обдорский магазин ниже справочных в общей сложности на 1101 р. 42 к. и цен прошлогоднего заготовления 176 р.;

2) что выпрошенные на торгах купцом Сухановым цены на муку в магазины вартовский, лумпокольский, охтеурский и ларьякский, хотя ниже справочных в общей сложности 1084 р., но превышают цены прошлогоднего заготовления 375 р. 75 к., равно как и цена за крупу в сургутский магазин выпрошенная купцом Ширковым будучи 1 р. 43 к. менее справочной превышает прошлогоднюю 1 р. 95 к.;

3) приняв в соображение положение цен противу прошлогодних сделанное ныне по магазинам берёзовскому, кондинскому и обдорскому все поставки хлеба в нынешнем году по выпрошенным на торгах ценам превышает стоимость прошлогоднего заготовления в общей сложности на 290 р. 52 к. серебром;

4) что объявленные мещанином Абросимовым цены, не включая понижения на крупу по берёзовскому магазину ниже выпрошенных на торгах 182 р. 30 к. и что за таковым понижением нынешняя поставка будет превышать прошлогоднюю только на 101 р. 22 к. серебром.

Сообразив таковые последствия торгов на поставку хлеба в низовые магазины Совет Главного управления находит, что цены за поставку в берёзовский магазин – 1400 п[удов] муки по 19 $\frac{3}{4}$ к.,

---

¹ В гл. III. О залоге недвижимых имуществ. Отд. I. О залогах по договорам с казною. Указанная статья, как и другие с 1589 по 1626 были заменены статью 1588 Особые правила о залогах недвижимого имущества по договорам с казною изложены в Положении о Казённых подрядах и поставках (Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: с примечаниями и ссылками на позднейшие законы и оглавлением. 1899. СПб.: Рус. Кн. Товарищество «Деятель», Т. 10. Ч. 4. С. 209-237).

крупы 38 ч[етвертей] по 3р. 4 к. и кондинский —4000 п[удов] муки по 18 $\frac{3}{4}$ к. выпрошенные купцом Ременниковом и в обдорский — муки 2100 по 23 $\frac{3}{4}$ к., выпрошенные купцом Сухановым, как пониженные против справочных и прошлогоднего заготовления, для казны выгодны и потому полагает:

поставку в сии магазины упомянутых количеств муки и крупы за вышепоименованными лицами Ременниковым и Сухановым утвердить.

Что же касается до цен на муку объявленных Сухановым в магазинывартовский, лумпокольский, охтеурский иларьякский и купцом Ширковым накрупу в сургутский магазин, то принимая во внимание что цены эти значительно превышают стоимость последних заготовлений, а именно на 290 р. более против прошлого года, Совет признает таковые цены Суханова и Ширкова невыгодными для казны.

А как в 1607 ст. 10 т. Свода законодательства гражданского сказано: что если начальство, утверждающее последствия торгов по собственным соображениям, убедится, что состоявшиеся на торгах цены для казны невыгодны, то может отказать в утверждении торгов, предписав провести новые торги, или обратиться к другим законным мерам, то Совет Главного управления полагает:

поставки муки в вышепоименованные четыре магазина и крупы в сургутский магазин купцам Суханову и Ширкову по невыгодности для казны выпрошенных ими цен отказать.

Обращаясь за тем к изысканию мер для заготовления в упомянутые магазины хлеба Совет находит с одной стороны что мещанин Абросимов сделал уступку на настоящий подряд 189 р. 30 к. серебром, данную им подпиской отказался от явки на вторичные торги, если бы таковые были назначены начальством и просил, или ныне же утвердить за ним означенную поставку хлеба, или возвратить ему залоги, а с другой что при таковом его отказ от явки на торги и по неимению в виду других соревнователей нельзя наверное ожидать при вторичных торгах со стороны Суханова и Ширкова не только большей противу Абросимова уступки, но и вообще какого-нибудь понижения выпрошенных ими цен, ибо как известно по опыту поставка хлеба в низовые магазины почти всегда производится только не многими хлебопромышленниками, заблаговременно заготавливающими на этот предмет хлеб, каковая необходи-

мость предварительного запаса в хлебе и необходимость в сем деле многих участников, которые, если бы были, то конечно явились бы и на первые торги. А потому дабы нелишиться довольно значительного понижения Абросимова цен в сравнении с выпрошенными Сухановым и Ширковым, Совет признает более верным и соответствующим пользе казны предоставить заготовление хлеба в упомянутые магазины Абросимову и в следствии сего основываясь на вышеупомянутой 1607 ст. X т. Свода законодательства гражданского полагает:

поставку муки в обдорский магазин, вартовский—1300 п[удов], лумпокольский – 2000 п[удов], охтеурский – 2000 п[удов] и ларьякский – 2300 п[удов] и крупы в сургутский магазин—13 ч[етвертей]: всегона сумму 2748 р. 25 к. утвердить за тобольским мещанином Абросимовым, с которым и заключить на сию поставку установленный контракт в губернском совете, препроводив в оный и представленный Абросимовым в залог билет Московской сахарной казны за № 55856, равномерно просит управляющего губернией и о заключении контрактов с купцами Ременниковым и Сухановым на утверждённые за ними поставки хлеба в магазины берёзовский, кондинский и обдорский, для чего и препроводить к статскому советнику Виноградскому список с сего журнала. Подписи (три).

Журналы Совета Главного управления Западной Сибири // Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17786. Л. 115 а – 119.

А. С. Кругликов

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯВШИХ НА РАЗМЕРЫ И ФОРМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1902-1912 ГГ.

Развитие системы общественного презрения в целом, и словного, в частности, получает широкое распространение в Российской империи, чему способствовали реформы третьей четверти XIX века. С развитием государственных инициатив духовное со-

словие постоянно воспринималось как отдельная социальная группа, которая могла рассчитывать на обеспечение социально незащищенных категорий духовенства на государственном уровне.

Внимание к данной теме находит свое отражение в дореволюционной историографии. Профессор П.В. Знаменский в своем, ставшем уже классическим, труде «Приходское духовенство в России со времени реформы Петра» подчеркивает плачевное материальное состояние заштатных клириков, а в особенности их вдов и сирот. Автор с большой надеждой смотрит на новый пенсионный Устав, который, по его мнению, доставит «облегчение горькой участи престарелых священнослужителей и множества вдов и сирот духовного звания, доселе получавших самые скудные пособия из епархиальных попечительств» [5, с. 850]. Свое отражение тема нашла также на страницах дореволюционных периодических печатных изданий. В 1891 г. в Тобольских епархиальных ведомостях выходит статья Г. Маляревского «К вопросу об обеспечении бедных духовного звания», в которой подчеркивает, что именно духовное сословие особо нуждается в обеспечении своих вдов и сирот, а также лиц, оставивших по болезни службу. Маляревский полагает, что способы обеспечения указанных категории духовенства незначительны: «Всякому известно, как невелики пособия от Правительства и как редки они от епархиального попечительства» [9, с. 249-259].

Два последних десятилетия проявляется интерес к данной теме и в современной ответственной историографии общие вопросы становления пенсионной системы представлены в работах С.А. Иконникова и А.В. Кульчитцкого. Однако авторы приходят к противоположным выводам. С.А. Иконников в своем исследовании «Пенсионное обеспечение приходского духовенства Православной Российской Церкви: история установления» отмечает, что «предусмотренные законодательством суммы вспомоществования заштатному духовенству, вдовам и сиротам были слишком малы и не позволяли удовлетворить даже самым насущным жизненным потребностям» [6, с. 49]. В работе же А.В. Кульчитцкого «Пенсионное обеспечение российского духовенства в середине XIX столетия – 1917 г.» отмечено, что «создание и развитие общегосударственного обеспечения пенсиями православного духовенства в совокупности с эмеритальными кассами епархий обеспечивали достойный

уровень существования вышедших в отставку лиц духовного звания и членов их семей» [7, с. 181-187].

На основе регионального материала, в исследовании Ю.И. Белоноговой «Материальное обеспечение заштатного духовенства Московской епархии в конце XIX – начале XX в.» [1, с. 186-188] и М. М. Блакитного «К вопросу о пенсионном обеспечении духовенства Черниговской епархии в 80-х гг. XIX в. – начале XX в.» [2, с. 319-330], делается вывод о крайне недостаточном пенсионном обеспечении заштатного духовенства и членов их семей.

Пенсионное обеспечение духовенства в Тобольской епархии частично отражено в исследовании Ю.М. Гончарова «Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX – начале XX в.» [4, с. 63-66], в котором автор дает характеристику церковным реформам 1860-1870 гг. но, говоря о «государственном пенсионном обеспечении духовенства вследствие реформ», не дает характеристику изменившемуся материальному положению заштатного духовенства и членов их семей.

Развитие системы законодательных актов в отношении пенсионного обеспечения духовенства и членов их семей было рассмотрено нами ранее [8]. Остановимся подробнее на новом «Уставе о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства», который благодаря инициативе императора Николая II и как следствие многочисленных прошений местных епархиальных властей был принят 3 июня 1902 г. [20, с. 487-491]. Новый закон уравнивал в правах на пенсионное обеспечение лиц духовного звания и служащих гражданских ведомств. Пенсионное обеспечение распространялось теперь не только на лиц в священном сане, но и на псаломщиков. Изменились и условия для назначения выплаты. Чтобы получать пенсию, священникам, дьяконам и псаломщикам следовало находиться на службе минимум от 20 до 30 лет (тогда они получали от 1/3 от полного пенсионного оклада), прослужившие от 30 до 35 лет – 2/3, прослужившие 35 лет и более – полный оклад [20, с. 488]. Новый пенсионный Устав предполагал возможность получения пенсий лицам, заболевшим в течение своей службы тяжкими заболеваниями. Если священник, дьякон или псаломщик приобрели неизлечимые недуги, которые не позволяли обходиться без постоянного по-

стороннего ухода, то им назначалась пенсия: прослужившим от 5 до 10 лет – 1/3 оклада, от 10 до 20 лет – 2/3, от 20 лет – оклад в полном размере. Устав предполагал следующие размеры пенсий (в год): кафедральным протоиереям – 500 руб., ключарям соборов и протоиереям – 400 руб., священникам, протодьяконам – 300 руб., дьяконам и иподьяконам – 200 руб., дьяконам на должностях псаломщиков и псаломщикам – 100 руб. [20, с. 489]. Священнослужителям, исполнявшим непрерывно не менее 10 лет должности членов консистории или благочинных, оклады пенсии увеличивались на 60 руб. даже в случае, если при уходе на покой они и не состояли на вышеозначенных должностях. Вдовам священников, дьяконов и псаломщиков предусматривалась пенсия в размере 1/2 от пенсии мужей. За каждого малолетнего ребенка назначалась прибавка в размере 1/3 от другой половины оклада. Таким образом, женщина, имевшая трех и более детей, получала полный пенсионный оклад. Устав предусматривал возможность выплаты единовременных пособий лицам, находившимся в тяжелых жизненных обстоятельствах. В частности, право на получение единовременного пособия имели клирики, вынужденные оставить службу из-за неизлечимых болезней (при этом необходимо было отслужить от 1 года до 5 лет); духовные лица, вышедшие за штат по расстроенному здоровью и прослужившие при этом от 5 до 10 лет. Единовременные пособия могли выплачиваться также вдовам и детям священников, дьяконов и псаломщиков, умерших до выслуги положенного на выплату пенсии срока. Священно- и церковнослужители, ушедшие за штат по причине тяжелого неизлечимого недуга, получали полный оклад пенсии. Вдовам и малолетним детям пенсия выплачивалась в зависимости от выслуги лет покойного: до 10 лет – 1/2 оклада, свыше 10 лет – полный оклад [20].

Принятый в 1902 г. Устав был более продуман и в отличие от «Временных правил» 1866 г. [3] и учитывал интересы не только священнослужителей, но также и церковнослужителей. При этом следует отметить общие недостатки данных нормативно-правовых актов. Несмотря на расширение числа лиц духовного звания, которые смогли получить пенсионное обеспечение, все же оставался ряд священнослужителей, по некоторым условиям лишенных возможности в будущем на пенсионные выплаты и денежное содержание в старости. Конечно, во время действия «Временных пра-

вил» количество таких лиц было значительно больше, но и Устав 1902 г. предоставлял значительному числу клириков лишь единовременные пособия, оставляя их без права на пенсию. Самым главным минусом действовавших правил и принятого Устава было то, что они предусматривали такие суммы для выплат, размеры которых позволяли большинству пенсионеров только существовать.

Реализация указанных выше правил для назначения пенсии духовенству и членам их семей происходит во всех епархиях Русской церкви. Первое упоминание о назначении пенсии в Тобольской епархии относится к 1897 году. Заштатному священнику села Щукинского Ялutorовского округа Андрею Тихомирову была назначена пенсия в размере 130 рублей от казны [10, с. 198]. Стоит отметить, что этот случай был единственным до принятия Устава о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства. Начиная с 1902 года информация о назначении пенсий духовенству, их вдовам и сиротам, появляется на страницах Тобольских епархиальных ведомостей, а также указанные данные были нами найдены в архиве Тобольской духовной консистории с 1902 по 1912 гг. В 1904 году на страницах епархиальных ведомостей появляется первая запись о назначении пенсий и пособий: «Список лиц духовного звания, коим назначены пенсии и единовременные пособия на основании нового пенсионного Устава за службу по епархиальному ведомству в Тобольской епархии, со дня введения в действие пенсионного Устава по 20 декабря 1903 года» [11, с. 8-9].

В период с 1902 по 1912 гг. назначение пенсий духовенству и членам их семей осуществляется в полном соответствии с новым Уставом. Обращает на себя внимание ситуация, которая складывалась в отношении вдов и сирот, оставшихся без кормильца. Вдова священника Алексея Благодравова с 3 несовершеннолетними детьми за 8 лет службы мужа по духовному ведомству получила единовременное пособие в размере 150 рублей [12, л. 46]. Вдова псаломщика Николая Кудрева с 4 несовершеннолетними детьми за 16 лет службы мужа по духовному ведомству получила единовременное пособие в размере 100 рублей [13, л. 162]. Вдова псаломщика Иоанна Тебенева с 2 малолетними детьми за 1 год службы мужа по духовному ведомству получила единовременное пособие в размере 50 рублей [14, л. 137]. Вдова священника Александра Орлова с 3

несовершеннолетними детьми за 14 лет службы мужа по духовному ведомству получила пособие в размере 300 рублей [15, л. 128]. Если выделяемые от государства пенсии не могли решить финансовых проблем заштатного духовенства и членов их семей, то тем более этого не могли сделать единовременные выплаты. Тем более, что за указанный десятилетний период все получатели пенсий и пособий не получали никакой помощи от благотворительных епархиальных структур [12-19].

К будущим пенсионерам выдвигались серьезные требования к «беспорочному» сроку службы по духовному ведомству. В соответствии со ст. 16 Устава из времени действительной службы, дающей право на пенсию, исключаются:

1. время нахождения в отставке, за штатом или без места;
2. время нахождения в отпуске сверх четырех или шести месяцев;
3. время проведенное, священнослужителем или псаломщиком под судом [20, с. 488-489].

Попадая под запрещение или взыскание, священник очень часто занимал диаконскую или псаломщическую вакансию. Зачастую время, проведенное не на своей должности, не учитывалось при назначении пенсии или вовсе священнику назначалась пенсия в соответствии с последней занимаемой должностью. Священник Иоанн Заборовский, будучи диаконом, был рукоположен во священника на штатную вакансию диакона и после выхода за штат получил пенсию в размере 200 рублей, годового оклада диакона [12, л. 190]. Заштатный священник Гордий Вергунов, состоящий на вакансии диакона, за 56 лет службы по духовному ведомству получил пенсию в размере 200 рублей. С 1853 года Вергунов состоял на вакансии псаломщика до 1896 года, когда был рукоположен сан священника на штатную вакансию и в 1899 году перемещен на вакансию диакона [17, л. 190]. Заштатный священник Стефан Виноградов, состоявший на вакансии диакона, имеет выслугу по духовному ведомству 41 год, из которых только 10 лет находился на диаконской и псаломщической вакансиях [18, л. 270].

Получение полного пенсионного обеспечения было делом очень непростым и требовало соблюдения множества условий. Однако, назначаемая пенсия могла быть пересмотрена при обращении в Синод лично епископа с обоснованной просьбой об увеличении

содержания. Подобное обращение в Синод от епископа в исследуемый период отмечено лишь в четырех случаях. Псаломщику Никандру Бордакову за 25 лет службы по духовному ведомству в соответствии с Уставом была назначена пенсия в размере 33 рублей. В следствии рапорта епископа Тобольского и Сибирского Антония в Синод за №44 от 4 января 1907 года, в котором владыка ходатайствовал о назначении Бордакову пенсии 66 рублей по сокращенному сроку выслуги, ссылаясь на ст. 11 Устава, который это предусматривает при условии «совершенно расстроенного здоровья или неизлечимой болезни» просителя, произвел увеличение до 66 рублей [14, л. 124].

Священнику Анину Горизонтову за 20 лет службы по духовному ведомству в соответствии с Уставом была назначена пенсия в размере 100 рублей. В следствии рапорта епископа Тобольского и Сибирского Антония в Синод за №2992 от 21 января 1907 года, в котором владыка ходатайствовал о назначении Горизонтову пенсии 300 рублей, ссылаясь на ст. 12 Устава, который это предусматривает при условии «неизлечимой болезни», требующей постоянного ухода, произвел увеличение до 240 рублей [14, л. 50].

Священнику Григорию Балатину за 31 год службы по духовному ведомству в соответствии с Уставом была назначена пенсия в размере 200 рублей. В следствии рапорта епископа Тобольского и Сибирского Антония в Синод за № 5942 от 24 октября 1907 года, в котором владыка ходатайствовал о назначении Балатину пенсии 300 рублей, ссылаясь на ст. 12 Устава, который это предусматривает при условии «неизлечимой болезни», требующей постоянного ухода, Синод произвел увеличение до 300 рублей [15, л. 146].

В своем рапорте за № 1811 от 22 марта 1907 года епископ Тобольский и Сибирский Антоний ходатайствовал перед Святейшим Синодом «о зачете ключарю Тобольского кафедрального собора священнику Евгению Фениксу в выслугу на пенсию по епархиальному ведомству нештатной службы с 1894 по 1904 г., управляющим епархиальным свечным заводом, – во внимание к рудам, понесенным по устройению означенного завода», на который получил отказ [14, л. 82].

Всего же за период с 1902 по 1912 гг. на рассмотрение Святейшего Синода из Тобольской епархии было подано 227 о выде-

лении пенсии духовенству и членам их семей из казны. Чинно-социальный состав получателей пенсий и пособий выглядит следующим образом:

1. Священники, в том числе протоиереи, – 74 прошения;
2. Диаконы – 5 прошений;
3. Псаломщики – 31 прошение;
4. Вдовы духовенства – 103 прошения;
5. Дети-сироты – 14 прошений [11-19].

Исходя из анализа данных видно, что самыми социально-уязвимыми категориями, постоянно нуждающимися в финансовой помощи, были вдовы духовенства и сироты. Их доля в общем потоке запросов за указанный период составляет 51,5%. Но и выделяемых средств не хватало, так как в соответствии с ст. 20 и ст. 22 Устава, вдове умершего священнослужителя или псаломщика пенсия назначалась в размере половины пенсии мужа, а детям-сиротам – одну четвертую часть пенсии отца. Кроме того, как указывалось выше, никто из получателей пенсий и пособий от казны, не получал помощи от епархиального попечительства о бедных духовного звания Тобольской епархии.

Начавшееся еще в конце XVIII века государственное законодательное регулирование вопросов пенсионного обеспечения духовенства и членов их семей, нашло свое выражение только в начале XX века в «Уставе о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства». Однако условия для получения пенсии и требования к просителю были весьма строгими. Тезис автора А.В. Кульчитцкого, представленный в исследовании «Пенсионное обеспечение российского духовенства в середине XIX столетия – 1917 г.», в котором подчеркнуто, что «создание и развитие общегосударственного обеспечения пенсиями православного духовенства в совокупности с эмеритальными кассами епархий обеспечивали достойный уровень существования вышедших в отставку лиц духовного звания и членов их семей» [7, с. 181-187], представляется нам очень сомнительным. На примере указов Святейшего Правительствующего Синода, в которых представлены списки сведений о священно- и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия, автор делает вывод, что получаемые от государства пенсии, особенно это касается социально-незащищенных групп духовенства, не могли удо-

влетворить просителей даже в самых необходимых и острых вопросах их жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Белоногова, Ю. И. «Материальное обеспечение заштатного духовенства Московской епархии в конце XIX – начале XX в.» // Ежегодная богословская конференция православного свято-тихоновского гуманитарного университета. – 2016. – № 26. – С. 186-188.
2. Блакитный, М. М. К вопросу о пенсионном обеспечении духовенства Черниговской епархии в 80-х гг. XIX в. – начале XX в. (по материалам журнала «Черниговские епархиальные известия») // Вестник церковной истории. – 2015. – № 1-2 (37-38). – С. 319-330.
3. Временные правила о пенсиях в единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их. 1866. // Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собрание (1825–1881): Т. 41. Ч. 1. №43288. – 534-537.
4. Гончаров, Ю. М. «Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX – начале XX в.» // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 63-66.
5. Знаменский, П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. – Казань: Университетская типография, 1873. – 851 с.
6. Иконников, С. А. Пенсионное обеспечение приходского духовенства Православной Российской Церкви: история установления // Вестник Воронежского государственного университета. – 2017. – Серия: История. Политология. Социология 4. – С. 46-50.
7. Кульчитцкий, А. В. Пенсионное обеспечение российского духовенства в середине XIX столетия – 1917 / А. В. Кульчитцкий, А. Н. Курцев // Известия Юго-Западного Государственного университета. – 2011. – № 2 (35). – С. 181-187.
8. Кругликов, А. С. Государственное законодательство второй половины XIX – начала XX вв. о пенсионном обеспечении священнослужителей, церковнослужителей и членов их семей // Православие. Наука. Образование. – Нижневартовск: НВГУ, 2020. – № 2 (10). – С. 27-33.
9. Маляревский, Г. К вопросу об обеспечении бедных духовного звания // Тобольские епархиальные ведомости. – 1891. – № 11/12. Отдел официальный. – С. 249-259.
10. Назначение пенсии // Тобольские Епархиальные Ведомости (ТЕВ). – 1897. – № 13. Отдел официальный. – С. 198.
11. Список лиц духовного звания, коим назначены пенсии и единовременные пособия на основании нового пенсионного Устава за службу по епархиальному ведомству в Тобольской епархии, со дня введения в действие пенсионного Устава по 20 декабря 1903 года // ТЕВ. – 1904. – № 1/2. Отдел официальный. – С. 8-9.

12. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно- и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА). Ф. И-156. Оп. 12. Д. 120.
13. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно- и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 121.
14. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно- и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 122.
15. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно- и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 123.
16. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно- и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 124.
17. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно- и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 125.
18. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно- и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 126.
19. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно- и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 127.
20. Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства. 1902 // ПСЗРИ. Собрание (1881–1913): Т. 22. Ч. 1. №21564. 487-491.

А. С. Хуснутдинова,
В. А. Кравцова

**ПРИЧИНЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКОВ ОТ
ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА ДО 1917 Г.
(НА МАТЕРИАЛАХ ГУТО ГА «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ В Г. ТОБОЛЬСКЕ»)**

Историю бракоразводного процесса в дореволюционный период на территории Российской империи активно начали исследовать лишь в последние два десятилетия. Изученность данной темы носит фрагментарный, неполный характер. Издавна брак считался нерушимым таинством. Церковный брак являлся священным

союзом между мужчиной и женщиной перед богом. Есть точка зрения, что в православной России еще несколько веков назад разводы были запрещены или допускались лишь в порядке редчайшего исключения [23, с. 27].

Далее стоит рассмотреть, как церковь и государство регламентировали развод и его причины, что подразумевали под вышеуказанными исключениями. После принятия христианства брачные вопросы попали под юрисдикцию Церкви, которая на законодательном уровне зафиксировала основания для развода, однако первые столетия инициатором развода разрешалось быть только мужу. Пространная редакция Церковного устава князя Ярослава (ст. 53), которая по мнению Я. Н. Шапова появилась на рубеже XII – XIII вв. [24, с. 81], допускала разрыв брака по следующим мотивам: покушение на жизнь или имущество супруга, физическая неспособность к браку, принятие монашеского сана. Церковный устав князя Ярослава измену, как повод для развода, рассматривал только со стороны женщины: «Оже муж застанеть свою жену с любодеем или учинить на ню послухы и исправу, разлучити» [22, с. 50–55].

Разводы в Российской империи были затруднены вследствие позиции властей и церкви, авторитарности семейных отношений, а также убежденности, что разводы – дело весьма дорогостоящее и хлопотное, доступное только богатым [21, с. 50]. Однако, как отмечает А. Б. Синельников, среди крестьян распространился такой формат развода, как пострижение в монахи, о чем свидетельствует изданный в XVII в. указ патриарха Иоакима «о запрете пострижения в монахи мужа от живой жены и жены от живого мужа и о запрете супругам, оставшимся в миру, вступать в новый брак». [23, с. 27].

Исследователи выделяют два периода в истории данного процесса: до XVIII в. брак можно было расторгнуть относительно легко; после реформ Петра I процесс заметно усложнился [25, с. 118]. Так же следует отметить, что до XVIII в. рассмотрением бракоразводных процессов занимался Патриарший суд, а с 25 января 1721 г., в следствии утверждения Духовного регламента, все вопросы прекращения брака перешли в юрисдикцию Святейшего Правительствующего Синода. В период с первой половины XVIII в. до революции 1917 г. все вопросы, касающиеся брака и семьи, принадлежали исключительно церкви, которая в свою очередь

стремилась ограничить развод, и в целом сократить количество бракоразводных процессов. Считалось, что брак изначально заключается на небесах, а значит с самого его зарождения он не прикосновен на всю жизнь, и только Бог может расторгнуть брак.

По утверждению З. З. Мухиной, в пореформенный период процедура расторжения брака усложнилась, был сокращен список возможных поводов к разводу, прежде всего – в отношении права на него женщин. В крестьянских семьях, где права женщин были особенно ущемлены, расторжение брака становилось почти невозможным [21, с. 50–51].

В XIX в. официальное расторжение брака происходило реже и допускалось в строго оговоренных случаях (супружеская неверность, физическая неспособность к браку, ссылка или безвестное отсутствие одного из супругов и некоторых др.) [1, с. 22–23]. Отныне должностным лицам запрещалось выдавать документ о расторжении брака (теперь это могли делать только духовные консистории). Иск о разводе при физической неспособности к браку можно было подавать только через 3 года после заключения брака. Если такая неспособность проявлялась после вступления в брак, то она уже не могла служить основанием для его прекращения. Требовалось медицинское освидетельствование, которое не допускалось проводить принудительно [21, с. 51–52].

Таким образом, так называемые исключения, существовавшие поводы для развода, на самом деле были достаточно типичны и для нашего времени: супружеские измены, рукоприкладство, тяжелые болезни и др.

К концу XIX в. юристы и публицисты той эпохи прямо ставили вопрос о необходимости передачи бракоразводных дел в ведение гражданских судов. Однако власть опасалась радикальных реформ и опиралась на своего союзника – церковь, чтобы сохранить вековые традиции. Поэтому многие супруги, не дожидаясь развода, начинали жить отдельно [21, с. 54]. Социовозрастная группа разведенных женщин пополнилась многочисленной подгруппой тех, кто, формально оставаясь в браке, жил отдельно от мужей (весьма часто – отходников). Долгое отсутствие мужа-отходника ослабляло личную привязанность; в иных случаях отдельно жили те, кого попрекали неумением вести хозяйство, а также уставшие от снохачества и притеснений [1, с. 22–23].

Тяжелый 1905 г. в Российской империи обострил и проблему бракоразводного процесса. Под давлением общественности власть пыталась решить существовавшие проблемы. Так, например, в 1905 г. была предпринята попытка создания нового Гражданского Уложения, которое значительно расширило бы основания и упростило процедуру развода. Однако проект остался только на бумаге и вплоть до 1917 г. проблема расторжения брака так и не была решена [26. с. 194].

Самой главной причиной для расторжения брака являлось прелюбодеяние со стороны одного из супругов. Менее распространенными основаниями были безвестное отсутствие одного из супругов на протяжении 5 лет, а также отказ следовать в ссылку за своим супругом/ой. Среди причин можно выделить так же близкое родство, многоженство, неспособность одного из супругов к брачной жизни.

Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГБУТО ГАТ) хранит комплекс дел Тобольской духовной консистории по бракоразводным процессам населения Западной Сибири. Было обнаружено 11 дел, относящихся к Березовскому уезду:

- «Дело по прошению жены мещанина города Тобольска Екатерины Петровой о разводе ее дочери Агриппины с подканцеляристом Березовского духовного правления Дмитрием Наумовым» 1807 г. [3];
- «Дело по прошению березовского мещанина С. Ростовцева о разводе» 1873 г.[4];
- «Дело по прошению березовского мещанина Добровольского о разводе» 1897 г.[6];
- «Дело по прошению крестьянина Березовского уезда П. Кузнецова о разводе» 1901 г.[8];
- «Дело по прошению крестьянина Березовского уезда Н. Попова о разводе» 1901 г.[9];
- «Дело по прошению крестьянина Березовского уезда А. Федорова о разводе» 1908 г.[11];
- «Дело по прошению березовского мещанина П. Булатникова о разводе» 1912 г.[13];
- «Дело по прошению крестьянина Березовского уезда Е. Паниткина о разводе» 1913 г.[14];

- «Дело по прошению березовской мещанки О. Туполевой о разводе» 1913 г. [15];
- «Дело по прошению фельдшера Березовского уезда М. Коробейникова о разводе» 1913 г. [16];
- «Дело по прошению мещанина Березовского уезда Ф. Логинова о разводе» 1915 г. [20].

В ГБУТО ГАТ также было найдено 8 дел о расторжении брака супругов, проживающих в Сургутском уезде:

- «Дело по доношению Сургутского духовного правления о разводе канцеляриста Николая Кайдалова с его женой Матреной Дмитриевой» 1778 г. [2];
- «Дело по прошению сургутского мещанина П. Макарова о разводе» 1895 г.[5];
- «Дело по прошению крестьянина Сургутской округи К. Домашева о разводе» 1898 г.[7];
- «Дело по прошению сургутского мещанина Е. Меньшикова о разводе» 1907 г.[10];
- «Дело по прошению крестьянина Сургутского уезда Н. Семенова о разводе» 1909 г.[12];
- «Дело по прошению мещанина Сургутского уезда К. Чечилинского о разводе» 1914 г.[17];
- «Дело по прошению крестьянина Сургутского уезда А. Байчукова о разводе» 1914 г.[18];
- «Дело по прошению крестьянина Сургутского уезда С. Родионова о разводе» 1914 г.[19].

Таким образом, ГБУТО ГАТ хранит ценные документы о причинах, проблемах и особенностях бракоразводных процессов Тобольской духовной консистории среди жителей Западной Сибири. Данные материалы могут быть использованы для изучения истории супружеских конфликтов до революции 1917 г., истории повседневности, а также при проведении генеалогических исследований.

Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2022), номер гранта МК-1840.2022.2.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Амбарцумян, К. Р. Семейные отношения в локальных обществах второй половины XIX – начала XX вв.: на материалах Ставрополя и Терека: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2010. – 26 с.
2. ГБУ ТО «Государственный архив в г. Тобольске» Ф. И-156. Ф. И156. Оп. 3. Д. 1425.
3. Оп. 6. Д. 957.
4. Там же. Оп. 11. Д. 1159.
5. Там же. Д. 1715.
6. Там же. Д. 1782.
7. Там же. Д. 1801.
8. Там же. Оп. 18. Д. 44.
9. Там же. Д. 46.
10. Там же. Д. 364.
11. Там же. Д. 465.
12. Там же. Д. 620.
13. Там же. Д. 1029.
14. Там же. Д. 1105.
15. Там же. Д. 1124.
16. Там же. Д. 1128.
17. Там же. Д. 1186.
18. Там же. Д. 1193.
19. Там же. Д. 1196.
20. Там же. Д. 1232.
21. Мухина, З.З. Разводы в русской крестьянской семье в пореформенной России: гендерный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». – 2013. – Вып. 1. – С. 49–63.
22. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
23. Синельников, А. Б. Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социологические исследования. – 1992. – № 2. – С. 27–38.
24. Цыпин, В. А. Церковное право. 2-е изд. М.: Изд-во МФТИ, 1996. – 442 с. – Круглый стол по религиоз. образованию в Рус. православ. церкви.
25. Юнусова, Л. В. Бракоразводный процесс в середине XIX – начале XX века (по материалам Тобольской губернии) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. матер. 4-й Регион.молодежн. науч. конф. – Новосибирск: Параллель, 2010. – С. 118–122.
26. Яненко, О. Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX– XX вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Социально-гуманитарные науки». – 2013. –Т. 13. № 1. – С. 192–194.

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ С 1920-х ПО 1940-е ГОДЫ СЕЛА НИЖНЕВАРТОВСКОГО (ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПАНОВОЙ Т.С.)

Публикуемые ниже воспоминания были переданы сотруднику Нижневартковского краеведческого музея Ветюговой Юлии Сергеевне в виде цифровых копий ближайшими родственниками Татьяны Спиридоновны Пановой.

Татьяна Спиридоновна Панова, родилась на пристани Нижневартовской в 1921 году – единственная женщина, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., ушедшая на фронт из села Нижневартовского добровольцем. Почти всю войну работала авиационным мотористом, а в конце войны ей довелось принимать участие в боях воздушным стрелком на Ил-2. Вернулась с фронта в родное село в 1945 году, вела трудовую деятельность секретарем в первой школе и на Нижневартовском рыбзаводе, позже переехала в город Сургут.

Воспоминания записаны Татьяной Спиридоновной в Сургуте в 1994 г. Отец Татьяны – Спиридон Давыдович Панов, мать – Евдокия Андреевна Панова (в девичестве Косинцева).

Подготовила материал к печати Ветюгова Ю.С. В тексте сохранена стилистика информатора, орфография приведена в соответствии с действующими правилами, воспоминания приводятся в сокращенном виде.

Откуда приехала семья: Мой отец рос сиротой в чудесном месте под г. Тобольском, д. Понушково. Как только мог работать, можно сказать с детских лет, стал ходить по работникам... став парнем, женился на моей маме. Мама, Евдокия, проживала в соседнем селе Аремзяны. Семья была большая и очень бедная.

Примерно в 1900 году отец и мать приехали на пароходе на пристань Н-Вартовское, соблазнившись слухами, что здесь на севере люди живут неплохо [1]. Отец мой рождения 1881 года, а мать – 1883. Из тринадцати родившихся у матери, в живых осталось шесть человек. Старший сын, Устин, умер от тифа в возрасте семнадцати лет [2].

О жизни на пристани Нижневартовской: Пристань Нижне-Вартовское была только пристанью. Здесь приставали летом пароходы, шедшие из Омска на Новосибирск и обратно. Основное село Вартовское было выше 5 км, ныне это место называется Вампугольское [3]. В селе этом жило много купцов как Кайдаловы, Кушниковы и др., и жили ханты (раньше их звали остяками).

А на пристани, её стали звать Нижне-Вартовск, отец третий построил свой дом. Две небольшие избышки, хозяина одной я помню – Шемелевы, была на самом берегу, а вторую не помню. Отец рубил кедрач и сосну, и тут же строил себе дом... В этом доме долго была колхозная контора.

Наша родина была прекрасной. Село располагалось на высоком берегу реки Обь. Эта, порой тихая и спокойная, река, а порой шумная и бурная, была неповторима. Река была единственным сообщением летом. По реке шли пассажирские пароходы, в этих же пароходах перевозили грузы как муку, крупу, сахар и пр. Продукты и промтовары на целый год. Приход парохода был, поистине, праздником на всё село. Все бросали работу и бежали на пристань. Женщины и подростки, в том числе и мы, несли на пристань, что можно было продать: ягоды, яйца, молоко. Особенно мы, ребятишки, собирали ягоды к пароходу – это было подмогой родителям. Грузы с парохода выгружали прямо на *приплеток* [4], подстилая под груз деревянные *лежни* [5], закрывали брезентом от дождя и, после отхода парохода, жители переносили этот груз в складские помещения. Не было никаких сторожей, никто не охранял ни лавки, ни склады. А дома не имели замков. Если дома никого нет, то в лучшем случае, приставляли дверь поленом.

По реке ездили на лодках *на гребях* [6], всегда брали с собой бечёвку и если длинный путь против воды, то по приплетку шли бичевой и тянули лодку, а на корме сидел кормовщик [7]. Нам часто приходилось ездить на большие расстояния – это километров 15–20. На Верхний и Нижний Чехломей. Там отец ловил самоловами осетров и одновременно зажигал *бакена* [8] по своему плечу. Отец умело ловил осетров. Осторожно их багрил, после садил на кукан [9], и когда накапливалось их штук 5–6, вёз их на приёмный пункт в Вартовск.

Привычные к воде, все умели лихо ездить по реке в любую погоду. Ездили в лодках, неводниках, обласах. Сено для скота, в основном, ставили за рекой [10].

Там были пойменные луга, трава была отличная. Поэтому и умели все ездить, так как путь был через реку. Да, за рекой были хорошие ягоды, как черёмуха, чёрная и красная смородина. Весной увозила вся деревня скот за реку: лошадей, коров, овец. Ездили, доили коров утром и вечером, пока не спадёт река после весенних паводков и сохнут гривы для пастьбы коров на своей стороне.

В тихую погоду, когда едешь по реке, было слышно по скрипу уключин [11]...ещё кто-то едет. Вода в реке была чистой. Воду домой носили в вёдрах на коромысле.

Летом на приплёсток, – на песок приносили чистить жёлтые самовары, железные вилки. До блеска чистили, мыли и с радостью бежали домой. Летом все бегали босиком, кроме как ходили в лес в обуви. Босиком, с невымытыми ногами бегали до того, что на ногах появлялись так называемые «ципки». Мать безжалостно нам их мыла в бане в горячей воде *вехоткой* [12] или в тазу, после чего мы их мазали кислой сметаной, ноги порой были потресканы до крови, больно щипало от сметаны, мы чуть не плакали, прыгали пока не пройдет боль.

Осенью же, в сентябре, но не каждый год, была пора сбора кедрового ореха [13]. Кедрач был рядом за селом, было много грив кедровых – [таких], как Большая грива, Колхозный остров, Урье. Мы, подростки, ходили со взрослыми. Взрослые таскали *колот* [14], которым ударом по дереву сбивали шишки. Шишки падали на землю в мох, а наши обязанности были шустрить, успевать их собирать в ведро и в мешок. Шишки за день так набьют своим падением и в голову, и в спину, что даже бывают синяки. Затем эти шишки взрослые мешками таскают в кучи. Все жители села в один назначенный день выходят в лес на шишку. Раньше срока, Боже упаси, – никто не пойдет. В лесу много шума. Затем взрослые эти мешки с шишками таскают домой или организуют на месте обработку этой шишки на орех.

На реке перед рекоставом хорошо ловилась белая рыба – муксун, нельма. Ловили рыбу плавными сетями в обласах. Осенью с наступлением морозов-инеев, появлялось много боровой дичи.

Летом были утки дикие, а осенью боровая дичь: глухарь, капалуха, касач, пальнюшка и куропатки.

Осенью отец со старшим сыном Иваном готовились на охоту в Полуденную гору на белку [15]. Называлось «пошли белковать». Маршруты их были постоянные, по которым были настроены небольшие избушки, куда приходили ночевать. С собой готовили ружья, припасы (порох, дробь), разные ловушки на горностаю, лисицу. Мама усердно пекла хлеб и сушила сухари, брали в магазинах отличную сушку, сахар. Остальное питание было – дичь и белка. На охоте были и по месяцу, и по два. На очень легкую, высокоую нарту скидывали свои припасы, ставили в упряжку две собаки, помогали нарту везти и сами. После возвращения из леса, привозили мешки пушнины. Мы, ребяташки, усердно разбирали шкурки, связанные по десять штук, расправляли хвосты, развешивали, где только можно по дому. Затем отец сдавал их пушзаготовителю. Стоили шкурки лисы, горностаю, колонка и особо белки очень дёшево. На полученные «кучкой» деньги отец с матерью покупали нам что-нибудь из одежды каждому, мы были рады.

Позднее отец стал стар для того, чтобы ходить в долгий путь за пушниной. Ноги не стали терпеть таскать тяжелые *подволоки* [16] и он перешёл только на рыбалку.

Отстрел пушнины и рыбалка в колхозе считалась отходничеством. Потому, что люди, которые этим делом занимались, не получали *трудодни* [17], а получали чистыми деньгами по сдаточным ценам. За рыбу и пушнину отчисляли сразу при расчёте колхозу определённый процент. Колхоз имел план на сдачу рыбы и пушнины государству. А старший брат Иван продолжил уже один из семьи с односельчанами ходить на охоту со своими охотничьими собаками. Затем его взяли (как раньше говорили) на действительную службу, которая была, ни много ни мало, 5 лет.

Жизнь родителей была нелёгкая. Она чем-то была похожа на первобытно-общинный строй. Жили почти натуральным хозяйством. Были у нас две лошади, две коровы и овцы. На лошадях возили сено, воду с реки, дрова. Коровы нас кормили. Овцы нас кормили и одевали. Отец был хваткий. Он постиг все премудрости. Выделывал шкуры рогатых животных – из них шил всей семье обувь кожаную. Из шкур овец выделывал и шил сам шубы, в основном себе и старшему сыну. Красил их дубом, чтобы они были

не белые. Из овечьей шерсти катал сам валенки. Из шерсти вязали чулки, носки, рукавицы, из собачьего пуха вязали взрослым шарфы. Было свое мясо, рыба, масло. Был материал в магазинах, но не было денег, чтоб покупать вдоволь, но голыми не ходили.

Я сейчас удивляюсь, какие он (*отец – прим. Ю.В.*) строил лодки, неводники, обласа. Ходил специально в лес вырубал «кокорины» кривые корни, они обрабатывались топором и служили основой для постройки неводников и лодок. Умело строил сплавные и ставные сети, как ловкий портной кроил стрежевые невода, сшивал их, садил, правильно грузил, смолил, а потом был *пятовщиком* [18] на стрежевом песке. Конечно, он был не один, у него были подручные, но он был за старшего, а на лову он был бригадиром.

Мама наша – вечная труженица, до колхоза занималась хозяйственными делами, поскольку отец часто уезжал то на охоту, то на рыбалку. Мы все росли помощниками. Как только подрастали – ездили по дрова в лес (за сушиником), по сено. А я помню, как таскала воду с реки. Коромысло было большое, ведра длинные, большие и с ними очень трудно было подниматься в гору. Ведра задевали о землю и вода плескалась.

А как организовались колхозы, мать была дояркой, выращивала телят. Я рано научилась доить коров. И помню, у мамы заболел палец, нарыв был. В колхозе некем было заменится, я уже в ту пору училась в 4-м классе и ходила с матерью на скотный двор, помогала доить коров. Утром рано, почти сонная, я брела с мамой в скотник, она мне давала доить смирных и слабых на дойки коров.

Вначале для интереса, а потом и вправду пришлось делать не совсем посильный труд – месить квашню. Хлеб пекли каждый себе в русской печи. Когда мать заводила квашню, она сыпала муку, а я лопаткой замешивала и просила её утром меня разбудить месить тесто. По первой побудке вставала и месила, что не могла сделать хорошо, мама домешивала. А потом это вошло в правило. Мама встаёт и идет на скотник, а меня будит месить квашню. Я помню, как месила. Квашня была большая, а силы было еще мало. Я стояла на скамейке возле квашни. И поскольку мама мне не поможет, раз она ушла на скотник – я, ни на кого не надеясь, месила тесто, можно сказать, до слёз. Выше локтя рука – в тесте. Уже начинаю плакать, в квашню, наверно, падали и слёзы, и сопли. А

вымесить надо хорошо. Когда мать выпекала хлеб моего замеса, всегда хвалила, ребята тоже хвалили, и я радовалась своему успеху.

А хлеб действительно в то время был вкусный. Пшеничные булки, выпеченные на *поду* [19] в русской печи – объедение. Даже аржиной (*ржаной* – прим. Ю.В.) хлеб был очень вкусный. Мы часто хлеб ломали лошадям, когда не было овса. Самые лучшие мучные корочки всегда доедали ребятишки. Стряпали хлеб почти каждый день. А в воскресенье, обычно, мама пекла шаньги. Шаньги с картошкой, творогом и морковью. Шаньги всегда были отличными, а на сдобу пекли пресные калачики на рыбьем жиру. Жиру за лето натапливали много и, за длинную зиму, почти все съедали. Самым быстрым кушаньем у ребятишек было – это рыбий жир в блюде, посолишь и куском хлеба намакаешься, и наешься досыта.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. По иным источникам семья Пановых переехала на пристань Нижневартовскую около 1911–1913 гг.
2. В 1921 году в Сургутском уезде была эпидемия тифа, вызванная переселением беженцев.
3. Современное наименование населенного пункта Вампугол.
4. Приплекост, приплесок – полоса речного берега, захлестываемая волнами
5. Лежни – брусья
6. Гребни – плавание в лодке на вёслах
7. Кормовщик – человек, управляющий лодкой
8. Бакена – плавучий знак, устанавливаемый на якорю для обозначения навигационных опасностей на пути следования судов
9. Кукан – бечева или жёсткая проволока в виде петли с застёжкой, на которую нанизывают пойманную рыбу
10. В настоящее время – о. Вампугол
11. Уключина – элемент лодки, гребного судна, для подвижного крепления весла к борту
12. Вехотка – мочалка, тряпка
13. Кедровый орех, как правило, собирают раз в два года
14. Колот – деревянный молот больших размеров
15. В настоящее время район поселения Зайцева речка
16. Подволоки – охотничьи лыжи
17. Трудодни – мера оценки и форма учёта количества и качества труда в колхозах в период с 1930 по 1966 год
18. Пятовщик – человек, который ведет невод по воде, от его мастерства зависит исход рыбалки
19. Под – нижняя поверхность в русской печи

М. М. Ишбаев,
Ю. М. Юсупова

СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ В С. ЛАРЬЯКЕ И ДРУГИХ ЮРТАХ ПО ВАХУ В 1920-Е ГОДЫ: ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В описании истории Ларьякского района малоописанный период составляют первые годы советской власти на Вахе. Обратимся к этому периоду и попробуем составить хронологию становления местного самоуправления в Ваховском крае.

В Ларьяке, в 1917 году, проводятся выборы волостного исполкома. Он представлял низшую структуру, организованную по регламенту Временного правительства.

Председателем был выбран местный священник Арсентий-Гордеевич Вергунов, его заместителями фельдшер Роман Семенович Шатов, купец Василий Петрович Трофимов. Штрих к социальному портрету: в составе исполкома нет представителя общественных организаций, партий, а есть активные, уважаемые граждане. Демократия на Вахе действует.

В источниках упоминается, что с осени 1917 года Ларьякский волостной исполком практически перестал существовать.

В 1918 году, после свержения советской власти в уезде, на местах создаются земства. Упоминается в документах существование Ларьякской, Локосовской и Лумпокольской земских управ [1].

В январе 1920 года в Ларьяке очередное большое событие. Выбирается новый состав волостного исполкома по инструкциям советской власти. В президиум волостного революционного комитета избраны: Карп Семенович Сигильетов, Роман Сергеевич Шатов, Александр Иванович Балин [2].

В Ларьяке начали привыкать к частой смене местной власти и руководителей (выборы проводились каждые три месяца).

В июне (9 числа) 1920 года очередной съезд. По результатам выборов волостной совет возглавил К.С. Сигильетов, членами стали учительница З.П. Кайдалова (заведующая волостным отделом народного образования), Г.С. Сондыков (социальное обеспечение и здравоохранение), М.А. Шестаков (земельно-лесной отдел).

В ноябре 1920 года очередной волостной съезд. К.С.Сигильетов мандат председателя волисполкома сдает А.Г. Кушникову[3].

В период Западно-Сибирского восстания в Сургутском уезде стали создаваться местные комитеты общественной безопасности (КОБ). Имеются отрывочные сведения о существовании волостного КОБ и Ларьяке в 1921 году[4].

На фото Зоя Прохоровна Кайдалова (на обороте надпись Зоя Иванова)

КОБ просуществовал недолго. Отряд А.А. Неборака подошел к Ларьяку и обстрелял село.

Без суда и следствия были расстреляны Иванов-Никишин (муж учительницы З. П. Кайдаловой), П. Е. Кошкарров, Г. С. Сондыков, И. П. Кайдалов (выжил, тяжело раненого спас хант Сигильетов) и другие [5]. Сохранились несколько архивных документов, в частности, письма З.П. Кайдаловой. В августе 1921 года она подает заявление, в котором просит уволить из Ларьякской школы, по причине создавшейся атмосферы недоверия и преследования.

После восстановления Советской власти, на Вахе вновь восстанавливается волостной революционный комитет. В июне 1921 года председателем назначается А.В. Прянишников. Членами комитета стали Ф.М. Елтышев, А.Г. Кушников.

Окончание Гражданской войны позволило принять основные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность местных советов и съездов Советов.

Состоялись перевыборы и в Ларьякской волости. В ноябре 1922 года они проведены в Ларьякском, Куль-Еганском, Сабунском, Охтеурском сельских советах.

После выборов в сельские советы, в декабре 1922 года, состоялся 2-ой съезд жителей Ларьякской волости. Прибыли 29 делегатов из 4-х советов. Основной вопрос — перевыборы Ларьякского волисполкома.

Членами и кандидатами Ларьякского волостного исполкома стали следующие жители Ларьяка: Александр ВасильевичПрянишников, Андрей ИпполитовичПойков, Андриан ГавриловичКушников, Иван АндреевичТоропчинов, Иван АндреевичПрасин.

Ларьякский волисполком просуществовал недолго. Постановлением Александровского РИКа от 12 февраля 1924 года он упраздняется и организуется Ларьякский сельсовет. Сельские советы в Охтеурье, Сабуне, Куль-Еганеупраздняются и переходят в административное подчинение Ларьякского сельского совета.

В период 1924—1925 гг. должность председателя Ларьякского сельсовета исполнял В.П.Бардаков. В январе 1925 года его отстраняют от должности за нарушение порядка сбора ясака. Вместо него Александровский райком партии рекомендует Ивана Андреевича Торопчинова[6].

В 1926 году проходят очередные выборы в Ларьякском сельсовете. Были выбраны 6 остяков, представители 4-х родов и один русский. По роду занятий все звероловы, неграмотные, беспартийные, в состав сельсовета избраны второй раз (см. таблицу).

Состав

Ларьякского сельсовета Александровского района

Ф.И.О.	Национальность.	Социальное положение	Образование	Имущественное положение
Прасин Федор Иванович	Остяк	Зверолов	Неграмотный	Бедняк
Прасин Ефим Иванович	Остяк	Зверолов	Неграмотный	Бедняк
Прасин Максим Ефимович	Остяк	Зверолов	Неграмотный	Бедняк
Сигильетов Егор Ефимович	Остяк	Зверолов	Неграмотный	Середняк
Камин Кирил Осипович	Остяк	Зверолов	Неграмотный	Бедняк
Кунин Василий Алексеевич	Остяк	Зверолов	Неграмотный	Середняк
Кайдалов Григорий Ефимович	Русский	Зверолов	Неграмотный	Середняк

(Составлена по:КУ ГАЮ. Ф. 132. О. 1. Д. 8. Л. 12.)

Председателем сельсовета избрали М.Е.Прасина[7]. Можно отметить слабое влияние сельсовета на отдаленные территории. В

отчете 1926 года читаем, что «...с наиболее отдаленными населенными пунктами связь носит чисто случайный характер, регулярно и планомерного руководства со стороны сельсовета они не имеют».

Ларьякский сельский совет в 1926 году возглавил В. Я. Булыгин. Были выбраны три секции: культурно-просветительная, сельскохозяйственная и санитарная. Секции имели план работы, за шесть месяцев сельсовет провел 13 заседаний, рассмотрел 40 вопросов[8].

В начале июня 1927 года Ларьяк посещает член Томского Комитета Севера Пономаренко. Цель его поездки — изучение состояния местной власти, реализация последних решений об управлении туземными народностями.

Весной 1928 года (31 марта) Томский комитет Севера рассматривает вопрос о землеустройстве туземцев Томского Севера. Первым пунктом постановления принимается «...закончить организацию туземных советов в районе р. Вах весной 1928 года с возложением на них судебных функций...»[9].

Намечалось устройство 4-х родовых советов Прасинского, Сигильетовского, Натускинского и Корликовского. Последнему дать наименование по фамилии большинства представителей было трудно, ввиду присутствия многих родов. Это одна из причин переименования юрты Корольки в Корлики. Другая причина, скорее, в том, что новую власть смущало в названии юрты основа «Король».

Томский окружной исполнительный комитет 11 мая 1928 года принимает постановление об административном устройстве на Вахе.

Первый пункт этого документа имеет *историческое значение* для будущего Ларьякского (теперь Нижневартковского) района. Именно в нем объявлено «Первый районный туземный съезд провести во время весенней ярмарки в Ларьяке»[10].

Становление местного самоуправления за небольшой отрезок времени 1917-1928 гг. проходило не просто: через ломку привычных устоев, людскую кровь и сломанные судьбы — прошлопуть множества непростых реформ.

Весна 1928 года стала решающим, рубежным моментом в завершении советизации на Вахе. Впереди 1-ый съезд на Вахе и образование Ларьякского района.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Цысь, В. В. Западно-Сибирское восстание 1921 г. на Тобольском Севере: проблемы взаимодействия власти и общества в условиях политического кризиса: монография. — Нижневартовск: НВГУ, 2018. — С. 79.
2. Шатов Виктор. Как устанавливалась Советская власть в Сургутском уезде [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://yandex.ru/clck/jsreidir> (Дата обращения 19.05.2018)
3. Цысь, В. В. Западно-Сибирское восстание 1921 г. на Тобольском Севере. — С. 84
4. Там же. С. 135.
5. Используются публикации Игониной Ирины «Сестры Кайдаловы». 1. Информационное агентство Мангазея [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mngz.ru/ugra/536466-cestry-kaydalovy.html>. 2. Ugra-News.ru. — URL: <https://ugra-news.ru/article/02102017/55985>(Дата обращения 19.05.2018)
6. История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области) / отв. ред. О. В. Беликова. — Томск, 2006. — С. 366.
7. КУ ГАЮ. Ф. 132. О. 1. Д. 6. Л. 40.
8. Вопросы истории Сибири. Вып. 2. Изд. Томского университета. Томск — 1965. — С. 181.
9. Сборник документов и материалов «Вехи патернализма: судьбы малочисленных народов томского Севера в системе Российской государственности (нач. XIX – 30-е гг. XX века)». — Томск, 2003. — С. 12.
10. Там же. С. 13.

М. М. Ишбаев

МОГ ЛИ ЛАРЬЯКСКИЙ РАЙОН ОБРАЗОВАТЬСЯ ДО 12 ИЮНЯ 1928 ГОДА?

На вопрос заглавия можно ответить утвердительно. Образование района могло произойти в 1928 году, но раньше 12 июня. Тому есть документальные факты.

По ним можно проследить, что образование района могло произойти раньше, если бы не стечение обстоятельств, помешавших этому. Возможно, мы отмечали бы рождение района по другой дате.

Председатель Томского Комитета Севера К.С. Карелов на собрании Ларьякской партийной ячейки 8 июня 1928 года докла-

дывает, что «кампания выборов намечалась во время январской ярмарки в с. Ларьяке, для этой цели средств отпущено слишком мало. Выборы ТузРИКа пришлось отложить до настоящей ярмарки» [1]. Таким образом, недостаток денежных средств и организационные неурядицы заставили отложить выборы в районе до весенней ярмарки. Весенняя ярмарка в Ларьяке проходила на второй неделе июня месяца.

Чуть опережая события, отметим, что, согласно протоколу 1-го Ваховского съезда, в его работе участвовали делегаты Прасинского, Каминского, Сигильетовского и Натускинского родовых советов.

Но тогда почему накануне съезда, 21 мая, Ларьякская ячейка ВКП(б) рассматривает кандидатуры в Прасинский и Каминский родовые советы?

В Прасинский совет выдвигаются Михаил Алексеевич Чумин, Никита Алексеевич Сигильетов, Екатерина Васильевна Прасина; в Каминский - Михаил Николаевич Прасин (юрты Корольские), Василий Васильевич Кошкалев (Каткалев-авт.) (юрты Кос-Пугольские), Константин Дмитриевич Камин (юрты Корольские) [2].

Ситуация с выдвижением кандидатов в эти два совета проясняется после изучения протокола собрания Ларьякской ячейки ВКП(б). Оно проходило уже накануне съезда — 8 июня 1928г. Первый вопрос был посвящен выборам родовых советов и организации ТузРИКа.

Из докладов представителей Комитета Севера Е.Д. Уженцева и Ф.С. Красильникова выясняется следующее.

Уженцев был командирован в Ларьяк для налаживания делопроизводства будущего РИКа и организации выборов в родовые советы. Прибыл он в Ларьяк перед Пасхой (в 1928 году пасха прошла в первой половине апреля), раньше Красильникова.

Местный сельсовет и партийную ячейку Уженцев в известность о цели приезда не поставил. Не проявил и инициативу, даже организационные мероприятия не составил. В итоге время было упущено — началась распутица.

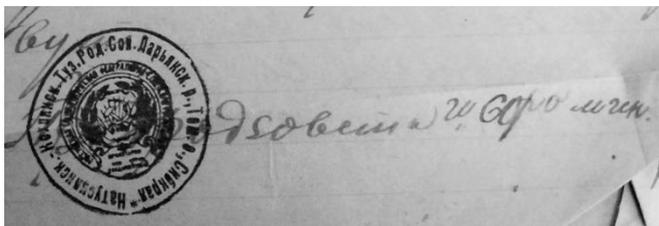
Отчасти, такая ситуация сложилась из-за отсутствия финансов и инструкций. Поездка в юрты Корольки не состоялась из-за

отсутствия денег. Торговая организация Сибкрайгосторг в финансировании поездки отказала.

Красильников, несмотря на то, что он главный уполномоченный по выборам, попытается всю вину свалить на Уженцева. Карелов поддержит эту позицию, обвинит Уженцева в срыве выборов: «Срыв выборов относится лишь только по вине Уженцева» [3].

Выборы родового совета в апреле успели провести в Сигильетовском, Натускинском сельсоветах, благодаря расторопности местных активистов В. Я. Булыгина и Першина.

В срыве выборов виноват не один Уженцев. Время выбрано не подходящее — в апреле трудно собрать население отдаленных юрт в Ларьяк. Организационные мероприятия не были обеспечены финансами, так по этой причине не состоялась поездки в дальние юрты. Но одна из главных причин — спешка.

**Круглая печать Натускинского родового совета.
Подпись председателя И.И. Соромина (фонд НГА)**

Спешка окружной власти, местного актива объясняется необходимостью наверстать упущенное время с реализацией «Временного положения...» и постановления Томского окружного исполкома об организации 4-х родовых советов и туземного райисполкома в бассейне реки Вах.

Создалась вторая ситуация, грозящая срывом проведения первого съезда на Вахе. Без организации родовых советов невозможно было создание туземного райисполкома. Потому и была такая спешка с их организацией.

Партийная ячейка принимает вынужденное решение: «Немедленно провести в момент ярмарки в с. Ларьяке выборные собрания Прасинского и Каминского сельсоветов» [4]. Названия советов должны были исходить из наименования рода. Во всех пра-

вительственных документах речь о создании родовых советов. И потому на заседании Карелов «...выдвинул вопрос: насколько сохранился родовой уклад в районе р. Ваха» [5]. Присутствующие на собрании к единому мнению о наличии родovitости не придут, потому оставят этот вопрос для проработки на съезде.

На заседании коммунисты проголосуют за предложение Карелова об упразднении Ларьякского сельсовета и присоединении русского населения к Прасинскому сельсовету [6]. Решение об упразднении сельсовета вынужденное — нужны организационные условия для создания туземного исполкома. В полномочия партийной ячейки вопросы устройства местной власти не входят, но ситуация подтолкнула к принятию подобного решения (Вопросы русского населения некоторое время решал Александровский сельский совет).

О проведении выборов в Прасинский и Каминский советы материалы не обнаружены. Согласно протоколу, в работе съезда участвовали делегаты 4-х родовых советов, следовательно, выборы были проведены (или оформлены как проведенные?) до начала съезда.

Вот такая организационная работа предшествовала первому съезду на Вахе. И если бы все организационные моменты были решены своевременно, товарищи не подвели, то первый Ваховский съезд мог состояться раньше — в январе или феврале 1928 года.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. История Югры в документах из Томска (центр документации новейшей истории Томской области) / отв. ред. Л. Н. Приль, Я. А. Яковлев. – Томск: Изд-тво Том. Ун-та, 2009. – С. 234.
2. Там же. С. 228.
3. Там же. С. 234.
4. Там же. С.235.
5. Там же. С. 235-236.
6. Там же. С. 236.

СУДЬБА ЦЕРКВЕЙ ОБСКОГО СЕВЕРА В XX ВЕКЕ

В настоящее время на территории Обского Севера открыто и действует много храмов и монастырей. А как обстояло дело в 30-е годы XX столетия?

Трагические страницы истории Отечества тесно связаны с историей Обского Севера. На территории Тюменской области и современного ХМАО в 30-е годы XX столетия было много репрессированных, среди которых были и священнослужители. Особый интерес представляет их история в годы гонений на Русскую православную церковь, которые начались после Октябрьской революции. История уничтожения православных приходов на Тобольском Севере начинается в 1918 году и заканчивается 1960 годом, когда была ликвидирована последняя церковь в поселке Шапша.

Тяжелейшее время переживала Церковь. Одолевал не только враг внешний, но и враг внутренний. «Человек как маятник, - написал однажды величайший русский писатель Федор Достоевский, - он мечется от добра ко злу». Люди проверялись временем на силу духа, глубину веры и стойкость характера, ведь самая жесточайшая битва идет в сердце человека. Как известно, в августе 2000 года Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной церкви прославил в сонме Новомученников и Исповедников российских XX века всех тех, кто пострадал от безбожной власти в эпоху воинствующего атеизма. Численность Российских Новомученников XX века намного превысила количество мучеников первых веков христианства: 400 епископов, десятки тысяч священнослужителей и монахов, сотни тысяч мирян пострадали за веру христову. Они являют собой образец высокой духовности, удивительный пример мужества, стойкости твердости духа. Многие имена Новомученников известны. Среди них – Великая княгиня Елисавета Федоровна Романова. Царская Семья, которая была в ссылке в Тобольске, преподобный Серафим Вырицкий и многие другие... «Военные, ученые, священники, множество обычных людей засвидетельствовали свою веру во Христа мученической кровью. Неужели общество в целом пройдет мимо, не воздавая должное

светлой памяти новомученников? Культура современной России - кино, литература и т. д. – приняв в себя одухотворяющее семя новомученников, может явить миру неповторимые шедевры...», - говорил епископ Элистинский Зосима на Международных Рождественских образовательных чтениях в Москве, участницей которых я являлась.

30-е годы были самыми тяжелыми для Русской православной церкви. Можно было проехать сотни километров по России и не увидеть ни одного действующего храма.

История храмов и монастырей на территории ХМАО-Югры в годы гонений.

В 2011 году Службой по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры была подготовлена выставка архивных документов «Ликвидация церквей. 1918-1960 гг.». В начале XX века на территории округа действовали 48 православных церквей, 34 часовни и один монастырь. Они были основаны с 1593-го по 1913 годы. В кратком описании церквей стоят их названия, годы основания и следующие трагические строки: «взорван», «разрушен», «закрыто», «сгорело», и редкие слова «восстановлено», «восстанавливается».

Сухоруковская церковь в честь Сошествия Святого духа (Духовской)

Из истории села Сухоруково от его жителей узнаём, что село не обошли кровавые события XX века. Информантом в деле изучения истории церкви является Протопопова Клавдия Петровна, 1911 года рождения, уроженка села Сухоруково, моя бабушка. Она любила рассказывать про «старинку», про свой древний священнический род, который появился на земле Югорской в конце 18 века. По утверждению краеведа Валерия Белобородова, «перепись населения (так называемая ревизия) 1782 года зафиксировала в Сухорукове семейство бывшего дьякона местной церкви Сошествия Святого Духа (Духовской) Матвея Протопопова, имевшего сыновей Петра, Семена, Василия и Андрея. Все они служили в той же церкви, и от них пошли новые поколения сухоруковцев».

Прожила моя бабушка трудную, но интересную жизнь. Она является свидетельницей всех исторических событий в Сибири. От неё я узнала, что весь род Протопоповых – уроженцы этого села. А село Сухоруково имеет древнюю историю, и уже в XVII веке есть

упоминания о нём. Ямщики этого села вели «государеву гоньбу», а в конце XIX века в Сухоруково была земская станция, министерское училище, построенные на деньги крестьян, несколько двухэтажных домов и свыше 300 жителей. Вот в этом-то селе и родилась моя бабушка Протопопова Клавдия Петровна, в семье купца Протопопова Петра Антоновича, крупного рыбопромышленника. «Мой папа был сибирским купцом, торговал рыбой, пушниной, а из Тобольска ему везли шелка, ковры», - рассказывала бабушка. – Жили мы в Сухоруково справно, в большом двух этажном доме, который строили Тобольские мастера. Ажурная деревянная резьба украшала окна, у дома было высокое крыльцо, в просторных комнатах – много цветов и половичков». В семье Протопоповых Петра Антоновича и Марии Платоновны было пятеро детей.

Когда устанавливали Советскую власть в Сибири, моя бабушка, Протопопова Клавдия Петровна, была ещё маленькой, но хорошо помнила события тех лет. «В наше село Сухоруково пришёл пароход «Мария». Собрали на пароходе всех купцов села и моего папу тоже. Мама говорит: «Беги в ревком, там отца, наверное, расстреляли». Я прибежала. Вышли на крыльцо двое большевиков. Я спросила: «Где мой папка?» Они говорят: «А который твой папка?» Я назвала. Тут и крестьяне за него заступились. Он ведь был очень добрый: если давал займы, ничего не брал назад. Крестьяне говорят: «Если вы его, то и нас расстреливайте. И они его отпустили. Те, кто устанавливал Советскую власть, никого не жалели. Дедушку Николая и Венедикта искололи штыками. Батюшка хотел из церкви крест унести, но они и его тоже расстреляли».

Про Венедикта Васильевича Протопопова бабушка говорила, что он перед новой властью провинился лишь тем, что был верующим человеком, церковным старостой, очень трудолюбивым купцом, возил обозами рыбу в Тобольск, а оттуда привозил товар и торговал в своей лавке. И вот пятидесятишестилетнего Венедикта Васильевича посадили на пароход «Мария» и по пути в Берёзово расстреляли. Тело его, исколотое штыками, с отрезанными ушами и языком, родственники смогли тайно вывезти и предать земле в родном селе. Всем было ясно: новая власть пощады не знает. Церковь была разгромлена новой властью, а впоследствии сожжена.

Сартыньинская Христорождественская церковь

О судьбе Сартыньинской Христорождественской церкви мы находим в материале Ольги Спиридоновой «И золота не жалко» [10, с. 12]. Как утверждает автор, самое раннее дело – дело Сартыньинской Христорождественской церкви, датированное 1920-1923.

13 августа 1920 года между гражданами села Сартыньинского Тюменской губернии Березовского уезда и Сосьвинским волостным Ревкомом в лице его уполномоченного представителя Ивана Богданова был заключен договор на бессрочное бесплатное пользование зданием церкви: «Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению... В здании обязуемся не допускать политических собраний враждебного советской власти направления, произнесения проповедей против власти, совершения набатных тревог для созыва селения против власти... Обязуемся допускать беспрепятственно во вне богослужebное время уполномоченных к периодической проверке и осмотре имущества...»

26 февраля 1922 года вышел Декрет Совнаркома об изъятии церковных ценностей. По всей стране было изъято ценностей на сумму 2,5 млрд. золотых рублей. 17 июня 1923 года договор на пользование зданием Христорождественской церкви в селе Сартынья был перезаключен уже с Сартыньинским волостным исполкомом. Это последний документ, хранящийся в Государственном архиве, который рассказывает о жизни православной общины до ликвидации церкви. Как указано в «Сведениях по учету церковных зданий недействующих церквей в Ханты-Мансийском округе» 1945 года, церковь деревни Сартынья была закрыта в 1930 году «по просьбе собрания граждан». Сняли купола, здание стали использовать как клуб. Здание церкви сгорело в 1964 году, и вместо него ничего не было построено.

Чембакчинская Богородице-Успенская приписная церковь

Стоит посреди старинного села Чембакчино полуразрушенное здание. Это в недавнем прошлом – Чембакчинская Богородице-Успенская приписная церковь, которая действовала даже в советские годы. Несколько лет назад корреспондент окружной газеты «Новости Югры» Альбина Глухих в статье «Чембакчинский изгиб»

[2, с. 20] пишет об истории старожильской деревни Чембакчино: «Много старожильческих деревень располагалось по обоим берегам некогда могучего Иртыша. Сейчас он значительно сузился, количество сельских населенных пунктов сократилось. Однако они не только живы, но и всеми доступными способами борются за свое существование. Одним из таких населенных пунктов является деревня Чембакчино. Древность Чембакчино подтверждается археологическими изысканиями, историческими документами. Пейзаж Чембакчино всегда выгодно отличался от других по Иртышу. Очарование ему придает Чембакчинская гора. Деревня состоит из старых домов, но все равно не выглядит заброшенной». Как утверждает автор исследования, по архивным документам в 1913 году церковь в селе уже существовала, был священник и проводились службы. Во времена советской власти комсомольцы не осмелились ее сломать, хотя такое явление повсюду было обыденным. В советские годы храм действовал, потом старинные иконы и ценную утварь увезли, а церковь храм превратили в клуб. Такова судьба Чембакчинской Богородице-Успенской приписной церкви. Несмотря на то, что жители села хотели бы иметь храм, но специалисты федерального ведомства по охране архитектурно – исторических памятников утверждают, что восстановление храмов – дело государственное.

Судьба священнослужителей Русской Православной Церкви в годы гонений была крайне трагичной. За период с 1938-1939 г. только по Тобольскому оперсектору НКВД (а их на территории сегодняшней Тюменской области было пять, в том числе с центром в Ханты-Мансийске) проходило как минимум восемьдесят два человека, отмеченных в следственных делах как служители культа (например, архиепископ, бывший священник, дьякон, бывшая монахиня, попадья, певчий церковного хора). Все они были расстреляны. Так, священномученика Гермогена, епископа Тобольского и Сибирского, утопили в Тоболе. В 2000 году Архиерейский собор причислил его к сонму святых.

О ссылке в Самарово священномученика Германа (Ряшенцева) мы узнали из материала Светланы Поливановой «В Самарове всё так приглянулось» в газете «Новости Югры» [8, с. 21.]. В 1937 его расстреляли в Сыктывкарской тюрьме, а в 2001 году Священный Синод Русской православной церкви постановил включить

имя епископа Германа в Собор Новомученников и Исповедников Российских.

Да, страшные кровавые годы страданий за веру Христову прошли. Но сколько примеров мужества, стойкости мы извлекаем из них! Для чего же нам необходимо знать о судьбе священнослужителей, пострадавших в годину гонений за веру Христову, а также церковей и приходов на территории Обского Севера? Думаю, что, прежде всего, это необходимо нам для сохранения исторической памяти, и, конечно же, для укрепления в вере нас, современников, чтобы передавать это из поколения в поколение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Белобородов, В. Протопоповы // Югра. – 2005. – № 5.
2. Глухих, А. Чембакчинский изгиб // Новости Югры. – 2010. – №140. – С. 20.
3. Копнов, В. След соболя без пупка // Новости Югры. – 2007. – № 22. – С. 9.
4. Патранова, В. Обыватели Березова нас боятся // Новости Югры – 2009. – № 125. – С. 4.
5. Патранова, В. Марфа. Мария. Марго // Новости Югры. – 2000. – 28 окт.
6. Патранова, В. Почаше смотрите на синее небо // Югра. – 2005. – № 10.
7. Поливанова, С. Вера в опале // Новости Югры. – 2009.
8. Поливанова, С. В Самарове всё так приглянулось // Новости Югры. – 2009. – № 168. – С. 21.
9. Рябов, А. Вспомнить все. Сельский музей – Селярово // Новости Югры. – 2006. – № 138. – С. 9.
10. Спиридонова, О. И золота не жалко // Новости Югры. – 2012. – № 1. – С. 12.
11. Телегина, Л. Л. История в лицах. «Сухоруковский род Протопоповых» / Югра. – 2006. – № 4. – С. 64.
12. Телегина, Л. Л. Дерево жизни. «Родословная Протопоповых» // Югра. – 2008. – № 1. – С. 58-60.
13. Телегина, Л.Л. Встреча с Родиной (очерк) // Западная Сибирь: история и современность: краеведческие записки. Вып. IX / МУ БИС; НГГУ; сост. Е. К. Компанец. – Тюмень: Мандр и К, 2007. – С. 371.

В. В. Цысь

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И СТАНОВЛЕНИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В МЕГИОНЕ В НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.

Открытие Мегионского нефтяного месторождения 26 марта 1961 г. положило начало новой странице истории Среднего При-

объя, а также создало перспективы для формирования крупнейшей нефтегазоносной провинции нашей страны.

Третья программа КПСС, принятая на 22-м съезде в октябре 1961 г., предполагала ускорение развития всех видов народного хозяйства: рост в 6 раз промышленного и в 3,5 раза сельскохозяйственного производства к 1980 году. Амбициозные планы должны были быть подкреплены соответствующими ресурсами. Развитие всех видов транспорта, химической промышленности. В химизации виделся важнейший резерв интенсификации сельского хозяйства. Поэтому требовался ускоренный прирост добычи углеводородного сырья: нефти в 4,7-4,8 раза, газа – в 14,4-15,2 раза к 1980 году.

Эти амбициозные задачи требовали расширения масштабов геологоразведочных работ и принятия организационных решений. Перспективы дальнейшей работы на вновь открытом мегионском месторождении поставили вопрос о необходимости выделения самостоятельной нефтеразведочной экспедиции. 25 декабря 1961 г. вышел приказ № 502 Главгеологии РСФСР:

«В связи с увеличением объемов работ в районах Саранпуля и Мегионского нефтяного месторождения, а также необходимостью приближения материальной и технической баз к указанным пунктам приказываю:

Организовать на самостоятельном балансе в составе Тюменского территориального геологического управления следующие хозрасчетные экспедиции:

... 2. Мегионскую нефтеразведочную экспедицию в пос. Мегион Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа» [6, с. 238].

Приказом по Тюменскому территориальному геологическому управлению № 17 от 19 января 1962 г., подписанном Ю.Г. Эрвье, в соответствии с приказом Главгеологии РСФСР от 25 декабря 1961 г. с 1 февраля 1962 г. образуется Мегионская нефтеразведочная экспедиция в поселке Мегион Ларьякского района ХМНО. В документе отмечалось, что экспедиция создается путем выделения из Сургутской. На должность начальника МНРЭ с 15 января 1962 г. назначается Михаил Владимирович Шалавин (1908–1970 гг.), а его заместителем с 20 января 1961 г. – Борис Михайлович Селиванов [2, л. 40].

Один из пионеров Тюменской геологии М.В. Шалавин закончил Азербайджанский индустриальный институт (1936 г.), был участником Великой Отечественной войны. В сентябре 1949 г. он был назначен на должность старшего геолога Тюменской буровой партии. Под его руководством ранее велась поисковая деятельность Шаимской НРЭ. Через полгода его сменил на этом посту В. А. Абазаров, который возглавил Мегионскую нефтеразведочную экспедицию летом 1962 года.

Владимир Алексеевич Абазаров (1930–2003 гг.), внес огромный вклад в становление МНРЭ. Он родился в Краснодарском крае, закончил в 1954 г. Грозненский нефтяной институт, став горным инженером по бурению. В конце января 1960 г. по приглашению Ю. Г. Эрвье приезжает в Тюмень, работает главным инженером Ханты-Мансийской, затем Березовской геологоразведочной экспедиции. Его отличала требовательность, нетерпимость к нарушителям трудовой дисциплины, и одновременно внимание и забота к нуждам подчиненных. Вот как его характеризовал секретарь Нижневартовского горкома С. Д. Великопольский: «В абазаровском характере мне импонирует его хозяйская сметка, умение работать на перспективу, удивительная способность находить выходы из труднейших положений, в которые он не раз попадал. Обладая профессиональным чутьем, он был оптимистом. Верил в перспективность нефтяных структур, в возможность новых открытий в Нижневартовском районе» [1, с. 16].

Об особенностях его работы как руководителя сохранились свидетельства С.Д. Великопольского: «Мне дважды пришлось участвовать в его «разрядках». Они каждый день начинались ровно в шестнадцать часов дня, а утром в семь часов вносились коррективы после связи с бригадами. За длинным столом в его кабинете каждый участвующий знал свое место, и если кто-то отсутствовал, это было сразу заметно. Оперативки проходили в течение сорока минут. Вначале были краткие доклады о сделанном, затем формулировались задачи. В течение дня В. А. Абазаров старался не дергать подчиненных по пустякам, давая им возможность спокойно работать» [1, с. 16].

Именно на долю В. А. Абазарова выпала важнейшая задача формирования производственного коллектива Мегионской НРЭ: «Вышкостроение возглавил практик монтажа буровых, участник

войны Василий Сергеевич Васякин. Начальником цеха бурения стал молодой, энергичный, прошедший руководство буровой бригадой Владимир Иосифович Коломасов, а через год его выдвинули на должность главного инженера экспедиции. Начальником геологического отдела стал горный инженер-геолог Генрих Павлович Худорожков, геофизическую партию возглавил Павел Маркович Ключан, руководство транспортного цеха доверили опытному водителю Александру Семеновичу Зарубину, механический участок с железной хваткой возглавил Михаил Алексеевич Кузьменкин. Своим заместителем по общим вопросам Абазаров назначил Петра Ильича Печорина, начальником отдела кадров – Николая Дмитриевича Гузя, который в последующие годы бессменно возглавлял профком» [1, с. 17].

В марте 1963 г. пленум Тюменского промышленного обкома КПСС, заслушав информацию Ю. Г. Эрвье о новых геологических открытиях, принял решение представить в ЦК КПСС и правительство предложения об ускорении промышленного освоения нефтяных и газовых месторождений области. Соответствующее постановление «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» было принято советом министров СССР 4 декабря 1963 года [6, с. 294–299]. В нем намечалась пробная эксплуатация вновь открытых нефтегазовых месторождений Тюменской области в 1964–1965 гг. Добытое сырье предполагалось доставлять речными танкерами на Омский нефтеперерабатывающий завод. Успешное осуществление данного постановления должно доказать, что тюменскую нефть можно добывать и транспортировать в промышленных объемах.

В 1964 г. организуется Мегионская контора бурения в составе объединения «Тюменнефтегаз». В апреле 1964 г. прошло совещание по организации пробной эксплуатации Усть-Балыкского и Мегионского месторождений, на котором решили к 20 мая 1964 г. полностью обеспечить все вводимые в пробную эксплуатацию скважины на Усть-Балыкском и Мегионском месторождениях обслуживающим персоналом, геологи же должны были провести на скважинах комплексные исследовательские работы, по окончании

которых «Тюменнефтегаз» обязан был принять скважины и объекты обустройства на баланс [5, с. 205].

К 1964–1965 г. разведка Мегионского месторождения была закончена и началась его пробная эксплуатация. Эту работу первоначально пришлось выполнять не нефтяникам, а нефтеразведчикам. Об этом свидетельствуют следующие слова Ф. К. Салманова: «Сегодня стало как бы правдой, что «черное золото» добывали нефтяники. Я не хочу умалять их роли, но и нашу умалять не надо: первую добычу нефти в течение двух лет вели именно геологи, своими силами» [7, с. 92].

О первостепенной роли геологов в эксплуатации первых месторождений Среднего Приобья свидетельствуют также следующие документы:

Приказ от 27 апреля 1964 г. начальника «Тюменьнефтегеологии» Ю. Г. Эрвье о премировании сотрудников управления за успешное выполнение «правительственного задания по пробной эксплуатации Усть-Балыкского, Мегионского и Шаимского месторождений» [5, с. 207].

Докладная записка А. М. Слепяна председателю Средне-Уральского совнархоза В. В. Кротову, где отмечалось, что нефтяники в мае 1964 г. «совместно с Тюменским территориальным геологическим управлением» приступили к пробной эксплуатации Усть-Балыкского, Мегионского и Шаимского месторождений [5, с. 206].

Отчетный доклад Ханты-Мансийского окружкома КПСС от 17 декабря 1964 г., где сообщалось: «За короткий срок силами нефтеразведочных экспедиций, монтажников и строителей была выполнена большая работа по подготовке Шаимского, Усть-Балыкского и Мегионского нефтяных месторождений к пробной эксплуатации» [6, с. 358].

В июле 1964 г. после рассмотрения результатов пробной эксплуатации принимается решение о передаче нефтяникам месторождений, скважин и необходимой документации Мегионского месторождения. Приказом за подписью Ю. Г. Эрвье и А. М. Слепяна от 13 марта 1965 г. начальникам Мегионской нефтеразведочной экспедиции (НРЭ) В. А. Абазарову, Усть-Балыкской НРЭ И. Г. Шаповалову, Шаимской НРЭ И. Ф. Морозову предлагалось передать, а начальникам НПУ «Сургутнефть» В. С. Иваненко, НПУ

«Мегионнефть» Б. И. Осипову и НПУ «Шаимнефть» Э. К. Журавлеву принять для промышленного освоения вышеуказанные месторождения и балансы запасов по ним [3, л. 123, 125, 127].

Именно из этих трех месторождений и поступила первая промышленная нефть Сибири. В мае-июне 1964 г. добытая в ходе пробной эксплуатации она водным путем была отправлена на Омский нефтеперерабатывающий завод. По данным газеты «Тюменская правда» 4 июня 1962 г. в Омск прибыл и стал под разгрузку танкер с Шаимской нефтью, на следующий день – с Усть-Балыкской, и в этот же день 5 июня была закончена заливка на баржу нефти Мегионского месторождения [9]. 4 июня 1962 г. на месте нефтеналива провели митинг, посвященный отгрузке первой мегионской нефти. Право открыть нефтяную задвижку было предоставлено Г. И. Норкину. Баржа с нефтью, буксируемая парходом «Ползунов», отошла от причала на Баграсе [8].

Отправка первой мегионской нефти стала незабываемым событием, как для геологов и нефтяников, так и для всех местных жителей. «Честь открыть задвижки для заполнения нефтью барж по праву была предоставлена основному организатору данного события – В.А. Абазарову, – вспоминал С. Д. Великопольский. – Этой чести были также удостоены оператор промысла И. П. Быковский, старший инженер М. Г. Альхамов, руководители промысла Г. С. Арнапольский и И. И. Рынковой. Радость и ликование людей были искренними. Слышались восторженные здравицы, овации, крики «Ура!», звуки победного марша. Все это создавало особую значимость и торжественность момента. Люди припадали к трубам и слушали, как с шумом в стальное нутро барж шла нефть... На праздник прибыло более 500 человек из Мегиона, Нижневартовска, Баграса, Большетархово... Мегион никогда еще не собирал столько людей» [1, с. 25–26].

Наглядным подтверждением радикального изменения отношения высшего руководства к перспективам развития экономического потенциала Западной Сибири после открытия нефти в Мегионе и позднее в Усть-Балыке стал тот факт, что в апреле 1963 г. после утверждения промышленных запасов нефти по Усть-Балыкскому, Мегионскому и Шаимскому месторождениям Государственный геологический комитет СССР признал Западно-Сибирскую низменность крупнейшей нефтегазоносной провинцией

страны. Хотя, по мнению Г. Ю. Колевой, лишь с 1965 г. можно говорить о начале промышленной добычи нефти в регионе [4, с. 111], заслуги и приоритет геологов в этом деле никак нельзя приуменьшить.

В июле 1966 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об усилении геологоразведочных работ на газ и освоении выявленных крупных газовых месторождений в северных районах Тюменской области». Конкретизация постановочных задач была дана 22 августа 1966 г. в приказе Министерства геологии РСФСР. Создается Главное Тюменское производственное геологическое управление (Главтюменьгеология) с подчинением ему всех геологических организаций министерства, действовавших на территории Тюменской области. Начальником Главка был назначен Ю. Г. Эрвье. В феврале 1967 г. была утверждена структура Главтюменьгеологии. В его составе тресты «Ямалнефтегазразведка», «Обьнефтегазразведка» и Ханты-Мансийский геофизический трест и др. организации. Трест «Обьнефтегазразведка» имел в подчинении Сургутскую, Усть-Балыкскую, Мегионскую и Вахскую НРЭ.

Создание Главтюменьгеологии, новых геологоразведочных трестов и нефтегазразведочных экспедиций означало приобретение тюменской геологоразведкой большей самостоятельности в определении стратегии геологического поиска и оперативности в решении тактических задач, приблизило руководство работами к местам их проведения [5, с. 232].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Великопольский, С. Д. Мегионский марафон. Тюмень: Мандр и Ка, 2004. – 382 с.
2. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-1903. Оп. 1. Д. 196.
3. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-1903. Оп. 1. Д. 391.
4. Колева, Г. Ю. О начале промышленной добычи нефти в Западной Сибири (К 50-летию создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса) / Г. Ю. Колева, Ж. М. Колев // Нефтяное хозяйство. – 2015. – № 3. – С. 110–112.
5. Комгорт, М. В. Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (1920–1960-е гг.). Дисс. ... д. и. н. Екатеринбург, 2020.
6. Нефть и газ Тюмени в документах. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971. Т. 1: 1901–1965. – 479 с.
7. Открытые горизонты. – Тюмень: Сиб. науч.-аналит. центр, 2005. Т. 5. – 707 с.

8. Салмин, В. Из когорты романтиков // Новости Приобья. – 1998. – 25 нояб.
9. Тюменская правда. – 1962. – 6 июня.

Л. В. Алексеева

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОШЛОГО ЮГРЫ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

На постсоветском этапе историографии прослеживается три группы исследователей прошлого Югры. К первой относятся профессиональные историки; ко второй – сотрудники локальных музеев и архивов; к третьей – краеведы и журналисты, представленные любителями изучения истории края. Наряду с активным изучением сюжетов, рассматриваемых ранее предшественниками, осуществляется разработка новых тем, которые не подлежали изучению в советский период.

В 1990-х гг. после обретения округом субъектности, возникла насущная потребность в исторических работах. Требовалось осмысление исторического пути края, ведь в новых условиях вопрос о региональной идентичности и способах ее формирования являлся достаточно актуальным. Нельзя не отметить и первого учебного пособия по истории округа, положившего начало преподаванию региональной истории школьникам, а также и «Очерков истории Югры» [9], оба проекта были инициированы и профинансированы Правительством Ханты-Мансийского округа. В 1990-х гг. тон в научных исследованиях задавали ученые Екатеринбург, Тобольска и Тюмени, т.к. в округе только шел процесс открытия вузов и становления исторических кафедр. С середины 1990-х гг. к разработке сюжетов по региональной истории приступили ученые Нижневартовского и Сургутского педагогических институтов, Сургутского государственного университета. Начало 2000-х гг. ознаменовалось важным событием в изучении истории Югры. Оно связано с появлением энциклопедии ХМАО [54].

Переосмысление процессов советского и национально-государственного строительства, работа с фондами архивов, обнаружение новых документов в результате рассекречивания их части позволили историкам создать сотни статей и десятки монографий. Так, к проблемам советизации северных районов первым в постсоветский период обратился профессор Ю.П. Прибыльский, который в ряде своих статей попытался непредвзято и более взвешенно оценить противоречивый опыт советизации Югры [39]. Существенный пробел, бытовавший в советской историографии о событиях 1917-1921 гг. в Югре, устранил В.В. Цысь. В ряде статей, а затем и монографиях, им реконструированы на основе новых источников события по установлению советской власти, о состоянии хозяйства в годы гражданской войны, о крестьянском восстании 1921 г. [47, 48, 50]

Комплексные исследования по периоду истории округа 1917-1941 гг. были выполнены автором этой статьи [1, 2]. Данные исследования завершились защитой докторской диссертации в 2004 г. Итогом изучения стали трансформационные процессы в политической, экономической и социокультурной сферах. Предложены периодизации изученных процессов. По первому десятилетию истории округа в 2008 г. автором была подготовлена отдельная монография, в которую вошли результаты исследований предыдущих лет [5].

В последние два десятилетия издано большое количество литературы по истории районов, городов, сельских населенных пунктов Югры. Так, группой авторов к 80-летию Самаровского района была подготовлена книга, посвященная истории Ханты-Мансийского района. В ней удалось собрать и обобщить большой исторический материал, подробно рассказывающий о важных событиях, происходивших на территории района [19]. За последние годы подготовлены исторические очерки по истории всех районов округа, где авторами выступали зачастую сотрудники музеев, архивных отделов и библиотек [23, 25, 29, 41, 44, 46]. Начался процесс подготовки справочников и энциклопедий по районам [24, 43, 53]. Нижневартовские историки в период 2012-2019 гг. подготовили и опубликовали несколько монографий по истории Нижневартовского района и г. Нижневартовска, г. Мегиона, где представлен довоенный период истории [25, 30, 49]. Историками были написа-

ны труды и по истории Самарова-Остяко-Вогульска, города Сургута, однако, по периоду 1920-1930-х гг. специальных работ не много [8, 12, 15, 42, 45, 51].

Много работ подготовлено исследователями по социокультурной истории округа. Здесь традиционно, разрабатываются темы о просвещении народов Севера, школьном строительстве, создании национальной интеллигенции. Историю становления национальных школ на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа в конце 1920-х - 1930-е гг. исследовала Г. Е. Чумак [52]. Вопросы истории народного образования в округе (в том числе и сюжеты, связанные с ликвидацией неграмотности) 1930-х гг. изучила Н. С. Казакова (Салимова) [26]. Обе исследовательницы защитили по указанным темам кандидатские диссертации.

В трудах автора этой статьи рассмотрены проблемы туземной школы, формирования национальной интеллигенции, создания кадров специалистов из числа коренных национальностей; проанализирована роль различных учебных заведений в деле подготовки кадров для округа, изучена деятельность культурных баз, красных чумов и других учреждений культуры, что позволило расширить бытовавшие представления, существенно конкретизировать многие сюжеты, скорректировать, а в ряде случаев пересмотреть выводы о процессах культурной трансформации [3].

В современной историографии истории культуры появились работы, в которых затрагиваются темы, в прежние годы, не являвшиеся объектом изучения. Одной из таких тем являлась история детства, в частности, детей крестьян – спецпереселенцев. Начала изучение темы Н. И. Загороднюк, а продолжили В. В. Мошкин и автор этой статьи. [3, 18, 31].

В числе новых направлений исследований следует выделить экологическую и экономическую историю. В 2000-х годах исследованием природопользования в регионе первых десятилетий советской власти стал заниматься Е.И. Гололобов. Используя новую методологию ученый выполнил исследования о взаимодействии человека и природы в регионе [13, 14]. Е. И. Гололобов систематизировал сведения о природоохранном законодательстве, охарактеризовал развитие рыбного, пушного и лесного хозяйства в Югре. Выбранный исследователем теоретико-методологический инструментарий дал возможность расширить предмет исследова-

ний по истории Обь-Иртышского Севера и получить новое историческое знание об истоках и эволюции противоречий между человеком и природой на этой территории.

Автором статьи за эти годы также подготовлено большое количество работ, в которых представлены результаты исследований по экономической истории Югры с позиций теорий экономического взаимодействия и мобилизационной экономики. Рассмотрены условия, ресурсы, управление, динамика промышленного и аграрного развития, дана характеристика отраслей; изучены проблемы развития торговли и снабжения населения (в частности, северный завоз); система налогов и заготовок; вопросы колхозного производства, организации труда и учета в коллективных хозяйствах, а также сюжеты, связанные с историей ветеринарии края и мн. др. [4] Вопросы сельскохозяйственного развития края представлены также в статьях В. Е. Иваненко и А. С. Иваненко [20, 21, 22].

Тема, к разработке которой приступили историки в постсоветский период – демография региона. Некоторые сведения о населении округа в предвоенные годы представлены в статьях и монографиях автора этой статьи. Вопросы о спецпереселенцах, репрессиях в регионе отражены в публикациях А.А. Петрушина, Ю.П. Прибыльского, Н.И. Загороднюк, В.В. Мошкина и др. [16, 17, 27, 31, 32, 33, 36, 37, 38, 40]. В последние годы автору статьи удалось уточнить численность крестьянской ссылки в округ, согласно установленным этапам [6, 7]. В частности, впервые представлены новые данные по численности крестьян второго этапа ссылки (1931 г.) и ответить на вопрос был ли третий этап ссылки (1932 г.)? Нами конкретизировано время отправки, вид транспортировки, для каких организаций предназначались спецпереселенцы (как трудовая сила).

Нельзя не упомянуть о работах краеведов округа [34, 35]. В числе краеведческих работ следует особенно выделить публикации В. К. Белобородова. Валерий Константинович возрождает краеведение как духовную основу уважения и гордости за свою малую родину. Он вел обширную переписку с краеведами, старожилами, свидетелями интересных событий, опубликовал не одну сотню статей [10, 11, 12]. Его крупным проектом стал журнал «Югра», именно в нем он регулярно помещал интереснейшие материалы о раз-

ных событиях, а также о просвещенцах края, деятелях культуры, исследователях. Кропотливо извлекая документы из архивов Тобольска, Тюмени, Ханты-Мансийска, он существенно детализировал многие события, наполняя их живыми действующими лицами. В различных поселениях округа энтузиастами краеведения выполняется поиск и издаются на средства различных фондов, в том числе депутатов окружной думы книги, содержащие материал о возникновении поселений, численности дворов, составе семей, судьбах отдельных фамилий в период коллективизации, раскулачивания, репрессий 1937-38 гг.

Ориентиром в изданиях краеведов является «Краеведческий календарь» [28], составляемый регулярно сотрудниками Государственной библиотеки Югры. Подобные указатели литературы по истории края издают архивные отделы администраций районов Югры и библиотек.

Накопленный и изданный материал почти за 100-летний период в отечественной науке, публицистике и краеведении по истории региона первых десятилетий советской власти свидетельствует о его разноплановости, различных методологических подходах, жанрах, востребованности исследователями разных поколений. Историографический анализ показал, что первые десятилетия советской власти изучены достаточно разносторонне: исследованы вопросы демографической, политической, экономической, социокультурной истории; взаимодействий человека и природы, власти и общества; показаны процессы перехода от традиционного общества к современному. Созданные работы, выполненные в различных научных жанрах, в том числе монографического и справочно-энциклопедического характера в комплексе рассматривающие прошлое края в 1917-1941 гг., позволяют сформировать основу для реконструкции истории Югры с учетом состояния разработанности исторического периода первых десятилетий советской власти. Нельзя не отметить, что в современной историографии повысился теоретический и концептуальный уровень исследований. Совокупность трудов советского и постсоветского периодов отечественной историографии создают условия для подготовки обобщающего труда, работа над которым осуществляется в настоящее время в рамках проекта Академической истории Югры под руководством Института истории Российской Академии наук.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алексеева, Л. В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг.: национально-государственное строительство и население. – Нижневартовск Изд-во Нижневарг. пед. ин-та, 2002. – 264 с.
2. Алексеева, Л. В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация. – Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2006. – 390 с.
3. Алексеева, Л. В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920-1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты. – Екатеринбург, 2003. – 251 с.
4. Алексеева, Л. В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада. – Екатеринбург Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2003. – 385 с.
5. Алексеева, Л. В. Ханты-Мансийский автономный округ в первое десятилетие (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.). – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 193 с.
6. Алексеева, Л. В. Начало «кулацкой ссылки» на Тобольский север (1930) // Научный диалог. – 2020. – № 4. – С. 238–252.
7. Алексеева, Л. В. Второй этап крестьянской ссылки на Север Западной Сибири (1931 г.): малоизученные и дискуссионные вопросы // Финно-угорский ежегодник. – 2021. – Вып. 15 (2). – С. 294-305.
8. Баранов, Н. Н. Древний город на Оби: История Сургута / Н. Н. Баранов и др. – Екатеринбург: Тезис, 1994. – 336 с.
9. Баранов, Н. Н. Очерки истории Югры / Н. Н. Баранов и др. – Екатеринбург: НПМП "Волот", 2000. – 399 с.
10. Белобородов, В. Кондаковы // Югра. – 2002. – № 4.
11. Белобородов, В. Ревнитель просвещения // Югра. – 2001. – № 8. – С. 44-48.
12. Белобородов, С. А. Столица северного края: очерки истории Самарова – Остяко-Вогульска – Ханты-Мансийска: Посвящ. 360-летию Ханты-Мансийска, 1637-1997. – М.: ИПФ "Унисерв", 1996. – 157 с.
13. Гололобов, Е. И. Взаимодействие человека и природы в истории Обь-Иртышского Севера в 1920-е годы. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Омск, 2009. – 46 с.
14. Гололобов, Е. И. Взаимодействие человека и природы на Обь-Иртышском Севере в 1920-е гг. (теоретико-методологический аспект) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2009. – № 3 (6). – С. 68-75.
15. Завьялова Л.М. Самарово: 20-е годы прошлого столетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gahmao.ru/index.php?option=com_content&view=article&layout=edit&id (Дата обращения 11.09.2021)
16. Загороднюк, Н. И. Роль спецпереселенцев на Обском Севере // Югра. – 1996. – № 10. – С. 34–35.
17. Загороднюк, Н. И. Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929–1940 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Омск, 1999. – 21 с.

18. Загороднюк Н.И. Школы для спецпереселенцев (30-50-е гг.) // Исторический опыт народного образования Тюменского края. Материалы областной научной конференции. Тюмень, 1992.
19. Загороднюк, Н. И. Самаровский край: история Ханты-Мансийского района / Н. И. Загороднюк, Ю. Н. Квашнин, А. Ю.Конев, И. А. Ломакин, В. Г. Усманов. – Тюмень:Мандр и К^а, 2003 (Курган: Зауралье). – 296 с.
20. Иваненко, А. С. История механизации сельского хозяйства Ханты-Мансийского автономного округа // Северный регион: экономика и социокультурная динамика: сб. тез. к Всерос. науч. конф., нояб. 2000 г. – Ханты-Мансийск - Сургут, 2000. – С. 40-42.
21. Иваненко, А. С. Сельское хозяйство Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа в 1930-е гг. / А. С. Иваненко, В. Е. Иваненко // Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем. – Нижневартовск, 2007. – С.16-19.
22. Иваненко, В. Е. История развития животноводства вХанты-Мансийском автономном округе // Северный регион: экономика и социокультурная динамика. – Сургут, 2000. – С. 31-32.
23. История Березовского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib-berezovo.hmansy.muzkult.ru/berezovskij-rajon> (Дата обращения 14.09. 2021)
24. История населенных пунктов Югры: краткий научно-популярный справочник / сост. Е. А. Зайцева, В. П. Клюева, С. Н. Щербич. – М.: Перо, 2012. – 176 с.
25. История Нижневартовского района / под ред. проф. Л. В. Алексеевой. – Екатеринбург: Баско, 2013. – 335 с.
26. Казакова, Н. С. Государственная политика ликвидации неграмотности среди коренных народов Севера в 20-30-е гг. // Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения. – Нижневартовск, 2007. – С. 179-182.
27. Кондрашова, Л. Н. Крестьянская ссылка в Остяко-Вогульском округе в 1930-е гг. // Югра. – 1994. – № 2. – С. 36–40.
28. Краеведческий календарь: юбилейные и памятные и даты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 2015 года / сост.: Л. Р. Вахитова, Т. В. Пуртова. – Ханты-Мансийск, 2014. – 100 с.
29. Краткий очерк истории Ханты-Мансийского района с 1923 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hmrn.ru/raion/history.php> (Дата обращения 14.09.2021).
30. Мегион: очерки истории / под общ.ред. В. В. Цыся. – Мегион, 2018. – 160 с.
31. Мошкин, В. В. Ссылка крестьян на Север в 1930–1933 гг. (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа). – Нижневартовск: изд-во НГГУ, 2008. – 189 с.
32. Патранова, В. «Компрометирующие данные» хранятся на архивных полках // Новости Югры. – 2006. – 26 янв. – 1 февр.
33. Патранова, В. Темное дело // Югра. – 2006. – № 6. – С. 56–58.
34. Патрикеев Н.Б. Просвещение Югры (1920—1930 гг.) // Югра. 1992. № 5. С. 37—38

35. Патрикеев, Н. Б. Югра: веки жизни: (Краевед. очерк). – Ханты-Мансийск: Н.И.К., 1995. – 120 с.
36. Петрушин, А. А. «Мы не знаем пощады...». Известные, малоизвестные и неизвестные события из истории края по материалам ВЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – Тюмень, 1999.
37. Петрушин, А. Северный спецназ ВЧК // Новости Югры. – 2008. – 18 апр. – С. 5. – Окончание. Нач. 1, 4, 6 марта.
38. Прибыльский, Ю. П. Спецпереселенцы // Ленинская правда. – 1988. – 14 дек.
39. Прибыльский, Ю. П. Советизация Югры: реалии и фикции // Югра. – 1998. – № 9.
40. Скипина, И. В. Документы 1930-х гг. о спецпереселенцах на Обском Севере в фондах Государственного архива Тюменской области / И. В. Скипина, Е. А. Чекрыгина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – № 6. – С. 33–37.
41. Советский район: знакомый и незнакомый : очерки и статьи / авт. кол.: Т. Л. Беспалова, А. Л. Васина, Л. А. Ветрова. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2018. – 320 с.
42. Сургут в 30-е годы // Сургутские ведомости. 2009. Апр. (№ 14). С. 28.
43. Сургутский район: справочник / сост. Д. Сергеев. – Тюмень: Ю. Мандрика, 1998. – 127 с.
44. Сургутский район. Уроки истории : краеведческий сборник: к 95-летию Сургутского района / МКУК «Сургутская районная централизованная библиотечная система», Центральная районная библиотека им. Г. А. Пирожникова / сост.: В. А. Чирухин, Н. Р. Токмакова. – Белгород: Константа, 2018. – 295 с.
45. Тюков, А. С. Сургут в период революционных событий и Гражданской войны (1917-1921 гг.) // Бизнес-партнер. – 2008. – №6 (60). – С. 18-19.
46. Цехнова Н.С. Год рождения – 1924 г. // Цехновские чтения -2005: Доклады и сообщения первой районной научно-краеведческой конференции. Кондинское, 2008. С. 42-43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admkonnda.ru/12-noyabrya-den-obrazovaniya-kondinskogo-rayona.html> (Дата обращения 14.09. 2021).
47. Цысь, В. В. Север Западной Сибири в период гражданской войны (1917-1921 гг.). – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовск. пед. ин-та, 2005. – 267 с.
48. Цысь, В. В. Северный завод в период Гражданской войны и первые годы нэпа: (по материалам Березовского и Сургутского уездов Тобольской губернии) // Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 10-х краевед. чтений, 21 апр. 2006 г. / МУ "Библ.-информ. система"; Нижневарт. гос. пед. ин-т; [редкол.: Я. Г. Солодкин. и др.; отв. за вып. В. И. Чернышова]. – Нижневартовск, 2006. – С. 39-42.
49. Цысь, В. В. Нижневартовск: как становятся городами / В. В. Цысь, Л. В. Алексеева и др. – Нижневартовск - Омск, 2017. – 300 с.
50. Цысь, В. В. Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 г. на Тобольском Севере: проблемы взаимодействия власти и общества в усло-

- виях политического кризиса. – Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2018. – 284 с.
51. Чечевин, Г. В. Сургут и Октябрьский переворот // Сургутская трибуна. – 2007. – 10 окт.
  52. Чумак, Г. Е. Становление национальных школ на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа в конце 1920-х - 1930-е годы [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-natsionalnyh-shkol-na-territorii-sovremennogo-hanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-v-kontse-1920-h-1930-e-gody> (Дата обращения 19.09.2021).
  53. Энциклопедия Кондинского района : история и современность / Кондин. межпоселен. ЦБС / [Э. Г. Амирханова и др.]. – Междуреченский, 2013. – Т. 1. – 238 с.
  54. Югория: энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. В 4 т. / [Редкол. В. В. Бакулин и др.]. – Ханты-Мансийск: НИИ регион.энцикл. ТюмГУ: Сократ, 2000–2005.

В. А. Книжников

РАЗВИТИЕ РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 1950-1960 ГГ.

В статье рассматривается процесс развития речного транспорта на севере Западной Сибири, от момента формирования Салехардского эксплуатационного участка до начала активной урбанизации ЯННО.

Описываются крайне специфические особенности функционирования речного транспорта приполярных районах. Отмечается роль Салехарда как одного из основных логистических центров ЯННО. Приводится динамика грузооборота, свидетельствующая о неуклонном экономическом росте достигнутом ЯННО в 1950-1960-е гг. Имеется и аналогичная статистика по работе речного флота в Обской губе. Отражается межведомственное взаимодействие речного транспорта с его клиентами из других отраслей хозяйства.

Речной транспорт издавна занимал чрезвычайно важную роль в снабжении северных регионов необходимыми грузами. Период 1950-1960-х гг. стал временем оживления экономической деятельности в регионе и способствовал значительному развитию речного транспорта.

Историография данной статьи представлена как работами советского времени, так и более современными трудами. В частности в 1987 г. вышла работа В.А. Курдина и В.Ф. Саратова, где на общесоюзном материале подробно описываются ведомственные перестановки в управлении водным транспортом.

Интерес также представляет труд С. А. Кучкина “Речной транспорт в развитии Сибири и Дальнего Востока”. Сергей Андреевич Кучкин в 1960–1978 гг. занимал пост министра речного флота РСФСР и в качестве управляющего этой отраслью им подробно анализируются глубинные процессы, происходившие в регионе в целом и речной отрасли в частности. Особенно подробное внимание уделяется речному транспорту бассейнов рек Лены и Енисея. Но в том числе, охарактеризовал основные мероприятия по оснащению речных баз в бассейне Оби [14].

Стоит также отметить работу Ланькова Н. И., Олениченко Н.И. “Дозорные Обь-Иртышья” в которой фигурирует множество интересных воспоминаний ветеранов флота [16].

Тем не менее, главным источником при проведении исследования выступили ежегодные плановые и отчётные документы Иртышского речного пароходства и его эксплуатационных участков, сосредоточенные в архивах.

Целью статьи является изучение процесса развития речного транспорта ЯННО и того места которое он занимал как в экономике Западной Сибири, так и Арктики в 1950-1960-е годы. Будут охарактеризованы механизмы организации навигационной работы, оснащение пристанским оборудованием и клиентура речников Салехардского эксплуатационного участка тесно связанная с освоением приполярных регионов Ямало-Ненецкого автономного округа.

Предметом изучения в статье станет Салехардский эксплуатационный участок, прошедший долгий путь развития, прежде чем получил в 1975 году статус речного порта. Сегодня Салехардский речной порт – один из ключевых транспортных объектов Ямало-Ненецкого автономного округа, который и сегодня выполняет важную роль снабжения приарктических регионов.

Начальный период функционирования данного предприятия, его становление как связующего звена между южными районами Сибири, Европейской частью СССР и арктической зоной Об-

ской губы был напрямую связан со строительством Трансполярной магистрали.

Салехардская пристань была учреждена в 1934 г. в составе Нижне-Иртышского пароходства, управление которого находилось в Омске. По своему техническому оснащению и системе работы она не отличалась от множества других, изолированных пристаней Западной Сибири.

Доведение до Лабытнанги железной дороги из Европейской части СССР к началу 1949 г. стало большим событием для жителей Ямало-Ненецкого национального округа и серьёзным толчком для экономического развития северных регионов. Это позволило начать создание в районе Салехарда и Лабытнанги настоящего транспортного узла, где речники взаимодействовали с железнодорожным, а с 1970-1980-х гг. – морским и воздушным транспортом.

На основании постановления Совета министров СССР в 1949 г. был создан Салехардский эксплуатационный участок, подотчётный Тюменскому районному управлению. Его деятельность была начата 7 января 1950 года [3, Л. 96].

С 1954 г. до 1956 г. по всей стране проводились преобразования в системе управления речным транспортом, по итогу которых было создано Иртышское речное пароходство, дополненное в 1963 г. подчинённым ему Тюменским линейным речным пароходством [15, С. 55-61][4]. Поэтому предприятие стало находиться в двойном подчинении.

Эксплуатационный участок осуществлял свою деятельность на территории Ямало-Ненецкого автономного (в 1930-1977 гг. – национального) округа. Данному ведомству были подотчётны районы по р. Обь с протоками (1083 км), Обская, Тазовская и Гыданская губы (1391 км), реки Пур (1022 км), Таз (900 км), а также такие малые реки как Мессояха (482 км), Полуй (665 км), Щучья (580 км) и Надым (215 км) [5, С. 1]. Границами участка был посёлок Устрем в ХМНО на юге, Карское море с Гыданской губой на севере и село Антипаюта на востоке [3, Л. 96].

В 1952 г. Салехардский эксплуатационный участок включал в себя 2 главных (головных) подразделения: Салехардскую и Тазовскую пристани, где располагались диспетчерские участки, а также 7 приписных пристаней [9, Л. 6], из которых к Тазовской были отнесены Уренгой (или Тарко-Сале) и Красноселькупск, к

Салехардской – Мужы, Шурышкары, Янгиёган, Лабитнанги и Новый Порт [3, Л. 96][9, Л. 8]. Тазовская пристань к концу 1960-х гг. стала центром нового одноимённого эксплуатационного участка с подотчётными реками Таз и Пур [5, Л. 1-54].

В течение исследуемого периода на севере появлялись новые населённые пункты и пристани. Всего же в округе на 1952 г. существовало 20 населённых пунктов, куда из Салехарда отправлялись грузы [5, Л. 21]. К 1959 г. их количество возросло до 35 [2, Л. 4].

Главные пристани были местами зимовки судов, как местных предприятий, так и не успевших уйти на юг в связи ранним ледоставом [7, Л. 16].

Климатический фактор на севере имел огромное значение и его игнорирование работниками речного транспорта могло приводить как к авариям на судах, так и разносам плотов [6, Л. 47]. Обская губа представляла собой мелководный залив с крайне специфическим гидрологическим режимом и отделяла Обь-Иртышский бассейн от рек Таз и Пур, существенно осложняя связь с этими районами.

Речникам Салехарда приходилось работать в крайне тяжёлых климатических условиях. Навигация редко превышала 130 дней в году, суда, шедшие в Обскую губу быстро обмерзали, сведения о розе мощных арктических ветров ежегодно входили в эксплуатационные планы и годовые отчёты предприятия.

Омский писатель ветеран флота Виктор Петрович Рожков рассказывал в своём очерке:

“... Штормы в Обской губе, особенно при северо-восточном ветре, пострашнее, чем в море. Там, хоть волна и большая, но главное, окатистая, сказывается глубина, а в губе, на мелководье, опасность для судов вдвое больше. Ветер, бывает, так выхлестывает воду, что едва не обнажает дно. Судоводители почти на каждом шагу подстерегают здесь острогорбые косы и подводные отмели-банки. Сесть на мель в такой шторм – равносильно катастрофе, как говорят здесь рыбаки, вмиг расколтит о дно”[20, С. 81].

Крупные морские суда провести не представлялось возможным, в результате чего вплоть до Нового Порта приходилось работать речным судам. Следовало принимать во внимание также

мелководность таких рек как Таз и Пур. С появлением судов класса река-море ситуация несколько улучшилась, но первые суда были разработаны лишь в 1960-е гг. и оснащать ими речников Крайнего севера Западной Сибири стали позднее.

До 1960-х гг. основную массу клиентуры (предприятий пользующихся услугами речников) предоставляла рыбная промышленность [9, Л. 28]. Крупнейшими заказчиками были Окрыболовпотребсоюз (далее ОКРРПС) и рыбоконсервный комбинат. Однако, к 1960-м гг. в округе появились крупные промышленные предприятия, которые также пользовались услугами водного транспорта: консервный комбинат, Лабытнангская лесоперевалочная база (отправка леса на железную дорогу), деревообрабатывающий комбинат (производство тары для рыбной промышленности) [5, Л. 2].

Постепенно клиентура расширялась, что связано с ростом масштабов поиска природных ресурсов на территории края. В 1968 г. основными адресатами речников на Крайнем севере числились: Ямало-Ненецкий геологоразведочный трест, Ямальское строительное управление геологического управления, Ямалрыбпром, территориальное совхозное управление, Аэрофлот, ОКРРПС и др. [5, С. 38-50].

Оснащение подотчётных пристаней

В целом же для 1950-х гг. была характерна низкая техническая оснащённость речников ЯННО. Механизация фактически отсутствовала. Часть деталей приходилось делать в кузнице, а мелким пристаням и вовсе обходиться конской тягой на погрузочных работах. Салехардская пристань одна на весь участок имела механические мастерские, относительно оборудованные для ремонта судов [7, Л. 12].

Остальные пристани, а именно Новый порт, Мужы, Тарко-Сале, Шурышкары, Тазовское и Красноселькупск не имели ни складов, ни штата грузчиков [7, Л. 13]. На реках Таз и Пур выгрузка производилась только вручную. Основной пассажирский вокзал располагался в Лабытнанги, а единственные в 1950-е гг. в ЯННО мастерские – в Салехарде. Причём имеющиеся там три токарных станка и один сверлильный позволяли одновременно ремонтировать лишь одно судно [9, Л. 8]. Впрочем, для небольшого приписного флота Салехардской пристани этого вполне хватало. В част-

ности, в 1958 г. ремонт судов был произведён достаточно своевременно. Однако мастерской Салехардской пристани не доставало сортовой стали, электрооборудования, нарезного и слесарного инструмента. В то же время состояние ремонтных мастерских в Тазовской пристани, отделённой от Салехарда Обской губой, признавалось абсолютно неудовлетворительным [8, Л. 16]. Даже в 1958 г. малый токарный и сварочный агрегаты позволяли производить лишь профилактический ремонт, в то время как детали для судов заказывались у сторонних организаций [9, Л. 14]. Доставлять до Тазовской пристани их приходилось иногда на вертолётах [12, Л. 7]. Кроме того, не на всех причалах клиентуры был организован контроль и многосменная работа.

Межведомственное взаимодействие

Подотчётные пароходству речники были не единственными в Обь-Иртышском бассейне. Многие предприятия стремились обзавестись собственными причалами, судами и квалифицированными кадрами. Это давало им определённую экономическую независимость и страховку на случай простоев на предприятиях пароходства. Однако оснащение их оставляло желать лучшего. В 1960 г. подготовленные причалы имелись лишь у Оккрыболовпотребсоюза (ОКРРПС) и рыбоконсервного комбината. Обычным делом были простои судов клиентуры, за которые также начислялись значительные штрафы, взимаемые с отдельных предприятий [9, Л. 28].

Заявки от клиентуры на грузы проходили через Тюменское линейное пароходство, а затем высылались в эксплуатационные участки. Но в положении Тюменского линейного пароходства 1963 г. в разделе “Коммерческая деятельность” упомянуты определённые ее виды (отправка транзитных плотов в Салехард) и некоторые ведомства (Геологоуправление, Главнефтеснабсбыт, Областное управление связи, управление Хлебопродуктов, Облпотребсоюз, Облрыболовпотребсоюз и Запсибупррыбпром), которые могли заключать договора с эксплуатационными участками напрямую [4, Л. 25].

Кроме того, некоторые предприятия-клиенты могли создать большие трудности, подавая заявку на меньшее количество грузов, нежели приходилось принимать речникам Салехарда. Так, например, в 1952 г. клиентура отправила заявки на пристань на 32,5 тыс. тонн груза, в то время как принимать пришлось более 100 тыс.

тонн [6, Л. 47]. В некоторых же случаях, наоборот, груза предоставлялось меньше возможного. Так или иначе, образовывалась дебиторская задолженность, которую клиент порта должен был выплатить. Если же выплатить не получалось, то дело уходило в арбитражный суд.

Причины образования задолженности были разными, и не всегда по причинам клиентуры. Иногда могло быть выловлено гораздо больше рыбы, чем планировалось, или на заводе не вовремя выслали получателю определённый набор деталей. Груз мог быть не отправленным к концу навигации из-за постоянных простоев на погрузке-выгрузке. По воспоминаниям ветеранов речного флота, бывали случаи, когда речники с южных портов загружали суда дополнительно, не желая отправлять полупустые баржи [1, с. 4]. В некоторых случаях ежегодно образующаяся дебиторская задолженность могла играть роль весомого дохода для речных портов.

Взаимодействие с железнодорожным транспортом

Доведение до Лабытнанги (находившегося всего в 26 км от Салехарда) железной дороги позволило связать ЯННО с Европейской частью СССР и наладить двухсторонний поток грузов. Взаимодействие речного и железнодорожного транспорта открывало в этом вопросе новые возможности. Уже в 1952 г. была налажена выгрузка вагонов сразу на воду. В том же году организована паромная переправа между этими населёнными пунктами, расположенными на противоположных берегах Оби. В результате сократился объём перевозок по линии Салехард-Лабытнанги: 40500 тонн груза в 1950 г., 1760 тонн в 1952 г., и 2922 тонн в 1953 г., что в свою очередь позволило направить имеющиеся резервы речного транспорта на решение иных задач [6, Л. 47]. По мере увеличения технической оснащённости предприятий, увеличивались потребности в доставке на север горюче-смазочных материалов. [9, Л. 11].

Налаживание регулярной круглогодичной связи с европейской частью страны стимулировало развитие различных отраслей промышленности. В 1950 г. была организована лесоперевалочная база “Шпалоразделка”, куда в 1954 г. было сплавлено более 320 тыс. тонн леса для перевалки на железную дорогу [8, Л. 7]. Она стала новым клиентом, для которого в 1958 г. сплавили 602 тыс. тонн древесины [9, Л. 11].

Лабытнанги стала важной перевалочной базой для сплавляемого леса, вывозимого затем по железной дороге. Однако морским экспортом леса, как это осуществлялось в Игарке, Салехардский эксплуатационный участок не занимался.

Несмотря на то, что строительство Трансполярной магистрали было свёрнуто, целый ряд созданных на севере Западной Сибири предприятий продолжил существовать и пользоваться услугами речного транспорта. К их числу относился Горкомхоз, получавший по реке уголь: около 6000 тонн в 1954 г. и 7820 тонн в 1955 г. Также в топливе нуждался и Рыбтрест. Увеличивались поставки в ОКРРПС, Сельстрой и др. Кроме того, на Севере продолжали работать геологические экспедиции, нуждавшиеся в снабжении [8, Л. 7]. Если в 1953 г. 33 экспедициям было доставлено 230 тонн, то в 1954 г. – уже 800 тонн грузов.

Создание летом 1958 г. в Салехарде Ямало-Ненецкой комплексной геологоразведочной экспедиции и начало активного поиска углеводородного сырья, очевидно, не могло не сказаться на грузоперевозках речного транспорта. Например, 1958 г. стал пиковым за 1950-е и начало 1960-х гг. по отправлению грузов, достигшему 217 445 тонн [10, Л. 15]. В 1959 г. в округ прибыло более 170 сборных домов.

Крепли экономические связи с Европейской частью России, куда через железную дорогу из Лабытнанги отправлялось более половины выловленной в округе рыбы (при добыче 17,5 тонн в 1957 г.), что, впрочем, не мешало вывозить рыбу и самолётами в зимний период [9, Л. 10]. Транспортировка рыбы летом к местам обработки и отправления должна была осуществляться силами приписанных к рыбзаводам судов, однако это мешало им заниматься основной деятельностью. Поэтому Салехардским эксплуатационным участком были выделены несколько рефрижераторных самоходок для доставки рыбы в Лабытнанги из таких пунктов как Новый Порт, Ныда и Горки. В навигацию 1958 г. флот Иртышского речного пароходства перевёз 3411 тонн рыбы из глубинных районов ЯННО.

К концу 1950-х гг. наладились смежные железнодорожно-водные перевозки через Лабытнанги [9, Л. 11], откуда металлы, щебень и др. минерально-строительные грузы шли на юг в населённые пункты на Средней Оби (Белый Яр, Сургут и др.) [17, с. 4-

5]. Отлаженный здесь транспортный узел работал непрерывно, а количество обработанных вагонов росло, достигнув в 1968 г. 562 единиц. На суда из них было выгружено 13528 тонн.

В приполярных районах роль ведомственных пристаней (принадлежащих разным предприятиям-клиентам) могла быть существенной. Многое зависело от качества организованного взаимодействия. Так, непосредственно в Салехарде в течение 1968 г. было обработано 174 судна, из которых 141 судно прошло через причалы пристани, а 33 через причалы клиентуры, то на расположенной через реку пристани Лабытнанги ситуация была диаметрально противоположной: было принято 20 судов на пристани и 95 судов на близлежащих причалах клиентуры [5, Л, 14].

Если учесть, что Салехард – это ворота в Обскую губу и наиболее укомплектованное речное предприятие в Ямало-Ненецком национальном округе, а Лабытнанги – это связь по железнодорожным путям с Европейской частью СССР, то налицо определённая специализация.

Завоз грузов в районы Крайнего севера

Завоз грузов в районы Крайнего севера (с выходом в Обскую губу) являлся одной из наиболее важных функций речников Приполярья. Основными категориями перевозимых грузов были нефтеналивные и сухогрузы. Последние преобладали по количеству, в частности минерально-строительные грузы [5, С, 52]. Завоз в районы Крайнего севера непрерывно увеличивался на протяжении 1950-х-1960-х годов. Небольшое сокращение завоза в конце 1950-х гг. было вызвано тем, что часть груза взял на себя флот кооперации. При всём этом, в тоже время, в некоторые районы завоз даже вырос, в частности в Тазовское, ввиду развёртывания там буровых работ [10, Л. 34-36]. С конца 1950-х гг. Тазовская пристань стала специализироваться на приёме бурового оборудования, угля и горюче-смазочных материалов.

Как видно из таблицы № 1 с начала 1950-х гг. сохранялась тенденция к увеличению завоза грузов в приполярные районы, что свидетельствует об устойчивом экономическом росте.

Таблица №1

Завоз грузов в Обско-Тазовскую губу (районы Крайнего Севера)

Годы	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958
------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Тыс. тонн	23,6	44,3	40,5	34,6	33,2	35,9	38,8	48,9	72,7	70,8
-----------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Годы	1959	1960	1961	1964	1965	1966	1967	1968	1969
Тыс. тонн	68,5	64,6	68,5	129	170	216	253	283	241

Таблица №2

Грузооборот Салехардского эксплуатационного участка

Годы	1949	1950	1951	1952	1953	1957	1958	1959	1960	1967	1968
Тыс. тонн	762	830	409,1	679,8	620,3	619,9	114,2	1020,4	101,7	203,3	1909,7

Выводы

На протяжении всего периода 1950-х–1960-х гг. работники речного транспорта обеспечивали непрерывное снабжение всего приполярного региона ЯННО. Речной транспорт оказывал поддержку рыболовной отрасли, геологоразведочным экспедициям и доставлял грузы в отдалённые населённые пункты. Завезённые по рекам грузы дали возможность разведать и ввести в эксплуатацию месторождения нефти и газа [15, С. 10].

Салехард в логистической системе ЯННО являлся важным транспортным пунктом, организующим связь юга Западной Сибири с Крайним севером, а речники Салехардского эксплуатационного участка наиболее хорошо оснащены и подготовлены к работе в тяжёлых климатических условиях. Развитие транспорта неотъемлемо связано с развитием экономики и грузооборот Салехардского участка в данном случае играет роль индикатора интенсивности экономического развития.

Строительство Трансполярной магистрали пусть и не было завершено, но всё же связало ЯННО с Европейской частью СССР и дало необходимый стимул для развития хозяйства округа, а поиск полезных ископаемых с 1958 г. способствовал дальнейшему сохранению экономического роста, что можно увидеть в таблице № 2.

В целом 1950-е – 1960-е гг. характеризуются низким уровнем развития инфраструктуры как и на многих речных предприятиях того времени. В тоже время в этот период были заложены

экономические взаимосвязи будущего Салехардского речного порта с появляющимися в округе предприятиями и ведомствами.

Список сокращений

ОКРРПС – Окрыболовпотребсоюз

ЯННО – Ямало-Ненецкий национальный округ

ГАТО – Государственный архив Тюменской области

ГА ЯНАО – Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Воспоминания Савельева П.К. Запись вел: Книжников В.А., март 2015 г. С. 4.
2. ГАТО. Ф. 1874. Оп. 1. Д. 14. Л. 86.
3. ГАТО. Ф. 1874. Оп. 1. Д. 21. Л. 93
4. ГАТО. Ф. 1874. Оп. 1. Д. 28. Л. 22.
5. ГАТО. Ф. 1874. Оп. 1. Д. 200. Л. 54.
6. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 45. Оп. 1. Д. 24. Л. 47
7. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 45. Оп. 1. Д. 29. Л. 167.
8. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 45. Оп. 1. Д. 36. Л. 84.
9. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 45. Оп. 1. Д. 47. Л. 103.
10. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 45. Оп. 1. Д. 55. Л. 59.
11. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 45. Оп. 3. Д. 56.
12. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 45. Оп. 1. Д. 79. Л. 67.
13. Иртыш – река рабочая. – Омск, 1983. – 88 с.
14. Кучкин, С. А. Речной транспорт в развитии Сибири и Дальнего Востока. – М. Знание, 1969. – 48 с.
15. Курдин, В. А. Речной транспорт в 1946-1985 годах. – М.: Транспорт, 1987. – 544 с.
16. Ланьков, Н. И. Дозорные Обь-Иртышья / Н. И. Ланьков, Н. И. Олениченко. – Омск. Омский дом печати, 2005. – 288 с.
17. Плановые показатели эксплуатационной деятельности ОИРПА на навигацию 1988 г.
18. Сайт государственного архива Ямало-ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gosarhivyaano.ru/2-16.html>. (Дата обращения 20.10.2021).
19. Шагурин, Н. Я. По Оби и Иртышу. Справочник-путеводитель по водным путям Обь-Иртышского бассейна / М-во речного флота СССР. Обское и Иртышское

ордена Труд. Красного Знамени речные пароходства. – Новосибирск. Кн. изд-во, 1955. – 128 с.

20. Эксплуатационный отчёт Салехардского речного порта за 1983 г. Архив Салехардского речного порта. Л. 144.

Л. В. Рублева

ОТРЫВКИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ О НИЖНЕВАРТОВСКОМ ПЛАВУЧЕМ КОНСЕРВНОМ ЗАВОДЕ

Подготовила материал к печати Рублева Л.В., сотрудник Нижневартовского краеведческого музея. В тексте сохранена стилистика информатора.

1960 – 1963 год - это целая веха в истории Нижневартовска. Именно в это самое время здесь стоял корабль - плавучий консервный завод. В данной статье приводятся воспоминания очевидцев, а именно старожилы города Нижневартовска.

Воспоминания Мицулявичус Виталия Иозасовича, который в 1960 году еще восьмилетним мальчиком бывал на консервном заводе.

Прибыл завод в 1960 году. Представлял он большой, красивый пароход, могучий, здоровый. Директором этого завода был назначен Максимов Геннадий Степанович, трудолюбивый, заботливый руководитель. Рабочими были студенты, окончившие Тобольский рыбный техникум и кое-кто, из рабочих Нижневартовского рыбозавода, а также вольнонаемные.

Практически на плавучем заводе работали все, от мала до велика. Он готовил рыбную продукцию и изготавливал консервы.

Все технологические линии собраны в одном месте. Очень удобно, хорошо, у него своя дизельная станция, которая обеспечивала электричеством. Было приёмное отделение, где рыба выгружалась, сортировалась, замораживалась. Завод перерабатывал настолько много, что порой и не хватало рыбного сырья. Работали на «плавучку» даже пацаны, рыбачили и тоже отдавали туда.

Завод работал круглый год. Только периодически менял стоянку. На Оби русло менялось по - разному. Летом завод выдвигался на места, где поглубже, из-за появления косы на реке.

Воспоминания Лопаткиной Нины Тихоновны, уроженки села Нижневартовского, которая в 1960 году работала на консервном заводе.

В 1960 году я училась в 9 классе и подрабатывала школьницей на плавучем консервном заводе. Что, как там, я глубоко не вникала. Помню, подвозили нас на катере с берега, а когда выходили, в глаза бросалась идеальная чистота. Там было чисто, что даже мух не было, все сразу убиралось.

Помню, был теплоход трехэтажный. Нижний этаж был открытый, средний - рабочий и третий - рубка. Названия у завода не было, был какой-то номер, но я не помню. Все завод, да завод или «плавучка».

Помню зоны на заводе, где в основном технологии были. Были и жилые каюты, но по нему ходить не разрешалось. Все знали свою тропинку, передевались и шли по переходам, коридорчикам в свой цех.

Сначала я работала на разделке рыбы, а потом перевели наклеивать этикетки на банки во 2 цех. Работать приходилось много и головой некогда крутить. Стоишь на разделке около транспортера и надо успевать бросать и не болтать. И потом, работали очень хорошие люди. Сплошная молодежь с Салехарда, но в основном они были с детского дома. Почему-то мне помнится, что и теплоход-то пришел с подготовленными, обученными людьми. Ну и как-то такие ребята, что быстро общались и знакомились. Потом через много лет в Тобольске мы встретились с одной из них, когда уже пароход закрыли. И сразу как родные, как близкие встретились. Так дружбу там ценили, дружные были, нравилось всем. Атмосфера была располагающая.

Стоял теплоход на рейде, к берегу не подходил, можно сказать посередине реки. А вот очень нравился вечером. Огни зажгутся, весь светится, такая красота неопишуемая, музыка играет. Я еще мала была, мать не пускала, а музыку со стороны слушали. Там было очень весело вечерами. А над рекой аромат жареной рыбы. А рыбка была такая вкусная, даже масло было вкусное. Но такого уже нет, как тогда.

Это была хорошая подработка. В то время немного работы было. Тем более ученикам устроиться! Мы хорошо работали, хотя и временная работа. А вообще я значилась на местном рыбозаводе.

Куда надо, туда и направляли. Надо было заборы мазать, мы там мажем. Вот так и работали». В 1963 году утащили завод в Город Салехард. Долго я еще вспоминала о «плавучем». Это самое яркое пятно моей жизни.

Воспоминания Максимовой Евдокии Петровны, которая в возрасте 23 лет работала на плавучем заводе.

Работало на плавучем заводе около 200 человек. На корабле был медпункт, рация (*прим. Л.В. - имеется в виду радиорубка*), матросы, механики-наладчики, грузчики. Корабль-завод в основном стоял на рейде для выезда на берег был прикреплен катер. Рыбы было очень много и день был всегда загружен подзавязку. Я принимала рыбу от кормприемщиков. В сутки причаливало до 4-5 плашкоутов и рыба разгружалась не только в трюмы, но и на палубу. Рыбу на плашкоутах привозили рыбаки: Антипов Василий, Малыгина Галина, Ежевская Галина, Макарова Евгения, Колесникова Лидия. Были свои холодильные установки. Часть рыбы шла на заморозку, потому что в технологическом процессе есть такое хранение. Частично сырье выгружали в холодильную камеру, а часть загружалась в барабан для очистки чешуи. Оттуда по транспортёру рыба поступала на разделочные столы. За сутки разделялось до 3-5 центнеров. На разделке рыбы работали: Панкина Маина, Сидорова Анна, Миронова Евдокия, Патресаева Елена, Перемитина Елизавета.

Для консервов использовали рыбу разных пород. Это - язь, карась, щука, налим, налимя печень, сырок, чебак, окунь.

К рыбе отдельно готовили соус, но под контролем работников лаборатории: Кибальниковой Нины, Созоновой Тамары.

После разделки рыба поступала в огромную сковороду, на которой она поджаривалась под наблюдением обжарщиц Табанковой Галины и Ёлкиной Евдокии. А на выходе рыба отливала золотом. Все живущие на корабле и проходящие работники с берега, торопились этой рыбки попробовать, уж очень вкусная была. В сутки выходило 6,5 тысяч банок консервов. Готовая продукция проходила через автоклав, термическую обработку. Автоклавом управлял Перемитин Виктор. После чего укладывалась в коробки, в ящики по 60 штук. Наклейки на банки проводили: Шаманова Лидия, Драничникова Надежда, Соколова Валентина, Ламбина Нина

Тихоновна и отправляли на склад. А готовая продукция переправлялась на теплоходах на большую землю.

В 1963 году корабль отбыл в Салехард. Его утащили в Аксарку (*прим. Л.В. – село в Ямало-Ненецком автономном округе*). Объёмы рыбы там значительно большие, к тому же огромные акватории.

О. П. Цысь

НИЖНЕВАРТОВСКИЕ АВТОДОРОЖНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ХОДЕ ОСВОЕНИЯ САМОТЛОРСКОГО НЕФТЯНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ В 1970-Е ГГ.

Самотлорское месторождение занимает около 1500 кв. км (участок примерно 30 км с запада на восток и 50 км с севера на юг). Из этой территории 1470 кв. км – покрытая водой поверхность. Около 80 % площади составляли торфяные болота, около 20 % – озера, среди которых самые крупные: Самотлор (занимало 62 кв. км. в самом центре месторождения), Белое, Кымыл-Эмтор.

Дно озера выложено торфами – сверху рыхлыми, ниже – более плотными, под которыми залегали тяжелые «пылеватые суглинки» (осадочная порода, включающая смесь глины и мелкого песка), мелкозернистые «иловатые пески». Слабо развитая речная сеть, включала мелкие извилистые речки и ручьи с обрывистыми торфяными берегами, сильно засоренными руслами. Даже для относительно возвышенных участков был характерен высокий уровень грунтовых вод.

Транспортная проблема с самого начала оказалась едва ли не самой сложной среди тех, которые пришлось решать первооткрывателям Самотлора. Возведение бетонных и лежневых дорог, общая протяженность которых согласно Генеральному плану освоения Самотлорского месторождения достигала более 700 км., возлагалось на ряд транспортных и строительных предприятий Главтюменнефтегаза, среди которых особо следует отметить строительное управление № 909 (СУ-909), специализированную авто-

транспортную контору (СпецАТК), автотракторную контору (АТК), и тракторную контору (ТК).

Успех зависел от целого ряда обстоятельств (квалификации производственных рабочих, заработной платы, обустройства полевых трассовых городков, капитальных вложений в строительство жилья и т. п.), но в решающей степени – от материально-технического снабжения строительных и транспортных хозяйств, обеспечение автодорожных предприятий соответствующей техникой и запчастями. «У командиров всех рангов всегда перед глазами две колонки цифр, которые разбудят их ночью, назовут без запинки. Колонка первая – наличие техники, вторая потребность в ней» [5, С. 16].

На рубеже 1960-х–1970-х гг. доставало сотен единиц машин на строительстве трассы (экскаваторов, бульдозеров, вахтовых автобусов, грейдеров и др. техники). Существовали проблемы с их обслуживанием, а главное – рациональным использованием.

По данным годового технического осмотра в 1970 г. в 6-ти колоннах Нижневартовской АТК имелось 382 автомобиля (в том числе 281 грузовой), на начало 1971 г. – уже 494 (в том числе 349 грузовых) [3, Ф. 2146. Оп. 1. Д. 507. Л.140], на начало 1972 г. – 489 [3, Ф. 2146. Оп. 1 Д. 628. Л. 103], на начало 1976 г. в 10 колоннах – 786 [2, Ф. 2093. Оп.1. Д. 17. Л. 18].

В 1972 г. Нижневартовское СпецАТК (создано в мае 1971 г.) насчитывало в своем составе 176 единиц техники, в том числе 170 самосвалов [2, Ф. 2907. Оп. 1. Д. 2. Л. 103.], год спустя – уже 352 единицы автомобильного транспорта, включая 336 самосвалов, а в 1974 г. – 518 автомобилей различных типов [2, Ф. 2907. Оп.1. Д. 4. Л. 15].

О росте масштабов задач, стоявших перед транспортниками, свидетельствуют и данные об изменении числа сотрудников СпецАТК (см.: Таблица 1) [2, Ф. 2093. Оп. 1. Д. 1. Л. 42, 66об].

Таблица 1

Численность сотрудников СпецАТК

Год	1971	1972	1973	1974	1975	1977
Кол-во сотрудников	35	67	97	036	278	520

Специфика региона требовала основательной обеспеченности специализированных предприятий разнообразной техникой для решения технических задач. Автоколонны АТК имели на своем балансе автокраны, «Татры», самосвалы, агрегаты, АН-510, А-50, вахтовые «Уралы», бортовые ЗИЛы, тракторы, бульдозеры, трубо-возы, цистерны, подъемное оборудование (краны КП-25, АЗ-5, Бакинец-3, ЛТ-11), колонну военной техники (61-я «амфибия», АТТ, АТС, ЛТЛ, ГТТ) и мн. другое [11, С. 2–5].

Водители, занятые на северных трассах, уважают автомобиль «Урал-375». «Прочный, проходимый, с системой подогрева, облегчающей запуск двигателя в морозные дни, но низковата грузоподъемность. У «МАЗа» с грузоподъемностью все в порядке. Однако название чего стоит – «Ураган», но он плохо переносит низкие температуры» [9, С. 64].

Недоставало техники в северном исполнении, приспособленной к суровому климату, для «зимников». После серьезного анализа работы серийной «Татры-138» и «Татры-148» в условиях Севера возникла необходимость их совершенствования на чехословацком заводе «Татра». Так в конце 1973 г. фирма «Татра» выпустила два экспериментальных модельных типа машин «Сибирячка-1», и «Сибирячка-2». Первый экземпляр с 1974 г. проходил испытание в Магаданской области, а второй был передан предприятию СпецАТК для Саяногорской дороги. Машины имели ряд преимуществ перед действующими образцами: в кабине водителя смонтирована была дополнительная печь, которая включается во время стоянки при неработающем двигателе; к сидению водителя подведен электроподогрев; утеплен топливный бак; появился электронасос для подкачки горючего к двигателю, что значительно облегчает подачу топлива; в окна кабины вставлены двойные стекла, установлены противотуманные фары, которые способствуют безопасному движению в сильные морозы и др. Таким образом, были улучшены технические качества автомобиля и условия работы водителя [2, Ф. 2907. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.]. Программа испытания показала (это 15 тысяч км пробега), что водители СпецАТК остались очень довольны и партия новых «Татр» в 1975 г. была доставлена предприятиям Нижневартовского района.

Успехи трудовым коллективам давались нелегко. Большой объем работ, интенсивный график в карьерах и на трассах в тяже-

лых климатических и дорожных условиях сказывался на техническом состоянии автомобилей, требовал капитального ремонта, прежде всего, ходовой части автомашин. Организации транспортных хозяйств имели в своем распоряжении ремонтные базы в г. Нижневартовске и на трассах. Часть капитального ремонта транспорта, узлов и агрегатов производилась в Тюмени (на заводе по ремонту машин и тракторов). Текущий ремонт и техническое обслуживание спецмашин и тракторов осуществлялось на ремонтных базах специализированных контор.

Транспортные предприятия приходилось фактически создавать и обустроить на пустом месте. Там, где разместилась Нижневартовская тракторная контора (НТК) еще на рубеже 1960-х–1970-х гг. были болото и озеро. Пришлось в кратчайшие сроки их осушить и уже в 1971 г. коллектив НТК смог разместиться в новом производственном комплексе, включавшем в том числе и корпус по ремонту техники.

Такое же болото занимало и территорию СпецАТК в момент ее создания. Но уже в 1972 г. возводятся ремонтно-механическая мастерская, столовая, бетонное покрытие на площади в 16 тыс. м². «В настоящее время [июль 1973 г.] САТК выглядит со стороны как строительная площадка, а не действующее предприятие в 450 ед. транспорта, – отмечалось на одном из заседаний первичной партийной организации, – В любом углу территории ведется строительство». В этом же году удалось обустроить образцовый профилакторий для автомобилей, теплую стоянку, сеть канализации и очистные сооружения [2, Ф. 2907. Оп. 1. Д. 9. Л. 44].

В уже действующих производственных базах требовалась постоянная забота об улучшении условий труда. Так, в АТК в 1976 г. были отремонтированы стоянка автомобилей, переделан КПП, переделана система отопления в нескольких цехах, произведен капитальный ремонт кровли во всех помещениях и мн. др. [3, Ф. 2146. Оп. 1 Д. 752. Л. 20]

Решению непростой задачи поддержания автотранспорта в надлежащем состоянии способствовало соглашение с Чехословакией о строительстве в 1974 г. новой базы СпецАТК, рассчитанной на 700 единиц на площади 24 га. Еще в 1972 г. начальник РММ Спец АТК был командирован в Чехословакию для ознакомления с технической стороной ремонта и обслуживания «Татр». Квалифици-

цированная помощь «чешских представителей» впоследствии не раз упоминалась в выступлениях начальника ремонтно-механических мастерских СпецАТК [10, С. 3].

Однако по-прежнему серьезной проблемой оставалось поддержание техники в исправном состоянии, чему препятствовали задержки с поставками запчастей, большое разнообразие используемых автомобилей, напряженный график работы. Коэффициент «использования автопарка» (выпуска автомашин на линию от их общего числа) составлял в 1969–1971 гг.: АТК: тракторный парк – 0,33, колонна военной техники – 0,56, автомобилей – 0,40 [2, Ф. 2093. Оп. 1. Д. 3. Л. 13–16]. На 1 января 1972 г. в Нижневартковском СпецАТК лишь 109 единиц техники (в том числе 103 самосвала) были в исправном состоянии, а год спустя – лишь 219 единиц (в том числе 206 самосвалов) [3, Ф. 2146. Оп. 1. Д. 752. Л. 170], что составляло 61,9 % в 1972 г. и 62,2 % в 1973 г. от их общей численности. На конец февраля 1974 г. из 518 единиц автомобильного транспорта полностью готовыми оказалось лишь 220 единиц [5, л. 15]. Тем не менее, в течение 1971 г. транспортом Нижневартковско-СпецАТК было перевезено 2348,3 тыс. тонн грузов (при плане 1838 тыс. тонн), а в 1972 г. – уже 6068,5 тыс. тонн грузов [12, л. 171]. В 1973 г. Нижневартковской СпецАТК план по объему перевоза грузов был выполнен на 105 %, по грузообороту – на 111,6 %, валовой – на 110 %. Производительность труда на 9 % превысила плановую [10, С. 2]. В 1976 г. АТК годовой план по объему перевозок и грузообороту выполнила уже 28 октября, а к концу года сверх плана было перевезено еще 830 тыс. тонн груза [2, Ф. 2093. Оп. 1 Д. 17. Л. 19]. Коэффициент использования автопарка достиг 0,73.

О том, с какими сложностями первоначально приходилось сталкиваться дорожникам, свидетельствуют воспоминания экскаваторщика СУ-909 И.В. Объедкина, прибывшего на нижневартковскую землю в 1964 г. По его свидетельству, ему пришлось проситься в командировку в Новосибирск к своим знакомым экскаваторщикам. Он туда поехал добывать необходимые запчасти для машин. Самолетами доставлялись запчасти до с. Александровское, а оттуда до Нижневартковского – на санях. Только после этого появилась возможность начать работу.

В начале строительства Самотлорских дорог у шоферов АТК, СпецАТК и СУ-909 постоянно возникали проблемы со свое-

временным ремонтом автомобилей. Часто высказывалось на открытых партийных собраниях недовольство работой отделов снабжения, обеспечивавших транспортные предприятия деталями для автомашин: «Очень трудно выполнить соц. обязательства, нечем отремонтировать... Семь дней не было тормозных накладок, из-за которых я стоял на ремонте вместо 2-х часов – 7 дней... Придет август месяц, и все останутся на всю зиму без зап. частей» [2, Ф. 2093. Оп. 1. Д. 3. Л. 5]. Мучились механики с некоторыми разновидностями тракторов, не желающих заводиться на морозе.

Многие руководители технического состояние автопарка оценивали как сложное. Как признавались механики автоколонн реальный коэффициент технической готовности и соответственно использования парка, отставал от плановых показателей. Причин называлось несколько. Объективные – холодные зимы (три месяца устойчивая температура – 40 градусов); отсутствие достаточного количества мест для ремонта подвижного состава; плохое снабжение боксов, гаражей автохозяйств паром и горячей водой (вообще отопительной системы), что «приводило к срыву подготовки к заводке а/м и размораживанию отопительной системы в боксах» [2, Ф. 2093. Оп. 1. Д. 1. Л. 17об–18]. К субъективным причинам следует отнести простои техники в ремонте из-за недостаточно высокой трудовой дисциплины части водителей, недостаточный контроль со стороны непосредственного начальства. Претензии предъявлялись и к квалификации слесарей ремонтно-механических мастерских (РММ). Непростые взаимоотношения между ремонтниками и шоферами становились предметом постоянного обсуждения на заседаниях первичных партийных организаций. Вот один из примеров выступления водителя: «Выходит машина с капитального ремонта, внутри ее сделали, а снаружи на что она похожа, эта бедная машина. Надо РММ доводить работу до конца, чтобы водитель выехал из ремонта до конца отремонтированным. Нет борьбы за качество, надо создать комиссию по приему из кап.ремонта автомобилей, чтобы была гарантия отремонтированных узлов». Ремонтники в свою очередь отговаривались нехваткой кадров, инструмента, запчастей, слишком большим объемом работы, недостаточным уходом за машинами самих водителей и др. причинами [2, Ф. 2093. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 4].

Нарекания вызывала, казалось бы, несущественная деталь – возможность регулярного мытья автомобилей. Разумеется, речь здесь велась не только об эстетическом виде машин. Работа с грунтом не могла не привести к постоянному загрязнению транспортного средства, что, в конечном счете, служило одной из предпосылок выхода из строя отдельных узлов и деталей. Лишь в 1977 г. мойка автомобилей была введена в строй в СпецАТК.

Встречались нарушения техники безопасности при ремонте автомобилей, к числу которых следует отнести работу слесарей неисправным инструментом, буксировку машин на мягкой сцепке, отсутствие упоров под поднятыми кузовами и автомобилями со снятыми колесами. Все подобные случаи обсуждались на партсобраниях, выносились соответствующие постановления, принимались меры предупреждения травматизма на производстве [См., напр.: 2, Ф. 2907. Оп. 1. Д. 4. Л. 71].

Напряженный график работы дорожников, текучесть кадров, сложное состояние дорог порождали аварийность транспорта. Так, только в СпецАТК в 1973 г. произошло 98 аварий, а в 1975 г. было разбито по разным причинам 116 автомобилей [2, Ф. 2907. Оп. 1. Д. 3. Л. 10]. В то же время серьезные трудности складывались с поставкой запасных частей, которая долгое время не имела централизованного характера. К тому же выделяемые ресурсы были рассчитаны на естественный износ транспорта, а не на часто случавшиеся внеплановые аварии и дорожно-транспортные происшествия. Как отмечалось на объединенном открытом партийном собрании СУ-909 и автобазы (АБ-95), состоявшемся 24 февраля 1971 г., значительную часть времени механики вынуждены были тратить на поиск запасных частей, а не на собственно ремонт [2, Ф. 2092. Оп. 1. Д. 3 Л. 6]. Из-за этого текущий ремонт мог затягиваться вместо 3–5 дней до 2 месяцев. К дефициту были отнесены электрооборудование к автомобилям всех марок, тормозные накладки, ремни и мн. др. Случаи недостаточно ответственного отношения работников автотранспортных предприятий к своему делу являлась предметом постоянного внимания первичных партийных организаций: «Заправка маслами и топливом не соответствующими инструкциями по данной марке приводит к выходу из строя двигателей... Несвоевременные регулировки и просто осмотр узлов приводят к выводу целых узлов» [2, Ф. 2093. Оп. 1. Д. 1. Л. 59].

С целью устранения повышенной аварийности организовывались инспекционные рейды на трассы, был создан технический совет по разбору нарушений, поощрялись водители, не имевшие нарушений и дорожно-транспортных происшествий.

Другой проблемой являлись недостаточно рациональное использование заказчиками автомобильного транспорта – составление заявок не по объему перевозимых грузов, а по количеству автомобилей. Анализ функционирования автотранспортной конторы, обслуживающей предприятия Главтнменнефтегаза, проведенный в начале 1971 г., показал, что заказчикам выделялось чуть более 80 % машин, а более 9 % шло на собственные нужды АТК, что расценивалось как «непозволительная роскошь» [2, Ф. 2092. Оп. 1. Д. 3. Л. 7; 6, С. 1]. Более четверти рабочего времени автомобили простаивали. Вот что показали «фотографии» рабочего дня одного из ЗИЛов-555 7 января 1971 года. Машина отправилась за грунтом в песчаный карьер. Здесь водители простояли 17 минут в ожидании начала работы погрузочного механизма. Потом экскаватор вышел из строя более чем на четыре. Еще 20 минут пришлось ждать своей очереди. В результате потери времени составили 53,4 % [6, С. 1].

Такие случаи не были исключительными. Для того чтобы свести их к минимуму, водители переводились с повременной на сдельную оплату труда, организовывался 2–3 сменный график выхода на трассу.

Чтобы уменьшить порожние пробеги, сократить расходы горючего, запасных частей, амортизационные расходы, принимается решение организовать две стоянки автомобилей – Самотлорскую и Белозерную в 15 км и 30 км от Нижневартовска [4, С. 3]. На стоянках были расчищены площадки, установлены водомаслогрейка, вагончики в которых разместились столовая и ремонтные мастерские, где электросварщики и слесари производили техническое обслуживание. Вахтовые машины доставляли сюда из Нижневартовского шоферов, здесь они менялись сменами, затем возвращались домой. Организуемые стоянки не только сократили порожние пробеги, но и повысили производительность труда. Однако это не решило проблему полностью. Еще в 1977 г. на партсобраниях СпецАТК указывалось на неудовлетворительную работу по подогреву машин в карьерах и на базе, отсутствие надлежащих условий для ремонта машин в самом карьере: «Водители производят ремонт,

лежа на снегу. Отсюда простудные заболевания» [2, Ф. 2907. Оп. 1. Д. 9. Л. 2].

К недостаткам следует отнести и тот факт, что транспортные организации стремились обзавестись многотонными, мощными машинами, оправдывая это желание «северными условиями», хотя с успехом могли использоваться и легкие бортовые УАЗы. Ведь стоимость одного часа эксплуатации УАЗа составляла всего 2 руб. 90 коп., а гусеничного тяжелого тягача (ГТТ) – 25 руб. Т. е. на севере были нужны автомобили разнообразные по грузоподъемности и проходимости, что не всегда в должной мере учитывалось.

Однако всеми, как руководством, так и простыми шоферами и ремонтниками осознавалась значимость миссии, возлагавшейся на них в деле добычи «черного золота»: «Задачи нам известны, – отмечал в своем выступлении на открытом партийном собрании начальник СУ-909 Ю.Г. Шереметьев, – наши дороги – это нефть. Не будь дорог, мы сорвем все. Дорожники должны дать дороги нефтяникам» [2, Ф. 2092. Оп. 1. Д. 3. Л. 8].

«От того, как сработает коллектив АБ-95 зависит успех выполнения плана СУ-909 и, следовательно, и буровиков, вышкомонтажников, нефтяников. Всем им необходимы дороги, дороги и еще раз дороги», – подчеркивалось на совместном партсобрании АБ-95 и СУ-909 [2, Ф. 2730. Оп. 1. Д. 4. Л. 27].

Машины доставлялись в Нижневартовск преимущественно по зимнику из Тюмени. Путь преодолевался за четверо суток. Шоферы разбивались на группы по 5 человек во главе со старшим. Машины шли не порожние, а с грузом для ОРСов и запасными частями для АТК [1, С. 1].

Автомобили поступали и довольно крупными партиями, о чем вспоминал ветеран труда Р.Г. Хабиров. В 1978 г. ему поручили выехать в Ивано-Франковскую область, с тем, чтобы получить 300 «Татр». Было дано указание передать по 100 машин в Татарстан (Бугульминская УТТ), на Украину (Долинский УТТ) и в Белоруссию (Светлогорское УТТ), с условием, что эти автомобили с шоферами будут работать в Западной Сибири.

«Татры» Бугульминской УТТ по завершении перегона оставили работать на Самотлоре, разместив напротив зданий СпецАТК. Основной объем работ автомобилям Светлогорского УТТ был определен на Аганском месторождении. Машины Долинской

УТТ направили к карьере «Запорный», находившегося в ведении СпецАТК, примерно в 80–90 км от Нижневартовска. СпецАТК обеспечивал ремонтную базу этих организаций, а также взял шефство над прибывшими.

Другой вариант доставки – авиацией. Таким путем в феврале 1971 г. было получено 19 болотных бульдозеров (с более широким ножом и гусеницами) и 2 трубоукладчика, предназначенных для отсыпки грунта под площадки резервуаров, подготовки оснований под дожимные и кустовые насосные станции на Самотлоре [8, С. 2].

Третий путь получения автотранспорта – по воде. В начале июня 1974 г. в Нижневартовский порт для автотракторной конторы поступило 28 единиц техники, а всего в навигацию этого же года – 178 тракторов [7, С. 4]. В 1976 г. в Западной Германии были куплены самосвалы – «Магирусы». 500 машин доставили из Тюмени в Нижневартовск на баржах.

О напряженной работе транспортников в этот период активного строительства нефтепромысловых дорог на Самотлоре свидетельствует и такой факт. Специалистам СпецАТК в 1972 г. пришлось отработать сверхурочно около 40 тыс. часов (из них 36,7 тыс. пришлось на водителей), АТК – 846,5 тыс. часов (в том числе – 845,4 тыс. – водителям) [3, Ф. 2146. Оп. 1. Д. 818. Л. 9–10].

В Нижневартовском УТТ (организовано в 1977 г. на базе СпецАТК) на 1979 г. находилось 5595 единиц среднесписочного количества транспорта, перевозившие около 32 млн. тонн груза на среднее расстояние 32,4 км. Обслуживаемая протяженность дорог достигала 1221 км., в том числе 443 км. зимников и 330 км. прочих внутрипромысловых дорог. Их содержание обходилось в 8,78 млн. руб. в год [3, Ф. 2146. Оп. 1. Д. 2056. Л. 54].

Таким образом, своевременное обеспечение дорожников техническими средствами, создание условий для их обслуживания и ремонта становятся важнейшими факторами, обеспечившими быстрое наращивание темпов нефтедобычи на Самотлоре. Выявлявшиеся проблемы старались решать достаточно оперативно. Однако сам масштаб работ не позволял избежать ошибок, связанных с перебоями в поставках запасных частей, комплектованием квалифицированными кадрами ремонтных мастерских.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бондаренко, В. По зимнику из Тюмени // Ленинское знамя. – 1971. – 13 февр. № 19.
2. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области.
3. Государственный архив Тюменской области.
4. Имашева А. Ликвидировать порожние пробеги // Ленинское знамя. 1971. 11 марта. № 30.
5. Каплинская, Е. Город у дивного озера. – М., 1980.
6. Полнее использовать транспорт // Ленинское знамя. – 1971. – 13 февр. № 19.
7. Прибыло в полк НТК // Ленинское знамя. – 1974. – 4 июня. № 67.
8. Смирнов, Л. Новая техника Самотлору // Ленинское знамя. – 1971. – 9 февр. № 17.
9. Чижов, В. «Сибирячка» из Чехословакии // Ленинское знамя. – 1974. – 28 февр. № 26.
10. Чижов, В. Почему увольняются рабочие? // Ленинское знамя. – 1974. – 26 марта. № 37.
11. Чирсков, В. Артерии жизни. – М., 2003.

Г. В. Иванова

ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ К ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ЦЕНТРУ СССР (НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ НИЖНЕВАРТОВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

28 марта 1974 года журналом «Турист» и Центральным советом по туризму и этнографии ВЦСПС была организована научная экспедиция по определению географического центра страны [1]. Окончательный результат работы был обнаружен в январе 1974 года.

Пользуясь идеей Д. И. Менделеева, центр сухопутной территории СССР рассчитал доктор технических наук, академик Петр Бакут. Не без участия государственной власти тех лет и при поддержке знаменитого полярника Ивана Папанина летом 1974 года в Тюменскую область, к центру СССР, отправилась первая группа энтузиастов-исследователей. Конечной точкой их маршрута была река Таз у её истоков – место с координатами 82 градуса 30 минут восточной долготы и 62 градуса 30 минут северной широты. Идея

экспедиции принадлежала заместителю главного редактора журнала ВЦСПС «Турист», бывшему фронтовику и путешественнику Николаю Тарасову. Вместе с другом Петром Бакутом они думали воплотить грандиозные идеи [2].

В журнале «Вокруг света» №5 от 1 мая 1974 года была опубликована статья Н. Тарасова и П. Бакута «Срединная точка родины», посвященная будущей экспедиции, где говорилось: «Около десяти лет шла подготовительная работа. В конце 1973 года наши предварительные расчеты обсуждались на заседании Бюро отделения картографии Московского филиала Географического общества СССР. Вице-президент Международной картографической ассоциации профессор Константин Алексеевич Салищев резюмировал - идея прекрасная, но расчеты нуждаются в доработке: надо уточнить контур территории СССР, учесть эллипсоидальность Земли. Повторный расчет на ЭВМ с учетом новых данных был закончен в январе нынешнего года. Эти координаты Центра территории СССР в Научно-редакционной картосоставительской части Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР были признаны «как официальные координаты района Центра территории Союза Советских Социалистических Республик» [3].

В Москве в связи с географическим открытием на оборонном заводе «Дельфин» уже отливали из титана монумент весом в 700 килограммов [4].

В журнале «Огонёк» за 1974 год была опубликована статья комиссара экспедиции, члена Географического общества СССР Валентина Гукова «К центру территории СССР». В публикации содержалась информация об авторах обелиска.

Специальная экспедиция летом того же года должна была доставить туда и установить обелиск высотой 5,5 метров с надписью «Центр территории СССР. Братству народов Советского Союза посвящается». Обелиск «по форме напоминал парус, наполненный ветром странствий»[5].

Сообщение о готовящейся экспедиции прошло в «Известиях», расширенная корреспонденция появилась в «Правде», выступил ТАСС. В экспедицию заочно включили поэта Расула Гамзатова. Объявили конкурс на лучшую эмблему, был написан гимн экспедиции. Но грандиозным планам не суждено было осуществиться.

Решением начальника Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР генерал-майора Кутузова все начинания были перекрыты. Был уничтожен тираж «Туриста», где размещался материал об экспедиции к центру. Впоследствии непонятным образом исчез и сам символ. От открытия центра СССР остался только памятный знак [6].

Знак «Центр Советского Союза» в виде фирменного знака журнала «Турист» - стилизованное под палатку перо – был установлен 9 июня 1974 года вблизи левого притока Таза реки Покалькы. Сейчас он находится на территории Верхне-Тазовского заповедника, основанного в 1986 году [7].

Первый директор Нижневартовского краеведческого музея Шуваев Тимофей Дмитриевич обратился к начальнику экспедиции Н. Тарасову с просьбой принять участие в грандиозном событии. В ответ на письмо директора пришел ответ: «Состав экспедиции уже утвержден. Идут 24 человека – небывалое число в туристских походах. К тому же маршрут предстоит трудный, поэтому требуется высокая квалификация туриста-водника. В июне (6-16) штаб совершит экспедиционную поездку в Тюмень, Ханты-Мансийск и Нижневартовск. Мы надеемся встретиться с Вами. Тогда же и выясним, в чем будет заключаться помощь Вашего города» [8].

Экспедиция, действительно, предстояла трудная. Учитывая дальность расположения от населенных пунктов, заболоченность территории и множество других факторов, без помощи городского исполкома и нефтегазодобывающего управления путешествие к центру страны не представлялось возможным. В подготовке к трудному пути большую роль сыграли Салихов Наиль Габрахманович, начальник НГДУ «Мегионнефть» Резников Алексей Львович, первый секретарь Нижневартовского ГК ВЛКСМ Замалетдинов Кайман Сулейманович. Организационные работы начались задолго до прибытия участников в Нижневартовск.

Один из лучших экипажей Нижневартовского авиапредприятия вертолета «МИ-4» командир Сеньков Алексей Иванович и Гузов Александр Никитович, получили не совсем обычное задание – вывезти к открытому недавно географическому Центру территории СССР научно-спортивную экспедицию журнала ВЦСПС «Турист» и Центрального совета по туризму и экскурсиям [9]. Заранее

был проложен и рассчитан маршрут, по которому участники экспедиции должны были добраться до заветного места.

Согласно плану перелета, принятого после обсуждения маршрута в Нижневартовском аэропорту, часть экспедиции во главе с Тарасовым Николаем Макаровичем, заместителем главного редактора журнала ВЦСПС, начальником экспедиции к Центру территории СССР летели в АН-2, остальные – вертолетами [10]. Грузы, а это продукты, спальные мешки, палатки, складные байдарки, топоры, лопаты, ружья и многое другое, были погружены в два вертолета [11].

При активном участии командира авиапредприятия Калюжняка Владимира Ивановича два вертолета с грузами и частью экспедиции под руководством Замалетдинова Каймана Сулеймановича летели в поселок Ваховск на дополнительную заправку. Она обеспечивала перелет до поселка Корлики, где высаживались остальные участники экспедиции, дальнейший полет в течение 1,5 часов до района географического центра, а также возвращение до поселка Сосновый Бор, куда самолетом АН-2 должны были быть доставлены бочки с авиационным бензином для заправки вертолетов и перелет до вертодрома г. Нижневартовска. Вертолетами МИ-4 было доставлено 17 членов экспедиции, не считая собаки – сибирской лайки по кличке Макарыч-Центр, присоединившейся к экспедиции в поселке Ваховск [12].

9 июня 1974 года географический центр СССР был открыт. Идея Николая Тарасова и доктора технических наук, академика Петра Бакута была воплощена в жизнь. Экспедиция к центру объединила разных людей в центре большой страны. В составе экспедиции побывали: комиссар экспедиции, кандидат технических наук, заслуженный изобретатель СССР Матвеев Игорь Николаевич, старший инженер научно-исследовательского института, заместитель начальника экспедиции Дудник Игорь Иванович, автор проектаobeliska, главный механик научно-исследовательского института Николаев Юрий Аркадьевич и пр. [13].

В тексте репортажа «Трудный путь к «центру» описывается момент завершения экспедиции: «Наступила торжественная минута. Начальник экспедиции, инструктор горкома КПСС, председатель горисполкома и начальник НГДУ «Мегионнефть» в точке Центра установили бронзовую таблицу с надписью «Здесь будет

установлен обелиск Центра территории СССР». Высоко в небо взвился флаг алый стяг – государственный флаг СССР. Повернувшись фронтом на запад, на восток, на север и на юг, могучим троекратным «Ура!» [14].

Открытие географического центра было большим событием. Сотни энтузиастов со всей страны отправились в сибирскую глушь, чтобы побывать в центре СССР. Возле обелиска, посвященного братству народов многонационального Советского Союза, планировалось проводить слеты и мероприятия.

Фотографии с участниками первой экспедиции в географический центр страны хранятся в Нижневартовском краеведческом музее имени Т.Д. Шуваева. Вероятнее всего, предметы были переданы в фонды музея участниками экспедиции. Часть предметов поступила в фонды музея от Замалетдинова Каймана Сулеймановича.

Цитата из письма Тарасова Николая Макаровича в адрес Замалетдинова К. С.: «Ваш репортаж будет приобщен к делам экспедиции, которые привожу в порядок. Уже выклеен том с газетными публикациями. Разбираю материалы пресс-конференции в Москве, появилось много фотографий, сортирую документы из истории становления и утверждения идеи. Со временем вручим каждому участнику Первой экспедиции эти исторически реликвии. На этой неделе собираем москвичей, побывавших в тот июнь на Центре. В программе: просмотр кинофильма, обмен воспоминаниями, планы на будущее» [15].

Прошло 48 лет с момента открытия географического центра большой страны. К сожалению, о существовании центра территории СССР мало кто знает. Союза Советских Социалистических Республик на карте мира не существует, великим мечтам энтузиастов не суждено было осуществиться. Фотографии и документы – единственный ценный источник, который раскрывает страницы больших открытий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://sib-guide.ru/siberia/ar21> (Дата обращения 14.11.2017).
2. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://expert17.ru/neus-by-region/yamalo-neneckiy-avtonomnyy->

- okrug/333119-po-sledam-sovetskoj-epohi.html (Дата обращения 13.11.2017).
3. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/5075/> (Дата обращения 16.01.2018).
  4. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://expert17.ru/news-by-region/yamalo-neneckiy-avtonomnyy-okrug/333119-po-sledam-sovetskoj-epohi.html> (Дата обращения 13.11.2017).
  5. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.kommersant.ru/doc/2437628> (Дата обращения 16.01.2018).
  6. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://expert17.ru/news-by-region/yamalo-neneckiy-avtonomnyy-okrug/333119-po-sledam-sovetskoj-epohi.html> (Дата обращения 13.11.2017).
  7. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.r9i.ru/news/9/123/> (Дата обращения 14.11.2017).
  8. Письмо начальника экспедиции к Географическому центру территории СССР Тарасова Н.М. (нвф 811/3-1).
  9. Текст репортажа «Трудный путь к «центру». (нвф-811/2).
  10. Там же.
  11. Там же.
  12. Там же.
  13. Письмо Т. Шуваеву Тарасова Н.М. (НвКМ-872).
  14. Текст репортажа «Трудный путь к «центру». (нвф-811/2).
  15. Письмо начальника экспедиции к Географическому центру территории СССР Тарасова Н.М. (нвф 811/3-2).

Л. А. Морозова

СОЛНЕЧНЫЙ – ПОСЕЛОК ГИДРОМЕХАНИЗАТОРОВ

Поселок Солнечный находится в Юго-Западной части города Нижневартовска. Как город рос и развивался, так и поселок Солнечный, примкнувший к городу, рос и преобразался.

Почему это место назвали Солнечный? Можно пофантазировать. Кто-то говорит, что это название прижилось, когда здесь построили торговый центр «Солнечный». Для других за то, что здесь солнце с утра и до позднего вечера. Для того, чтобы увидеть восход и закат не надо далеко идти, для этого нужно проснуться рано утром и увидеть из окна, как всходит солнце, а вечером ухо-

дит за горизонт, озаряя небо. Для приезжих и для уроженцев Севера название Солнечный стало нарицательным.

На почтовых конвертах, что отправляли жители, писали п. Солнечный и «на земле» люди получали привет с Севера с таким теплым оттенком. Может, поэтому и не боялись люди ехать сюда со всей страны.

Для многих этот поселок стал маленькой родиной, что связано с первыми годами жизни в сибирском городе.

Солнечный - поселок гидромеханизаторов. Здесь они могли жить семьями и приезжать на вахту. Территория под поселок была отведена на бросовых землях за рекой Рязанкой, для него намыли не одну тысячу кубометров грунта.

В 1964 году бурно растет производство нефти. Грандиозно развивался г. Нижневартовск, шло железнодорожное строительство, строительство автомобильных дорог, речных портов, аэродрома, обустройство жилых домов, предприятий и нефтяных месторождений – целый комплекс работ. Для всего нужен был песок, добытый гидромеханизаторами. Вся основа под городом Нижневартовском была заложена людьми треста «Трансгидромеханизация». Гидромеханизаторы предприятия работали не только в России, но и за пределами – по всему советскому пространству и за границей. Все, что делалась, было сделано ради созидания.

Параллельно шло строительство жилого поселка из сборнощитовых домов – бамовские дома. Всего получилось 80 домов и два брусчатых общежития с центральным отоплением и обеспечением электроэнергией. В шаговой доступности строились магазины, столовая, склады с материально-техническим обеспечением, медпункт.

Даже в городе не хватало досуга, не знали, как проводить время вне работы. А в Солнечном возводят клуб, с кружками и художественной самодеятельностью. Построили клуб «Радуга» со спортзалом и кинозалом, который возглавлял Владимир Мазин, настоящий затейник, поэт.

Вспоминает Земфира Белан: «Мы жили в п. Дивный. В поселок Солнечный мы ходили в баню, в клуб на танцы и кино, кругом были деревянные дома и росли березы. Они и сейчас сохранились и находятся на территории храма. Осенью, как в лесу здесь много подберезовиков».

Бывший житель поселка и работник НТГМ Кобинец Василий Ярославович вспоминает: «Наш двухэтажный дом стоял на месте храма. Рябинка, которая сейчас растет с правой стороны храма, была посажена позже. Детство наше было очень интересным, мы выросли практически на природе, могли бегать со сверстниками куда хотели. Отец работал на предприятии НТГМ всю жизнь, и я работаю».

Со временем предприятию пришлось отвечать за этот поселок самим - дома обветшали. Было принято решение о строительстве новых домов, на месте прежних. Началось переселение из балков в конце 90-х годов. Свободные постройки пошли на слом.

Как и прежде, велось благоустройство территории, на которой строились современные дома в капитальном исполнении со стандартными квартирами и удобными и интересными детскими площадками в виде кораблей. Вообще кораблей на территории поселка два и это не случайно. В НТГМ есть свой речной флот и поэтому много декоративных элементов связанных с корабельной тематикой: корабли, цепи, якоря.

На территории Солнечного два фонтана, которые летом функционируют, два сквера, территория сквера и храма засажена рябинами, березами, соснами и цветами. Есть здесь гостиница и почтовое отделение.

Надо отметить, что даже в самую снежную погоду, здесь легко гуляется, не мешает городской транспорт, ежедневно зимой ведется уборка от снега. А летом и осенью работники с большой заботой ухаживают за зелеными насаждениями.

Поселок является спортивным центром. Вокруг много спортивных учреждений: стадион, ледовый корт, волейбольная площадка, сквер для бега, доски с шахматами и шашками больших размеров. В течение года тренируются работники предприятия по различным видам спорта: хоккей, футбол, стрельба, бадминтон, волейбол и баскетбол. В День строителя проходят спортивная спартакиада между работниками НТГМ, и коллективами. Это очень зрелищное мероприятие. После награждения победителей для детей и взрослых проходит очень красивое шоу с участием артистов.

Восемь лет назад в праздник Сретение Господне 15 февраля 2014 года заложен камень на строительство храма в честь святителя Николая Чудотворца.

Директор ООО «Карьестрой» Евгений Александрович Тушинский рассказал, что в начале хотели расширить парковую зону и поставить крест на пустующей территории, потом решили его огородить стенами, т.к северная погода прохладная, а в дальнейшем возникло намерение поставить маленькую часовенку, потом проект часовенки доработали и в итоге получился красивый храм свт. Николая Чудотворца.

Параллельно со строительством храма заложили православный кванториум, расположенный на одной территории храма. 23 ноября 2018 года митрополитом Павлом было освящено трехэтажное здание с учебными комнатами, библиотекой, игровой комнатой для детей, прекрасным залом для праздников, с трапезной. Оно совмещает несколько функций и принимает разные поколения жителей города.

Материала о поселке Солнечный практически нет в газетах, а тем более в книгах, как нет и архивных данных. Где то он упоминается как поселок 2п. Но есть книга Александра Кузьмича Романова «Водоворот», первого президента компании «Трансгидромеханизация» г. Нижневартовска. Она вышла тиражом 500 экземпляров в 2014 году.

Эта книга воспоминания Александра Кузьмича неразрывно связана не только с гидромеханизацией – важной строительной отраслью, – но и с историей страны в целом. Более того, она подкреплена уникальными фотографиями из личного архива автора книги. В статье «Добро останется добром» Александр Кузьмич поведал, как развивалась культурная и спортивная жизни предприятия и поселка на протяжении 70-80 годов.

У поселка Солнечный есть перспективы, кто-то уже слышал о намерение построить коттеджный поселок, спальный район города. Судя по уникальным березам, рябинам которые выросли на этом месте, все посажено с большой любовью и еще долго будет радовать жителей поселка и приезжих.

ЧАСТЬ II

БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Е. К. Компанец

БИБЛИОТЕЧНОМУ КЛУБУ ОБЩЕНИЯ «50+» - 10 ЛЕТ

В январе 2022 года клуб общения для пенсионеров «50+», который работает в читальном зале Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой г. Нижневартовска, отметил свой десятилетний юбилей. Это сплоченный коллектив, в котором много людей с активной жизненной позицией. Оглядываясь назад, анализируя прошедшие годы, можно с уверенностью сказать: клуб пользуется среди пенсионеров города популярностью. Многим неработающим горожанам пенсионного возраста остро не хватает общения, самореализации, новых знакомств и впечатлений. Все это они получают в клубе «50+».

Члены клуба принимают активное участие в подготовке разнообразных мероприятий, которые проводятся ежемесячно: коллективно разрабатывают сценарии, готовят творческие номера. Заседания традиционно проходят в форме чаепитий за круглым столом, что способствует созданию теплой атмосферы и неформальному общению. Участники клуба, отпраздновавшие свой очередной день рождения, получают поздравления и подарки.

За 10 лет в клубе было организовано более 90 мероприятий познавательного и развлекательного характера: встречи с бардами, волонтерами, нефтяниками-первопроходцами. Много было литературно-музыкальных гостиных, на которых говорили о творчестве русских классиков: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского и др.

Частые гости заседаний клуба – нижневартовские писатели и поэты. Состоялись встречи со Светланой Майоровой, Альбиной Кошкаревой, Тамарой Зуевой, Александрой Дарьиной, Валерием Акимовым, Лидией Журавлевой и др.

С успехом прошел творческий вечер «Я зажѣг в своём сердце костѣр...». Представители Содружества писателей г. Нижневартовска: Марина Александрова (Шворнева), Нина Лексина, Роза Салах, Марьям Мамедова, Светлана Рамазанова, Валентина Малышева, Александр Бормотов, Наталья Коновалова, рассказали о своей жизни и творчестве, прочитали стихотворения и отрывки из прозаических произведений.

Всем участникам клуба «50+» очень понравилась встреча «Голоса поэтов» с писателем В. Л. Михайловским. Валерий Леонидович раскрыл новые грани своего таланта: продекламировал неопубликованные стихотворения и поделился планами по изданию поэтического сборника. Писатель ответил на многочисленные вопросы, всем желающим оставил автографы.

Большой интерес вызвала выставка «Грани творчества», на которой были представлены отдельные художественные и публицистические произведения; сборники с работами В. Л. Михайловского; статьи о жизни и творчестве писателя, опубликованные в периодических изданиях.

Детские годы многих пенсионеров клуба прошли во время Великой Отечественной войны. Поэтому День Победы в нашем клубе – особый праздник. Ежегодно проводились мероприятия, посвященные Дню Победы. Например, час памяти «И песня тоже воевала» в 2019 году, литературные чтения «Была война...» и квартирник «Этот День Победы» в 2021 году. На квартирнике в исполнении членов клуба под аккомпанемент баяна звучали песни «Темная ночь», «Журавли», «День Победы», «Синий платочек» и др. Библиотекари рассказывали об авторах, композиторах и первых исполнителях этих песен. По материалам квартирника был подготовлен видеоролик «Поздравление с Днем Победы», который опубликован в группе «65+библиотека» в социальной сети «Одноклассники».

Сохранение и укрепление здоровья – приоритетная тема, обсуждаемая на заседаниях клуба. Одно из самых удачных мероприятий по здоровому образу жизни – слайд-беседа «Будь здоров!». По отзывам участников мероприятия, они узнали много новой и полезной информации, которую используют на практике. Библиотекари рассказали об авторской методике доктора медицинских наук, профессора С. М. Бубновского лечения и профилактики забо-

леваний суставов и позвоночника и продемонстрировали слайды с комплексом лечебных упражнений.

Почетный гость мероприятия - журналист, фотограф, блогер Юрий Викторович Ипполитов - рассказал о технике скандинавской ходьбы и здоровом питании, которые он практикует для оздоровления.

Каждый год в декабре проводились новогодние вечера. Участники клуба совместно с библиотекарями разрабатывали сценарии костюмированных представлений. Эти мероприятия всегда отличались большим разнообразием карнавальных костюмов. Роли Деда Мороза, Снегурочки, Бабы Яги, Ёлочки, табора цыган и других персонажей играли сами пенсионеры. Звучали поздравления, песни, частушки. Проводились игры, конкурсы, хороводы, танцы, пляски. Собирались за празднично накрытым столом.

Члены клуба «50+» – постоянные участники мероприятий МБУ «БИС». В 2015 году они достойно представили свой клуб на «Презентации клубов библиотечной системы» с участием библиотек МБУ «БИС». В презентации приняли участие восемь пенсионеров. Все выступающие были одеты в русские народные костюмы, на груди – эмблема клуба. В их исполнении прозвучала песня «Клуб, где собираются друзья» под аккомпанемент Лидии Ильиничны Симко, члена клуба с 2012 года. Лидия Станиславовна Таскаева, член клуба с момента его основания, сочинила стихотворение «Клубу «50+» посвящается...». Стихотворение продекламировали Вера Петровна Юрина и Марина Петровна Фомина.

В 2017 году пенсионеры клуба приняли активное участие в организации экскурсии по библиотеке для участников конференции «Библиокараван-2017». Библиотекарям, приехавшим из разных концов России, был продемонстрирован отрывок юбилейного вечера, посвященного пятилетнему юбилею клуба.

Во всех праздниках урожая, которые проводились сотрудниками библиотечно-информационной системы города осенью 2017, 2018, 2019 и 2021 гг., так же участвовали пенсионеры клуба. Их выступления отличались оригинальностью. Например, в 2019 г. они представили букет из лука «Очарование» и подготовили частушки для конкурса «Луковая частушка».

В 2019 году в городе прошел флешмоб «Поэзия в садах предпринимателей». В нем приняли участие Зоя Васильевна

Нагорная, Ирина Алексеевна Безусая и Надежда Егоровна Олейник. З. В. Нагорная продекламировала стихотворение Л. С. Таскаевой «Клубу «50+» посвящается...», И. А. Безусая прочитала стихотворение Роберта Рождественского «Человеку надо мало», Н.Е. Олейник представила на суд зрителей видеоролик со стихотворением собственного сочинения «Господнему сыну», посвященное 2000-летию Рождества Христова. Все получили поощрительные призы. Интервью с участниками были размещены на страницах «Центральная библиотека им. М.К. Анисимковой», МБУ «БИС» в контакте.

Павел Семенович Дюдин на конкурсе художественной декламации «Во весь голос» в 2019 году прочитал стихотворение А. С. Пушкина «Клеветникам России» и занял 1 место в старшей возрастной категории.

В связи с пандемией коронавируса, пенсионеры клуба с апреля 2020 года по февраль 2021 года находились на самоизоляции. Массовые мероприятия были отменены.

Все это время они занимались творчеством дома, читали книги, изучали новые технологии. А результатами своего творчества делились с библиотекарями. Так, на странице «Центральная городская библиотека им. М.К. Анисимковой» в контакте выложен видеоролик, подготовленный Верой Константиновной Сатаровой, посвященный 75-летию Победы.

Общение с библиотекарями и друг с другом продолжалось с помощью электронных ресурсов. Мы создали в социальных сетях «Одноклассники» группу «65+библиотека», в которую влились участники клуба «50+». Здесь еженедельно проводились онлайн-мероприятия на разнообразные темы.

В одно из мероприятий - онлайн-тренинге «Здоровье в порядке – спасибо зарядке!» включены видеозаписи, предоставленные Т. Е. Мартиной. Татьяна Егоровна – участник клуба «50+» и нижевартовского клуба любителей бега «Марафонец». Клуб «Марафонец» она посещает в течение 40 лет и своим примером доказывает, что физическая активность – путь к здоровью и долголетию. Достигнув 80-летнего возраста, сохранила заряд бодрости и энергии. Татьяна Егоровна показала комплекс упражнений по дыхательной гимнастике и поделилась простым, доступным для выполнения людьми любого возраста и состояния здоровья упражне-

нием, позволяющим избежать многих заболеваний. Прозвучал рассказ о пользе занятий на велотренажере.

По приглашению библиотекарей пенсионеры клуба участвовали в онлайн-конкурсах. Библиотекари помогли оформить необходимую документацию, отослать заявку и конкурсные работы через электронную почту. Безусая Ирина Алексеевна и Сатарова Вера Константиновна приняли участие в городском онлайн-конкурсе художественной декламации «Во весь голос!». Безусая И. А. заняла 3 место.

В Цифровом литературно-художественном конкурсе чтецов в рамках проекта «Наша Победа – наша гордость» Безусая Ирина Алексеевна представила на суд жюри фрагменты из поэмы Ольги Берггольц «Февральский дневник». Сатарова Вера Константиновна подготовила аудиозапись стихотворения нижевартовской поэтессы Нины Лексиной «Дедушка Иван». Безусая И. А. заняла 2 место в муниципальном этапе конкурса, и третье место в региональном этапе в возрастной категории от 25 до 60 лет.

В Центральной городской библиотеке мероприятия возобновились в марте 2021 года. После того, как клуб «50+» вновь открыл свои двери, мы обнаружили, что наши ряды немного поредели. Многие пенсионеры, ранее активно участвовавшие в деятельности клуба, из-за состояния здоровья и осторожности, а так же отсутствия QR-кодов перестали посещать мероприятия. В настоящее время в его составе – 44 человека. Но, стоит отметить, к нам начали активно приходить новички.

В январе 2022 года в стенах библиотеки прошел юбилейный вечер «Собираются друзья...». Прозвучали поздравления от городской общественной организации «Ветеран», общества «Белая Русь», общественной организации Клуб интересных встреч «Добрый вечер», Нижевартовского специального дома-интерната для престарелых и инвалидов. Активным членам клуба были вручены благодарственные письма от администрации МБУ «БИС». Состоялся концерт, организовано праздничное чаепитие. Видеофрагменты юбилея были выложены в социальных сетях.

Сегодня деятельность клуба «50+» продолжает развиваться и совершенствоваться. Для пенсионеров клуба открыт «Литературный кинозал», в котором библиотекари будут рассказывать об истории создания, режиссерах, актерах российских художественных фильмов, демонстрировать отрывки из них. В WhatsApp создана группа «Клуб 50+». Появилась возможность более

оперативно доводить информацию до каждого участника клуба. Живое общение с близкими по духу, интересными людьми стало постоянной составляющей жизни членов клуба.

ИЗ ПРАКТИКИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ

Библиотекой выстроена эффективная система социального партнерства с социально-ориентированными некоммерческими организациями, общественными объединениями города.

Реализуются совместные проекты, акции, проводятся культурно-досуговые мероприятия, литературные вечера, мастер-классы, встречи с творческими людьми. Показателен пример сотрудничества с городским отделением общественной организации «Спасение Югры».

Практика показывает высокий потенциал работы библиотеки с детьми в летнее время. Опыт личного соприкосновения с историей, литературой, культурным и природным наследием дает импульсы к раскрытию детских способностей. С 2001 г. при центральной детской библиотеке работала этно-оздоровительная творческая мастерская «Хатлые» («Солнышко»). Основной целью деятельности которой является – расширять знания по краеведению, развивать творческие способности. Посещая детскую этно-оздоровительную творческую мастерскую, подростки в будущем связывают свою профессию с национальной культурой, декоративно-прикладным творчеством, национальной экономикой. За последние 10 лет в высших и средних специальных учебных заведениях получили образование более 20 студентов коренной национальности и приобрели специальности по данным направлениям.

В 2021 г. решили расширить программу и разработали программу творческой лаборатории «Северное сияние». Проект реализуется по блокам:

Блок «Истоки» (традиция и культура коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры):

-проведение бесед по истории края, знакомство с фольклором, творчеством писателей и поэтов Югорского края;

-знакомство юных краеведов с мировоззрением и с традиционно-бытовой культурой коренных народов и культурой народов населяющих наш округ;

-привитие чувства прекрасного, уважительного отношения к старшим;

-проведение бесед по этическим и нравственным ценностям человеческих взаимоотношений;

-инсценирование сказок, легенд;

-чтение стихов.

Блок «Ремесло» (коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры):

-знакомство с традиционными промыслами и ремёслами;

- воспитание уважительного отношения к национальным видам промысла обско-угорских народов;

-проведение творческих встреч с мастерами-носителями традиционной культуры;

- проведение «Мастер-классов» по декоративно-прикладному творчеству;

-овладение навыками изготовления национальных игрушек.

Блок «Здоровье и спорт».

Здоровье – это полнота проявления жизненных сил, ощущения жизни, целостность и гармоничность развития личности.

- знакомство с традиционными и настольными играми народов Севера;

- изучение лекарственных трав, произрастающих в нашем крае.

Реализуя данную программу, подростки приобретают полезные знания и умения по традиционным национальным видам промысла, развивают свой ум и талант, учатся жить в гармонии и согласии.

Библиотека обладает практически неограниченным потенциалом воспитательного воздействия на умы и души детей и подростков. Встречи с интересными людьми, знакомство с историческими фактами помогают учащимся узнать историю родного края изнутри, понять, как много сил и души вложили старшее поколение в экономику и культуру края. Это воспитывает уважение к памяти прошлых поколений, бережное отношение к культурному и природному наследию, без чего нельзя воспитать патриотизм и любовь к своему Отечеству, к малой родине.

Знакомство с историей и культурой малой родины начинается с детства. Большую роль в этом играет чтение книг, проведе-

ние литературно-театрализованных мероприятий. «В гостях у хозяйки тайги» под таким названием прошла литературная гостиная для детей. Вниманию читателей библиотеки была представлена выставка творческих работ членов общественной организации «Спасение Югры». Национальные куклы, герои сказок и легенд народов Севера украсили читальный зал. Гости совершили сказочное путешествие по легендам нашей Югорской Земли, поиграли в игры, побывали рыболовами, добрыми охотниками отгадывали замысловатые загадки. Познакомились со сказочными героями сказки Е.Д. Айпина «Клюквинка и травяная косичка» и вместе с хозяйкой тайги смастерили куколку «Клюквинку». Проведение носителями традиционной культуры творческих мастер-классов, знакомство с традиционными праздниками, фольклором позволяет детям ярче и ближе узнать историю своей Малой Родины – Югры

Познавательные краеведческие, библиотечные формы прививают интерес к литературе, истории. В рамках празднования Дня родного языка для учащихся сотрудники Центральной городской библиотеки провели литературно-краеведческий калейдоскоп «Язык и культура ханты и манси». Старшеклассники познакомились с историей празднования Дня родного языка, созданием письменности и первыми учёными обско-угорских народов. Выполнили задания, продемонстрировав творческое мышление, воображение, способность анализировать прочитанные мифы и легенды. Ученикам важно знать историю развития родных языков, ведь это наша живая история.

Всё, что делается для ребят и самими ребятами, должно послужить формированию в них бережного отношения к той земле, на которой они живут, изучению ее природных богатств.

Наука – это современно, модно и круто, научные достижения окружают нас повсеместно. И в этом ребята убедились на интерактивном познавательном часе «Как наука помогает нам в жизни». Узнали, например, что лишайники, являются не только кормом для наших северных оленей, но и играют огромную роль в жизни человека. Достижения ученых помогли выделить из него могучий антибиотик, его применяют в пищевой и парфюмерной промышленности. Такие мероприятия прививают любознательность, стимулируют интерес к чтению научно-популярной литературы, помогают ученикам открыть для себя дорогу в мир знаний.

Из века в век, вбирая все лучшее, складывалась национальная культура, обряды, праздники. Встреча Нового года повсеместно распространена у каждого народа и возникла она в глубокой древности. Ни в одном празднике не проявляются так ярко и самобытно характер народа, его обычаи и традиции, как в новогоднем. Каждый народ празднует зимние праздники по-своему.

Ребятам было интересно узнать, как отмечали Новый год народы Севера, и был подготовлен новогодний квест «Зимние истории у Полярной звезды». Учащиеся познакомились с обычаями празднования Нового года у народов Севера, узнали, как отмечают его финны, чукчи, саамы, эвенки, ненцы, ханты, манси. Ведь начало Нового года у северных народов отмечается в разные месяцы.

Коренные народы ханты и манси раньше не знали такого понятия, как Новый год и приход зимы отмечали с первым снегом. Сейчас имеется свой Дед Мороз, который на местных наречиях зовется Ищки-Ики или Ледяной мужчина. Ищки-Ики – главный герой всех новогодних постановок. На мероприятии дети отгадывали замысловатые загадки. Продемонстрировали свои актерские способности, став актерами «экспромт-театра», проинсценировав сказку «Зайчиха и лисица» М.К. Волдиной. А в завершении мероприятия ребята из сказочной сумочки «тутчан» достали волшебные предсказания, и они обязательно у них исполнятся в наступающем Новом году!

Особое место в совместной деятельности занимает информационно-просветительская работа. Так представители национально-культурных объединений были приглашены на «Час национальной культуры», на котором присутствующие познакомились с национальными орнаментами.

Каждый народ имеет свои своеобразные черты, которые считаются визитной карточкой его самобытной культуры. Орнаменты делают любую вещь красивой, но и в нем передается богатый духовный мир. Само слово «орнамент» имеет значение – украшение. Они создавались, чтобы украшать, давать жизнь обыденным предметам ткани, посуды, предметам быта.

Участники мероприятия просмотрели литературу по материальному и культурному наследию народов России, и были приглашены стать читателями Президентской библиотеки. В электронных фондах, которой можно познакомиться с уникальными

историческими документами, фундаментальными и прикладными исследованиями по материальной, духовной культуре народов России и национальных групп.

Библиотека совместно с городским отделением общественной организации «Спасение Югры» при поддержке местного отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» проводит мероприятия: «День коренных народов мира», «Дни финно-угорской культуры», «Вороний день», «Дни национальной культуры», творческие проекты.

К 85-летию юбилею Андрея Тарханова – мансийского поэта был подготовлен видеопроjekt «Исповедь таёжника» в котором приняли участие почитатели творчества поэта из г. Москвы, п. Кондинское, г. Советского, п. Междуреченского, г. Мегиона.

Такой диалог на большую зрительскую аудиторию знакомит горожан с самобытной культурой коренных малочисленных народов Севера, писателями и поэтами Югорской земли. Благодаря мероприятиям показываются национальный колорит и красота национальной культуры.

Путешествуя по родному краю, дети и подростки получают более конкретные и образные представления по истории, культуре и природе своего края, учатся понимать, как история малой родины связана с историей Отечества. С 1 апреля по 1 октября 2021 года, проходил окружной конкурс «История родовых поселений», который был посвящен Году науки, технологий и знаний в Югре. Организатор конкурса - Департамент общественных и внешних связей Югры, Объединенная редакция национальных газет «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос» и окружная телерадиокомпания «Югра». Из г. Мегиона приняли участие в конкурсе 2 человека. В категории 6-12 лет была представлена работа Кирейчевой Анастасии «Островок бабушкиного детства», работа была отмечена дипломом. В категории 13-18 лет была представлена работа Долгих Марии «Родной Катмыш». По решению экспертного совета работа была отмечена поощрительным призом и дипломом участника. Научный руководитель участников данных работ Горлова А. А.- библиотекарь была отмечена Благодарственным письмом Объединённой редакции национальных газет «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос».

14 участников творческой лаборатории «Северное сияние» приняли участие во фронтальном диктанте на хантыйском, мансийском, ненецком языках - 2022, получив сертификаты участника.

Сила человека в его связи с природой, с родной землей. Как пишет хантыйский писатель Еремей Айпин: «Такого человека не так просто сломать и покорежить, у него корень прочный, далеко в землю уходит. С человеком, у которого есть такие корни, ничего плохого не случится. Можно выучить его на геолога, на врача или инженера – везде он найдет правильную дорогу».

О. Е. Новоселова

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ МЕТОДАМИ АРТ-ТЕРАПИИ: ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ПРОШЛОЕ НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ»

Проблема социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья – проблема приспособленности данной категории к полноценной жизни в современном обществе. Искусство и культура являются прекрасными образовательными и реабилитационными средствами, обеспечивающими развитие разнообразных жизненно важных познавательных навыков, повышает самооценку личности, способствует творческому самовыражению и развитию навыков общения.

МБУ «Нижевартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева» с 2019 года работает над реализацией проекта «Прошлое на кончиках пальцев», ориентированного на работу с детьми и подростками с ограниченными возможностями здоровья. Цель проекта – содействие социокультурной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья музейными средствами; создание условий для формирования у них позитивного отношения к групповой работе; представление дополнительных возможностей для выражения своих чувств, мыслей посредством удовлетворения их культурных, познавательных, коммуникативных потребностей.

Проект заключается в проведении стационарных и выездных студийно-экскурсионных занятий для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья для воспитанников дневного отделения БУ ХМАО-Югры «Нишневартовский многопрофильный реабилитационный центр для инвалидов» и учащихся КУ ХМАО-Югры «Нишневартовская общеобразовательная санаторная школа». Периодичность проведения студийно-экскурсионных занятий – три раза в месяц. Отметим, для каждой категории лиц с ограниченными возможностями здоровья студийно-экскурсионные занятия оформлены с указанием текста экскурсионной программы, и тех форм и методов работы, рекомендуемых в работе именно с данной категорией посетителей.

Традиционно основу процесса познания в музейной коммуникации составляет изучение предметов-подлинников. Студийно-экскурсионные занятия различны и отражают знания об основных коллекциях музея – палеонтологической, этнографической и пр.

Чтобы это воздействие было благотворным, работники музея используют индивидуальные методы работы с каждым «особым» ребенком. Совместно с педагогами-психологами МБУ ХМАО-Югры «Нишневартовского многопрофильного реабилитационного центра для инвалидов» разработаны формы и методы работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья в зависимости от уровня и степени нарушений. Группа детей всегда состоит из индивидуальностей, даже если это дети с ограниченными возможностями здоровья. Каждый ребенок обладает своим характером, особенностями поведения, проявления эмоций, имеет свой круг интересов, уровень восприятия. От самочувствия в данный момент, от настроения, связанного с какими-то личными переживаниями или обстоятельствами жизни, зависят как восприятие искусства, так и взаимоотношение с сотрудником, который работает с группой. Поэтому успех занятий с детьми с проблемами в развитии во многом определяется личностью сотрудника музея, его умением понять, завоевать доверие и привязанность ребенка, быть доброжелательным, чутким и терпеливым.

При выборе формы работы с «особыми» детьми учитывается возможность опоры на различные анализаторы (зрительный, слуховой, речеслуховой, двигательный, речедвигательный), которые определяют вид деятельности детей: наблюдение, рассматри-

вание, ощупывание, прослушивание, просмотр, описание, копирование, пластические упражнения.

На каждом занятии используем методы сказкотерапии, изотерапии, музыкотерапии.

В процессе слушания, придумывания и обсуждения сказки у ребенка развиваются необходимые для эффективного существования фантазия, творчество, он усваивает основные механизмы поиска и принятия решений. Слушая сказку, ребенок выстраивает свой жизненный сценарий. В сказке проявляет свои архетипы и социальные установки, через сказку можно понять: чем сейчас живет ребенок, каковы его переживания. Проигрывание готовой сказки с использованием фетровых книг является мощным терапевтическим воздействием. В процессе работы со сказкой обращаемся к процессу сочинения сказочных сюжетов по фетровым книгам. В процессе работы с фетровыми сказками осуществляется воздействие на память, развитие логики, воплощение через игру несбывшихся идей и мечты. В процессе проигрывания сказки выясняются множества межличностных взаимодействий: я и товарищи, я и другой, сильный и слабый, враг и друг и пр. Так на занятии «Игры и игрушки Агана» первоначально слушаем, а после играем по фетровой книге хантыйскую сказку в обработке Г. Слинкиной «Как Кукла друзей искала». В процессе занятия «Сказки бабушки Аннэ» первоначально слушаем, а позже разыгрываем по фетровым книгам хантыйские сказки в обработке А. Коньковой «Лось и выдренок», «Как карась полосатым стал».

Каждое занятие сопровождается элементами звукотерапии. Использование музыки и звукового сопровождения ведет к гармонизации психологического состояния личности, к психологическому комфорту. На неречевом уровне стимулируются процессы, связанные с коммуникацией, со способностью понимания и переживания. Стимулируются процессы слушания и умения концентрироваться, осознанно познаются двигательные процессы и воспринимаются воздействия уравнивающие. Так одним из заданий экологического квеста «Зубы. Лапы. Хвост», посвященного истории развития Земли и современной природе Нижневартовского района, является игра «Угадай, кто поет?» Элемент квеста проводится с использованием электронного комплекса, позволяющего услышать звуки природы, знакомиться с миром птиц, насекомых, и

животных и слышать звуки, ими издаваемые. В процессе занятия «Узор таежной тишины», повествующего о традиционных орнаментах северных ханты, дети слушают бытовые песни ханты. Текст занятия «Невероятность трех миров», отражающее представление о нематериальной культуре народов ханты, иллюстрируется звуками бубна и сакральными песнями шамана.

С целью смены вида деятельности, в ходе занятия используем элементы малоподвижных и подвижных хантыйских игр в зависимости от детской, подростковой аудитории, степени их физической активности. К примеру, с детьми и подростками с расстройствами аутистического спектра играем: «Волк и оленята», «Белый шаман», «Талтынох» (перетягивание палки) и др. Дети и подростки с нарушениями опорно-двигательного аппарата принимают активное участие в играх: «Бросание тынзяна на хорей», «Нумстыюнтупсэт» (головоломки из разрезанных на части рисунков чума необходимо собрать картинку).

Для закрепления пройденного материала в завершении каждого занятия проводится мастер-класс с использованием форм и методов изотерапии или пластичной терапии.

На мастер-классах использование пластичных материалов: полимерной глины (для детей и подростков 7-15 лет), воскового пластилина (для детей дошкольного возраста) способствует выражению творческих способностей, привносятся мысли, переживания и действия. Например, на мастер-классе «Сказки бабушки Аннэ» дети с расстройствами аутистического спектра лепят из полимерной глины хантыйскую куклу.

В процессе проведения мастер-класса с использованием изоматериалов для детей с расстройствами аутистического спектра работаем по методу «рука в руке», первоначально показывая технику рисования. Так в завершении занятия «Самотлорский сюжет», которое посвящено произведениям изобразительного и декоративно-прикладного творчества, раскрывающего историю превращения рабочего поселка Нижневартовский в современный город, дети приобретают навыки рисования солью с помощью техники тычка жесткой кистью.

Таким образом, разного рода занятия на музейной платформе помогут детям и подросткам с ограниченными возможностями здоровья раскрыть свой творческий потенциал, приобрести

навыки общения, расширить кругозор, развить речь, память, мелкую моторику, логическое мышление, адаптироваться к различным социальным ситуациям, а значит, и к социализации и интеграции в обществе.

ЧАСТЬ III ЭТНОГРАФИЯ. ОБРАЗОВАНИЕ

Р. А. Ибраева

ЗНАЧЕНИЕ НАРОДНОГО ФОЛЬКЛОРА В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОСТОЧНЫХ ХАНТЫ

Народный фольклор является одним из ценнейших национальных богатств. Это важнейший слой духовной культуры, который складывался в народной культуре в течении многих столетий. Он насыщен народной мудростью и широко применяется в этнопедагогике. На основе народных сказок, загадок, песен, легенд ... в народных традициях сложились множество этико-педагогических идей: уважение к представителям семьи, рода, народа, бережное отношение к природной среде, трудолюбие, доброжелательность, сила воли, сострадание и т.п.

В этнической среде фольклорное воспитание детей начинается с первого напева или колыбельной песни исполненной мамой. В большинстве случаев женщины, живущие в природной среде с малых лет, понимают красоту природы, замечают различные природные явления и отношения в мире фауны и флоры. Под впечатлением появления ребенка на свет сочиняют и исполняют колыбельные песни, сложенные спонтанно. Вкладывают в такие произведения всю свою любовь, очарование и восхищение к ребенку и окружающему миру.

В тексте колыбельной мама может перевоплощаться в любое живое существо, которое привело бы в восторг младенца, а своего ребенка воспевать в качестве детенышей, птенцов, ростков и т. п.

Исполняются подобные колыбельные с глубокой нежностью и трепетом. Например, представительница аганской территориальной группы восточных ханты, автор исполнитель Айпина Л. Н. в своей колыбельной песне «Я усыплю ребенка» представляет себя птичкой, которая с нежностью ласкает своих птенцов:

На утреннем рассвете я иду за нектарами, за соками,
За нектарами, за соками для своих птенцов.

Чуул-чуул-чуул.

Я птенцов своих надолго не могу оставить,
В полдень, к обеду возвращаюсь.

Несу нектары, соки птенцам своим.

Чуул-чуул-чуул.

На вечернем закате, укладывая птенцов своих,

Я пою им песни и рассказываю сказки.

Чуул-чуул-чуул. *(перевод на русский язык Айпиной Л. Н.)*

Песня в исполнении автора журчит, словно весенний ручеек, щебечет и переливается, словно трели соловушки, ласкающей своих птенцов.

Через колыбельные песни каждая женщина у ханты наиболее полно передает ребёнку свою любовь и желание ему всяческих благ. Например, есть песня, которая трактует «...младенец мой, расти, ноги, что в лес ходят, ноги, растите, руки, что в лес ходят, руки, растите...». Исполняют такие песни обычно мамы или бабушки [1].

Подобные песни некоторые родители сопровождают массирующими, потягивающими движениями, словно помогая расти ногам и рукам младенца. Применяют и поглаживания спинки, животика, головы и щек.

Молодые мамы, общаясь со своими младенцами, говорят спокойно, монотонно, словно поют, стараясь, чтобы ребенок навсегда запомнил голос родного человека.

В таком же тоне рассказывают им интересные истории из жизни, различные сказки и легенды. Иногда играют с ребенком в диалоге ролевые игры.

Через устный фольклор (песни, сказки, легенды, стишки, загадки, поговорки) перед ребенком разворачивается огромный образный мир, который осваивается им бессознательно, но прочно. [2].

Как говорит Агафья Дмитриевна Казамкина (сказитель, исполнитель фольклора аганских ханты), в хантыйской семье растет ребенок, растет с ним и сказка. Это потому, что младенцам в люльке рассказывают короткие стишки, повествуют маленькие истории, сопровождаемые какими-то звуковыми элементами. Например, щелкают пальцами, цокают языком, хлопают в ладоши, используют различные гремящие игрушки или колокольчики. Через звуки сказитель и исполнитель воссоздает образ определенных существ и природных явлений, которые окружают человека в природе.

Главным фактором традиционного воспитания детей является та среда, в которой ребёнок растёт и развивается. Даже климатические условия региона имеют не малое влияние на воспитательный процесс. Не секрет, что в Ханты-Мансийском автономном округе световой день в весенне-летний период длинный, а в осенне-зимний период короткий. К тому же в регионе суровая зима с температурой от -25 , -36 $^{\circ}\text{C}$ и ниже, при этом бывают сильные метели. В связи с этим коренные малочисленные народы севера, проживающие в Нижневартовском районе, применяют сказки, легенды, загадки и различные игры для развлечения детей в темное время суток. Это необходимо для того, чтобы дети без нужды не выходили на улицу и не уходили далеко от избышек.

Подобные вечера условно назовем «Ночь сказок». В «сказочные» вечера старшее поколение развлекали малышей сказками и песнями, знакомили с традиционным устным фольклором. Сами взрослые чаще всего свое время занимали рукоделием, между делом повествовали интересные истории из жизни и быта членов своей семьи, родственников и знакомых. Например, когда мама или бабушка делали нити из сухожилий, обязательно рассказывали сказку «Пун верты ими» («Нити делающая женщина»), она очень популярная и всем известная. В простой доступной форме происходило знакомство с одним из персонажей из мира женских духов, в ненавязчивой форме объясняли, почему нельзя делать нити из сухожилий вечером, после захода солнца.

Кроме этого, у ханты существует культура ночи: после захода солнца, когда смолкает природа, нельзя шуметь и людям. В назидание детям рассказывали о случаях нарушения этого правила, когда в дом к людям приходили великаны-людоеды Менквы [3].

В «Ночь сказок» подключались и мужчины, включая подвижные игры, чаще это были состязания или игры на развитие смекалки. Таким образом, развивали внимание, сообразительность и смекалку детей, необходимых в условиях проживания в природной среде. Для развития мышления включали головоломки, загадки.

Сказки рассказывают и во время сбора ягод, во время касланий и промыслов, на привалах. Находясь в лесу, повествуют о духах леса, о сказочных героях Пур-нэ и Миш-нэ. Объясняют правила поведения в лесу, акцентируя то, что необходимо вести себя тихо, чтобы не спугнуть птиц и зверей, которые высиживают и вскармливают своих птенцов.

В детском фольклоре ханты особое место отводится образу женщины. Значимой героиней многих сказок и легенд является обычно пожилая женщина, которая всегда помогает своим детям, внукам. Скорее всего, это связано с тем, что в большинстве случаев обучением и воспитанием занимаются бабушки. Например, в сказке «Ими-Хиты», (точного перевода нет, но все переводят как «Бабушкин внук») – бабушка учит внука, когда он добывает зверя: «Твой отец вот так свеживал, вот так правил шкурки» [4]. В другой одноименной сказке внук проходит ряд испытаний, после которых он получает ум, силу, ловкость, закалку [5].

При этом во всех древних сказках (мифах, легендах) герой-внучок живет с бабушкой, она его растит и воспитывает. Она помогает ему мастерить лук и стрелы и учит, как обращаться с ними. Внук узнает от бабушки и названия различных зверей и птиц.

В основном воспитанием малышей в хантыйских семьях занимаются бабушки, так как отец и мама заняты промыслом, хозяйственными и бытовыми делами.

Многие века в семьях обских угров с раннего возраста детей приучали через фольклорные сюжеты рано вставать, рачительно использовать время, трудиться и попутно осваивать технику безопасности, что было важно, ведь родители часто отлучались из жилища и на долго, а маленьким детям приходилось оставаться одним и выполнять порученную им работу в отсутствии взрослых.

Например, А. М. Конькова в сказке «Маснэ и Зайчонок» обратила внимание на такой момент: «...И решила бабушка: «Надо учить Маснэ шить». На другое утро бабушка говорит внучке: -

Маснэ, вставай, солнце осветило все углы нашей избушки. Сегодня будешь учиться шить. – Усадила она внучку, взяла узорный короб, сняла с него крышку, достала вышитую подушечку-игольницу, нитки и разноцветные лоскутки.

- Внученька, – говорит бабушка Петось, – прежде надо знать, что иголку в рот брать нельзя, в свое платье втыкать нельзя, на пол бросать тоже нельзя. Иголку надо на место прибирать – в подушечку-игольницу втыкать» [6].

Можно привести множество примеров о том, как ведется передача и восприятие фольклорных знаний в традиционной среде. Практически все подобные примеры свидетельствуют о том, что взрослые применяли в воспитательном процессе те или иные сказки, загадки, песни или другие элементы устного фольклора. В традиционной среде происходило это сознательно и целенаправленно в целях воспитания необходимых жизненно важных качеств ребенка. Во всех примерах прослеживается, что устный фольклор имеет огромное значение в воспитании детей и в разных направлениях, как в эстетическом, так и в трудовом, промысловом.

Через фольклор народ подключает детей к раннему самовоспитанию и развитию. Постоянное преодоление трудностей, настойчивость в достижении к цели многих героев сказок, в конечном счете, определяет становление личности [7].

На современном этапе, к сожалению, народ забывает родной язык, в связи с чем теряется и устный фольклор. Желательно создать условия для сохранения всего того, что было достигнуто предками, приложить усилия для возрождения родного языка и передачи потомкам устного фольклора.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Молданова, Т. А. К интерпретации текстов хантыйской колыбельных песен // Детский фольклор обских угров: материалы науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. /сост. С. Д. Дедюн; под ред. А. Д. Каксина, М. Д. Чертыковой. – ХантыМансийск: Полиграфист, 2008. – С. 29.
2. Эльконин, Д. Б. Психология игры. – М.: Педагогика, 1978. – С. 38.
3. Кулемзин В. М. Знакомьтесь: ханты / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 39.
4. Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост., предм. примеч. Н. В. Лукиной. – М.: Наука, 1990. – С. 128.

5. Сказки народа ханты: Ханты ёхмонщат: книга для чтения в младших и средних классах (казымский диалект) / под ред. Е. А. Нёмысовой, Е. К. Скрибник. – СПб.: Алфавит, 1995. – С. 43–54.
6. Кулемзин, В. М. Мифология хантов / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Т. А. Молданов, Т. А. Молданава; науч. ред. В. В. Напольских. – Томск: Изд-во Томск.ун-та, 2000.
7. Решетникова, Р. Г. Исследователи детского фольклора // Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное: материалы межрег. науч.- практ. конф. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С.192.

Э. А. Кузнецова

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ» НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ

Основная цель образования – развитие личности, становление его культуры, кругозора [1]. Термин «мастерская» в том смысле, в котором оно употребляется в педагогике, появился в российском образовании лишь в 1990 году и в настоящее время не получил еще достаточно широкого распространения. По своей сути мастерская представляет собой новый способ организации деятельности обучающихся в учебной группе. Мастерская отличается от традиционных форм занятий по способу руководства познавательной деятельностью обучающихся, по педагогической философии преподавателя, педагога (его в технологии мастерских называют мастером), по способу общения педагога и ученика, учеников друг с другом [2].

Согласно И. А. Мухиной, педагогическая мастерская - это форма обучения, содействующая для развития каждого студента через коллективное и самостоятельное открытие к новому знанию и новому опыту. Выстраивание знаний с помощью технологии педагогической мастерской по логической цепочке заключается в следующем: творческий процесс – творческий продукт – осознание его закономерностей – соотнесение полученного с достижениями культуры – коррекция своей деятельности – новый продукт, что будет способствовать построению индивидуального стиля творческой, исследовательской деятельности, личностному росту и т.д. [3].

Далее приведены аннотации мастерских по дисциплине «Принципы естественнонаучного познания».

Мастерская воды

Одной из глобальных проблем современности является водная проблема. Проблема чистой воды и охрана водных ресурсов становятся все более острыми по мере исторического развития общества. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 1,2 миллиарда человек не имеют доступа к чистой воде, и более 5 миллионов человек ежегодно умирают от загрязненной воды или заболеваний, связанных с водой.

Цель мастерской – исследование особенностей воды в масштабах города, установление взаимосвязей между показателями воды и их характеристиками.

Задачи:

1. Изучить органолептические показатели воды,
2. Изучить химические показатели воды,
3. Изучить физические показатели качества воды.

Лабораторные работы:

1. Органолептические показатели воды (из водопровода, реки, озера):

- Содержание взвешенных частиц,
- Цветность,
- Цвет (окраска),
- Прозрачность,
- Запах.

2. Химические показатели воды (из водопровода, реки, озера):

- водородный показатель (рН),
- сухой остаток,
- жесткость воды,
- растворенный кислород,
- окисляемость,
- определение нитритов и нитратов в воде,
- определение хлоридов,
- определение сульфатов,
- определение железа, марганца в воде,
- определение кислотности,
- определение щелочности.

3. Физические показатели качества воды (из водопровода, реки, озера):

- Вкус и привкус воды,
- Осадок воды.

Проектно-исследовательские работы:

1. Оценка содержания тяжелых металлов в воде,
2. Оценка качества воды из разных питьевых источников г. Тюмени,
3. Оценка уровня загрязнения водоемов города Тюмени.

Необходимое оборудование: лаборатория химического анализа, химическая посуда, реактивы.

Мастерская почв

За исторический период человечество утратило около 2 млрд га некогда плодородных почв, превратив их в антропогенные пустыни и неудобные земли. Исследование почв является актуальным для выработки у обучающихся понимания ограниченности почвенных ресурсов и бережного отношения к ним.

Цель мастерской – изучение методов и приемов исследования почв.

Задачи:

1. Изучить морфологические признаки почв,
2. Изучить биоиндикационные и физико-химические методы исследования почв.

Лабораторные работы.

1. Морфологические признаки типов почв (при исследовании устанавливаются признаки образцов разных типов почв):

- окраска,
- структура,
- сложение,
- гранулометрический состав,
- новообразования и включения,
- строение и мощность.

2. Биоиндикационные методы:

- Использование листьев липы в качестве биоиндикатора солевого загрязнения почвы.

3. Физико-химические методы:

- определение физических свойств почв,

- кислотность почв (актуальной, обменной, гидролитической),
- биологическая активность почвы,
- качественное определение химических элементов в почве,
- окисляемость.

Проектно-исследовательские работы:

1. Оценка влияния снежного покрова на накопление загрязняющих веществ в почве,
2. Оценка загрязнения почвы с помощью кресс-салата,
3. Оценка плодородности почвы г. Тюмени.

Необходимое оборудование: лаборатория почвоведения, химическая посуда, реактивы.

Мастерская леса

Вырубка лесов — это одна из самых серьёзных проблем современности, поскольку значение лесов в нашем мире очень велико. Леса являются «легкими» нашей планеты, поэтому их сохранение, исследование являются первоочередными задачами, стоящими перед человечеством.

Цель мастерской – изучение особенности леса в масштабах города и методов его исследования.

Задачи:

1. Изучить функции леса и его значение,
2. Изучить методы исследования леса.

Лабораторные работы:

1. Характеристика биогеоценоза на ключевом участке возле корпуса,
2. Микроклимат леса,
3. Средообразующая функция леса,
4. Определение светопотребности древесных пород,
5. Водоохранная функция леса,
6. Определение жизненности растений на ключевом участке,
7. Определение обилия растений на ключевом участке,
8. Основные лесообразующие древесные породы ключевого участка и их характеристика,
9. Фенологические наблюдения на ключевом участке,
10. Особенности строения хвойных, лиственных пород,
11. Оценка успешности естественного лесовозобновления.

Необходимое оборудование: лаборатория химического анализа, химическая посуда, микроскопы.

Проектно-исследовательские работы:

1. Влияние рекреационных нагрузок на лесные сообщества г. Тюмени,
2. Оценка загрязнения лесных сообществ г. Тюмени мусором,
3. Оценка пожарной опасности в лесах г. Тюмени.

Мастерская воздуха

Проблема загрязнения атмосферного воздуха в городах является очень многогранной. Она затрагивает и проблему заболеваемости населения, и проблему негативного влияния на флору и фауну, и в общем проблему ухудшения экологической ситуации в городах. Данная проблема является одной из наиболее важных в городах. Это связано с тем, что усиливающееся загрязнение воздуха негативно сказывается не только на животных и растениях, но и на человеке.

Цель мастерской – изучение методов оценки показателей воздуха.

Задачи:

1. Изучить методы оценки чистоты, запылённости, воздуха,
2. Изучить методы определения микроклимата.

Лабораторные работы:

1. Биодиагностика чистоты воздуха,
2. Оценка чистоты воздуха при помощи лишайников,
3. Анализ снегового покрова для оценки чистоты воздуха,
4. Оценка кислотности осадков,
5. Оценка запыленности воздуха,
6. Микроклимат города,
7. Микроклимат аудитории,
8. Определение наличия в воздухе микроорганизмов.

Необходимое оборудование: лаборатория химического анализа, химическая посуда, микроскопы, реактивы.

Проектно-исследовательские работы:

1. Снежный покров как индикатор чистоты воздуха,
2. Оценка загрязнённости воздуха г. Тюмени,
3. Оценка качества воздуха в аудиториях корпуса.

В целом, занятия по предложенным мастерским помогут обучающимся установить взаимосвязи между антропогенной деятельностью и окружающей природной средой, развить познавательный интерес обучающихся к естественнонаучным исследованиям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кузнецова, Э. А. Информационно-коммуникационные технологии на уроках географии / Э. А. Кузнецова, А. У. Кушанова // Педагогика, психология, общество: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 31 дек. 2019 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 1-7.
2. Мейчик, Г. А. Реализация педагогической технологии мастерских в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.А. Мейчик. – СПб., 2005. – 22 с.
3. Мухина, И. А. Что такое педагогическая мастерская. Мастерские по литературе: интеграция инновационного и традиционного опыта: книга для учителя. – СПб.: ПАРИТЕТ, 2002. – 489 с.

Э. Р. Шамсиева

О РЕГИОНАЛЬНОМ КОМПОНЕНТЕ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ УРОКОВ В БИБЛИОТЕКЕ ШКОЛЫ. ПРИОБЩЕНИЕ УЧАЩИХСЯ К ФОЛЬКЛОРУ В ХАНТЫ-МАНСЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ - ЮГРЕ

Чаще всего дети в Югре свое время проводят в городе или за пределами округа. И поэтому их знания о малой родине ограничиваются сведениями из школьной программы и повседневной жизни. Ученым этнографом Евгением Прокопьевичем Бусыгиным отмечено «учащиеся заканчивают школу без знания разнообразия культурно-бытовых особенностей народов, как нашей страны, так и зарубежных стран, без понимания сложных проблем современного этнического развития народов». Следовательно, для учащихся краеведение необходимо. Библиотечная работа по краеведению помогает детям реализовать свои интересы и раскрывает новые страницы в истории родных мест.

В библиотечных фондах школы имеются интересные издания по истории, искусству и культуре Югры, которые позволяют организовывать краеведческую работу по направлениям, таким как: литературное краеведение; изучение фольклора; знакомство с традиционной культурой коренных малочисленных народов.

Организация краеведческих занятий во внеурочное время ориентирует на углубленное изучение истории края, способствует формированию творческой активности и самостоятельности [6, с. 141].

Позволяют реализовать национально-региональный компонент на библиотечных уроках отдельные литературные произведения, отображающие культурные традиции народов Югры. Одним из таких является праздник коренных народов Западной Сибири «Вороний день», который имеет свое отражение в произведениях всемирно известного писателя Еремея Даниловича Айпина. Писатель смог через рассказы передать традиции хантыйского народа. В Югре его называют «летописцем своего народа». Его перу принадлежат произведения, в которых вы познакомитесь с настоящим Севером, с его добрыми и отзывчивыми людьми, умеющими понимать и любить природу Югорского края.

Автор передал жизненные основы своего рода, благодаря которым он дожил до XX века. Основы, которые ему передали его мать и отец, бабушка и дед Роман, прадед Иван и крестный старец Иван, близкие и дальние родственники, реки и озера, деревья и травы, птицы и звери... [1, с. 5].

Каждое написанное слово свидетельствует о национальных признаках происхождения, дает представление об образе жизни, обычаях. Смысловое содержание позволяет проникнуть в самобытность народа, понять его мироощущение. Все это способствует диалогу с культурой коренных народов. В одном из рассказов «Вороны Месяц» писатель делится с воспоминаниями о детстве, с каким нетерпением жители ждали ворону, что означало наступление весны, так как она прилетала самой первой среди перелетных птиц. Прилету птицы радовалось все селенье, передавая возгласы «Ворона прилетела, из теплых краев вернулась!», «Вот и мы до весны дожили – Вороны дождались...» [1, с. 25]. Автор показывает уважительное отношение к птице. Несмотря на все проказы, птице все прощалось. Ее любили, считали хозяйкой, которая вернулась из

далекой поездки. С именем птицы связано многое: первое дыхание весны, первые проталины, ручьи, первые орлята, первые ростки зелени, приход нового и теплого времени.

Хозяйственный цикл у коренных народов делился на несколько периодов, некоторые из них имели устоявшиеся названия: орла, вороны, гусей уток, малых заповров, больших заповров. Продолжительность и количество периодов не были строго установлены, некоторые длились несколько дней, другие больше месяца. Поэтому уравнивать период с традиционным календарем нет возможности. В период «Вороны прилетают», заканчивался промысел пушного зверя, люди покидали зимние поселения и перебирались на осенние стоянки [4, с. 14]. Этот период приходился на апрель месяц. А с приходом православия День Вороны стали праздновать в день Благовещения.

С вороной были связаны многие приметы. Счастливым для маленьких детей считался мох, на котором посидела ворона, его подкладывали в колыбель младенцу. «Ворона хорошая птица. Она рождению человека радуется». Для того чтобы вороны прилетали в день праздника, под пеньком в одно место насыпали мокрые стружки из колыбели. Птица садилась на пенек, чтобы согреть свои лапки. «Она перелетала с одной кучки стружек на другую, громко радуясь появлению еще одного маленького человека, второго, третьего...» [1, с. 28]. «Жители нашего селения и селения на нашей реке почитали и никогда не обижали эту птицу: пусть она всегда живет с добрым пожеланием маленькому народу» [1, с. 29].

На библиотечных мероприятиях наравне со знакомством с литературными произведениями проводятся мультимедийные презентации, где дети знакомятся с бытом и мировоззрениями коренных народов округа, с образцами традиционного фольклора: сказками, поговорками, загадками – произведения, в которых содержатся ценные идеи и опыт воспитания детей.

В творчестве Е. Айпина нашлось место и для детских сказок. Писатель понимает, что именно в сказке можно выразить то, что волнует писателя и дарит ребенку удивительный и порою неповторимый мир. Большое внимание придает прочности связи младшего со старшим, инициативность ребенка в познании мира через совместную деятельность со старшим, через умение слушать и доверять его слову, через стремление быть достойным имени и

авторитета своего рода. Сборник «Клюквинка и травяная косичка» пользуется большой популярностью среди подрастающего поколения [2]. Кроме того, для детей написана книжка загадок, одна из них «Посреди бора – длинный хвост» [3]. Каждая загадка начинается со слов «Загадка-загадка моя!» призывая читателя к активизации внимания, тем самым готовит к восприятию и запоминанию [5. с. 11].

Таким образом, связь библиотечного материала с историей и традициями, обычаями малочисленных коренных народов способствует повышению интереса к их культуре и ее сохранению в регионе. Изучение своего края имеет важное значение в воспитательном и познавательном отношениях. Изучение законов природы во взаимосвязи со знакомством с произведениями местных авторов, фольклорными произведениями и традициями коренного населения. Изучение литературы, этнографии способствует формированию нравственного сознания и поведения детей, дает возможность обогатить новое поколение ценностями: почтительное отношение к взрослым, забота о младших, доброта, гостеприимство, порядочность, духовное единство с природой [6, с. 143].

Молодое поколение формируется в определённых общественных условиях, постепенно усваивая опыт прежних поколений: язык, обычаи и традиции, знания. Сегодня краеведческие знания имеют важное значение для развития, как подрастающего поколения, так и общества в целом. Детям прививается любовь к родному краю и Родине, уважение к коренному населению и другим народам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Айпин, Е. У гаснувшего очага. Собрание сочинений в 4 т. Т.1. – С-П., 2014.
2. Айпин, Е. Клюквинка и травяная косичка. – Ханты-Мансийск, 2018.
3. Айпин, Е. Посреди бора длинный хвост. – Ханты-Мансийск, 2018.
4. Кулемзин, В. М. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX вв.: этнографические очерки / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина. – Тюмень, 2006.
5. Нёмысова Е. Хантыйские загадки (казымский и сургутский диалекты) / Е. Нёмысова, Л. Н. Каюкова. – Ханты-Мансийск, 2007.
6. Фурсова, Т. М. Краеведение в условиях детской библиотеки: из опыта работы детской библиотеки №5 г. Нижневартовска // Шатиловские чтения. Материалы XV краеведческой конференции. Нижневартовск, 2014.

ЧАСТЬ IV ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Л. А. Короленко

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Мой дедушка по маминой линии - Кошкаров Григорий Васильевич родился в 1897 году в деревне Увальной, Уватского района Омской (ныне Тюменской) области.

Конец 19 века. До глухой деревни Увальной, затерявшейся на просторах Тоболья, доходили слухи, рассказы очевидцев о привольных землях Среднего Приобья. «Край нехоженных троп и непуганых птиц», богатый дичью, пушными животными, рыбой, дикоросами. И, вот, среди нехоженой глухой тайги по берегам рек стали появляться небольшие деревни. Так в 1869 году ссыльным купцом Нестором Липецким была основана на берегу Оби деревня Вата (в переводе с хантыйского **ветер**). Вата подчиняется теплым и резким порывам ветра, хотя стоит посреди леса. И вот таким вихрем ветра и занесло сюда семилетнего Григория, его младшего брата Михаила, их родителей: Василия Ивановича и Миланью Захаровну.

Семья быстро обустроилась на новом месте. Хозяйственные, мастеровые, трудолюбивые родители и их подрастающие мальчишки, раскорчевывали и распахали землю. Построили дом, амбар, лабаз, баню, скотный двор. Выращивали картофель, морковь, свеклу, репу, капусту. Тайга щедро одаривала ягодами, грибами, орехами. Шишковать ездили в лес целыми семьями. Мужчины колотом сбивали шишки, перемалывали специальной деревянной самодельной машиной, напоминающую мясорубку, затем просеивали на ситах-решетках, провеивали на ветру. Для сушки ореха (прожаривания) в яру (высокий берег реки) прокапывали канавку, где разводили костер, нажигали уголь и ставили металлические с прорезями листы. Женщины в это время собирали ягоды, грибы. Остав-

ляя себе необходимые заготовки на зиму, остальное сдавали купцам, меняя на муку, крупы, сахар, мануфактуру, скобяные товары. Вот так, в труде, заботе выросли братья в уважении и почтении к родителям и друг другу.

У нас нет данных о том, когда ушел из жизни прадед, прабабушку я чуть – чуть помню. Она до глубокой старости прожила в семье старшего сына Григория, невзирая на то, что у него было семеро детей, а у Михаила одна дочь – Зоя.

В свое время деду даже пришлось служить в Царской армии с сентября 1917 г. по март 1918 г. А с марта 1918 года был рядовым РККА 35-го строевого полка четвертой роты. Уволен в запас в апреле 1919 года.

Женился Григорий на самой замечательной девушке Ирине Кошкаровой (они были однофамильцы), венчались в Локосовской церкви в 1917 году. 26 марта 1922 года у молодых рождается первенец Алеша.

Молодой отец с братом по примеру родителей тоже решили открыть и поднять свою целину. В семи километрах от Ваты вниз по течению Ватинской протоки освоили новую землю и дали ей название Изголовь (поворот, изголовье протоки, хотя им предлагали назвать вновь появившуюся деревню – КошкарOVO). Я помню это разросшееся со временем поселение. Среди таежных лесов раскинулся рябиново–черемуховый оазис, разделенный Комаровской протокой, по берегам которой росли пышные кусты смородины, краснотала. А плес (мелководье) Ватинской протоки был прекрасным местом для купания детворы. Вдали же по основному руслу Оби проходили мимо красавцы пароходы, оставляя черный дым за трубой и приветствуя длинным гудком маленьких жителей деревни.

В 1933 году Григорий Васильевич вступает в колхоз имени Кирова, головное отделение которого находилось в д. Вага.

У деда есть документ «Билет колхозника – ударника» выдан 20.10.1934 года. Трудился всегда без суеты,

спору, качественно, не считаясь с личным временем. Сколько себя помню, ни разу не слышала, чтобы он был в отпуске. С 1939 года по декабрь 1957 года работал в Ватинской рыбацкой артели имени Свердлова. Отличительной особенностью Григория Васильевича было то, что он никогда не ругался, говорил вполголоса на работе и дома, но его все понимали с полуслова. Выражение Ж. Верна: «Работа - это жизненная функция. Когда я не работаю, то не ощущаю в себе никакой жизни» - это про деда. К труду он приучил и всех своих семерых детей: Алексея, Марию (нашу маму), Петра, Павла, Нину, Александру, Галину. В конце 50-х начале 60-х годов прошлого столетия началось планомерное укрупнение колхозов. Люди вынуждены были покидать насиженные места и переезжать в крупные усадьбы. Так, из множества деревень на данной территории остались два колхоза Ватинский и Покурский. Будучи уже на пенсии Кошкарковы перевезли свой дом из Изголови и обосновались в Покуре с семьей своего младшего сына Александра.

Дед умел делать все: строить, охотиться, рыбачить, вязать сети, шить обувь, валять катанки (валенки). Он был глубоко верующим человеком. В зимние вечера собирались семьями, читали Библию, пели церковные песни, псалмы.

Моя бабушка, Кошкарлова Ирина Ефимовна, жена Кошкарлова Григория Васильевича. Сколько ее сердцу пришлось выстрадать, пережить и остаться при этом, добрым, отзывчивым, способным любить?! Родилась бабушка Ирина Ефимовна (по линии мамы) 12 мая 1901 года в деревне Увальная Ивановского сельского совета Уватского района Омской области в зажиточной семье. Отец – Кошкарлов Ефим Леонтьевич (Львович по разным документам), мать – Матрена Яковлевна.

Шестнадцатилетняя Ирина в 1917 году венчается в Локозской церкви с Григорием Кошкарловым (однофамильцем). Семейная жизнь наших дедушки и бабушки сложилась хорошо, несмотря на трудности и горе, пережитое военное лихолетье (гибель в годы Великой Отечественной войны старшего сына Алексея). Они до конца своих дней оставались верны друг другу, жили в уважении, заботе и доверии. Не ошиблась Ирина в выборе мужа:

трудолюбивый, немногословный, но его слово - закон и, главное, непьющий. Бабушка была удивительным человеком.

Невысокого роста, подвижная, такая добрая, такая родная и как только она успевала повсюду?! Родила восьмерых детей, в живых осталось семеро: Алексей, Мария, Петр, Павел, Нина, Александр, Галина. Указом президиума Верховного совета РСФСР от 26 февраля 1946 года Ирина Ефимовна была

награждена орденом «Материнская слава» 3-й степени. С детьми водиться ей помогала свекровь Миланья Захаровна. Я помню бабушкин дом в Изголови: просторный, светлый, чистый. На окнах белоснежные, выбитые ришелье занавески. На кроватях, диванах, столах – вязаные скатерти, покрывала, вышивки. Пол покрыт дотканными половиками – все это рукоделье выполнено руками бабушки (любила вязать, вышивать, ткать). В доме много цветов. Как удавалось бабушке содержать в порядке и дом, и хозяйство: огород (выращивала даже арбузы на огуречных грядках), скотину. Во дворе было много хозяйственных построек: баня, дровяник, летняя печь. Лабаз был расположен на берегу реки (избушка на высоких ножках, имеющие определенный срез, чтобы не попадали в нее грызуны). В нем хранились рыболовецкие снасти, ягоды, орехи, мука и другие продукты. Бабушка была еще продавцом и пекарем Изголовской домлавки. То есть она пекла хлеб и торговала у себя на дому. Поэтому в доме всегда стоял хлебный дух. Очевидцы вспоминают, что бабуля была настолько доброй, отзывчивой, что ни у кого не появлялось даже мысли ее обмануть, когда она отпускала продукты в долг, под запись. Так и шла жизнь в Изголови своим чередом. Дети поочередно оканчивали Ватинскую начальную школу, старшие Покурскую семилетку. Особо надо отметить среднего сына – Павла, который окончил 1 и 2 классы за один год. Недаром его заметили немцы, приехавшие в наши края с религиозной миссией. Одна семейная пара очень упрашивали дедушку и бабушку отдать им Павла на воспитание, прогнозируя ему успешное буду-

щее. Естественно, что Павел остался в семье, но осталась в семье и вера евангелистская.

Главная книга – Библия 1926 года, песенник. На библии рукой деда написано: «Это единственная книга, которой равной в мире нет». В церковные праздники единоверцы собирались за круглым столом у Кошкардовых, читали Библию, обсуждали, пели песни – молитвы. Икон не было, но

образ Спаса лежал в книге. Не крестились. Надо отдать должное родителям, детей насильно не обращали в веру, хотя общая атмосфера духовности, праведности, твердого семейного уклада способствовала тому, что дети росли честными, добрыми, трудолюбивыми и, конечно, с присущими каждому возрасту детскими шалостями.

Время быстротечно. Вот уже и поднялись старшие: 18 лет Алексею, 17 – Марии, 16-й Петру, подрастали средние: Павел, Нина, Александр, младшенькой Галине шел 4-й год, когда из черной тарелки-радио Молотов объявил о начале войны.

Опустела деревня, осиротела. Остались дети, старики, бабы. Уходили на фронт отцы с сыновьями. Мобилизовали и дедушку Григория, но по результатам медицинского обследования в Ханты-Мансийке его комиссовали.

Трагична судьба их старшего сына Алексея. В июле 1942 года в возрасте 20 лет он был призван в ряды Красной Армии. В семью пришло извещение: «Ваш сын сержант Кошкарков Алексей Григорьевич, находясь на фронте, пропал без вести в ноябре 1942 года». Где было найти силы, чтобы жить дальше? Нашла. Рядом была надежная опора: муж, дети. Тяжелое было время.

В трудолюбивой семье Кошкардовых не шиковали, но и голода не знали. Тайга щедро одаривала своими богатствами: ягоды, грибы, орехи. Уток ловили сетями, натягивая их между деревьями. Солили бочками, вялили. Сдавали государству пушнину, рыбу,

масло, картофель. Дедушка со старшими детьми: Марией, Петром, Павлом рыбачили в Ватинской рыбартели имени Кирова. Девятнадцатилетней Марии 07.11.1943 года выдали удостоверение о награждении ее «почетным званием ударника за активную добросовестную работу, личный пример трудового героизма». Обработкой той части улова, которая приходилась на семью (1кг на каждого члена семьи с рыбака) занималась бабушка Ирина. Как умело и красиво она разделявала рыбу! Это умение перешло к ее дочерям. Очищала даже все потроха (печень, кишки, икра), пережаривала их, хранила варку ведрами (до войны) в холодном погребе-яме. Даже ханты просили обменять им варку на ягоды или шкурки.

В мае 1943 года из семьи на защиту Отечества ушел сын Петр. Воевал в составе 2-го Украинского фронта пехотинцем.

1947 год. Семья провожает в армию среднего сына Павла, служба в вооруженных силах страны станет его профессией.

В конце пятидесятых годов прошлого века бабушка и дедушка переезжают из Изголови в Покур.

В Покуре жили вместе с семьей своего старшего сына Александра. Бабушка нянчилась с внуками, в которых она души не чаяла. Надо отдать бабушке должное – всех многочисленных внуков она встречала так, что каждый чувствовал себя самым любимым, находила для каждого что-нибудь особенное, вкусное. У бабули самое ругательное слово было: «У - пучеглазая, пучеглазый». Наши любимые бабушка и дедушка прожили долгую, трудную, но счастливую жизнь. Воспитали детей и внуков. Их жизнь продолжается в нас – детях, внуках, правнуках, праправнуках...

Н. Н. Крутелёв

«В ТЫЛУ И НА ПЕРЕДОВОЙ КОВАВШИЕ ПОБЕДУ...»

Я хочу рассказать о самых близких и дорогих для меня людях – моих родителях - Крутелёвой Нине Константиновне и Крутелёве Николае Антоновиче.

Родилась моя мама в большой и дружной семье, в которой было семеро детей, из них пять мальчиков. Война стала тяжёлым испытанием - братьев одного за другим забирали на фронт. Отец, работая на горячем производстве, травмировался (на голову упала железная болванка и он ослеп).

В 1942 году пришла похоронка на старшего брата Александра. До войны был он крепким хозяином, увлекался охотой, вёл своё хозяйство, в котором были собаки, лошадь, корова. А уж как задушевно он играл на аккордеоне! Все соседи сходились послушать. Предчувствовал смерть - накануне продал инструмент со

словами: «Всё равно не вернусь». Был сапёром и с одной миной не справился... Его имя высечено на стеле у школы.

Окончив четыре класса, мама пошла работать. Два года разносила повестки в народном суде.

В 16 лет приняли работать на завод контролёром. Работа требовала хорошего зрения и внимания. За смену надо было проверить резьбу у 4000 взрывателей для бомб. Трудились без выходных по 12 часов и только один день в неделю – восемь часов. Хлеба давали 700 грамм в день. Летом после смены посылали на полевые работы в колхоз.

Мама рассказывала:

«Собираю клубни, а рука сама тянется спрятать за пазуху пару штук. Но нельзя: объездчик на лошади налетает, как вихрь, кнутовищем стегает - берегись, может затоптать. Голодные, уставшие, мы мечтали вволю поесть хлеба и выспаться. Даже голод легче переносили, чем недостаток сна. Иногда засыпали прямо на рабочем месте, за конвейером.

К нам на завод привозили рабочих разных национальностей. Однажды прибыли несколько евреев. Все они были образованными, их ставили мастерами в цехах. Конвейер движется монотонно, детали начинают сливаться. Вдруг чувствуешь: по руке кто-то ползёт. Открываешь глаза и - боже! - содрогаешься от брезгливости: огромный таракан! Визг, крик на весь цех, тут уж не до сна... А мастер, сматывая нитку, утягивает рыжего усача в спичечный коробок - до следующего «подъёма».

Однажды мы, девочки, решили отомстить за таракана: поймали мышь и подкинули мастеру. Она кинулась бежать по конвейеру - то-то было визгу и смеху!

Молодость брала своё, ведь нам тогда было по 14-16 лет... Дети военных лет рано становились взрослыми. Но мы жили настоящим и гибко приспосабливались к трудностям. Таково преимущество детства: оно принимает всё как данность и продолжает поиски радости. С упорством мёрзли мы в многочасовых очередях, чтобы отоварить хлебные карточки, под неясный свет коптилки делали уроки, чинили одежду, нянчились с младшими детьми. Старались полностью обслуживать себя, чтобы не быть в тягость измученным родителям.

Начиная с мая, мы убегали в лес собирать пестики, кислинку, землянику, малину, грибы, пиканы, добывали какие-то корни - марьин, лопуха. Чистили ножом и жевали. Набирали столько рыжиков на поскотине, что солили бочками! Зимой ходили в лес с мешками за рябиной. Помогал выжить огород. Картошка, огурцы, свёкла, капуста были спасением. Продавали часть молока и на эти деньги покупали мыло, одежду, обувь.

Я ходила в солдатских ботинках, а сверху надевала на ноги рукава от овчинного тулупа - это спасало в 40-градусный мороз. Тепло в доме тоже доставалось большим трудом. Посреди комнаты стояла железная круглая печь, которую набивали опилками. В середину ставили полено, поджигали - и всё это понемногу тлело, давая тепло. За опилками ходила на лесопилку с братом или сестрой.

Все в семье были заняты делом, все работали не покладая рук. Может, поэтому и выжили».

Мама бережно хранит значок и удостоверение «Ударника коммунистического труда». Она знает, какой ценой заработаны награды.

Однажды им привезли возврат с Ленинградского фронта - 40 тысяч взрывателей к бомбам. Контролёрам нужно было проверить, почему не работают. Страшно было брать изделия в руки: а вдруг рванет? И рвануло. Порохом засыпало глаза. Не ей – подружке.

«Помню, как она плакала: мол, отца с матерью нет, как буду жить одна слепая? – вспоминает она. - Мы очень за неё переживали и к счастью врачи смогли помочь. Зрение вернулось. А скольким не смогли?..»

Послевоенная жизнь была, конечно, легче. Мама трудилась на горячем производстве, в цехе оцинкованного же-

леза. После выхода на пенсию работала в других организациях, на более лёгких операциях: всё-таки здоровье было подорвано.

Отцу было 15 лет, когда немцы напали на СССР, жил он тогда в Белоруссии на оккупированной немцами территории.

«... Было жутко – говорил он – Доносился плач. Лаяли собаки, забившись в подворотне. Непривычно молчал репродуктор, пахло гарью – догорали наши танки. По обочине дороги и возле танков лежали убитые красноармейцы, женщины, дети. Хоронить не давали. Фашисты везде установили виселицы, вешали раненых красноармейцев, попавших под руку евреев и по доносу – комсомольцев, коммунистов, активистов. Всех жителей согнали к церкви, зачитали приказ немецкого командования. За ослушание или нарушение грозил расстрел либо повешение. За ношение красной одежды – расстрел, даже если она была в цветочек или в горошек, за сбор более трёх человек – виселица, за нахождение на улице после установленного времени – расстрел, за помощь пленным – расстрел. Всё - всё сводилось к смерти.

Кто-то из полицаев донёс, что я связан с партизанами. Привели в комендатуру, били. Я молчал. Наутро, как и многих других, меня должны были повесить. Ночью партизаны нас освободили. Так и попал я в партизанский отряд.

А когда в 1943 году освободили Гомель от немцев, был призван в 501 стрелковый полк в пехоту на передовую. 28 июня 1944 года получил тяжёлое ранение правой кисти руки осколком. До ноября 1944 года находился в госпитале на Урале.

Там и встретил он свою судьбу. Поженились. Вырастили троих детей. У них четыре внука и восемь правнуков. Папы уже нет в живых. Маме я желаю, чтобы в её жизни было ещё много радостных дней и счастливых моментов.

МОЙ ПУТЬ

Могучий сибирский край, ставший для меня и моей семьи навеки родным и любимым. Мои родители Зоя и Петр познакомились в Мегионе. Любовь связала их и помогла справиться со многими трудностями. Жили мы в деревне Соснино. В 1937 году, в марте родилась я. Бабушка Фекла дала мне имя Евдокия, так как я появилась на свет накануне святого дня Евдокии. В предвоенный 1939 год родился брат Алексей, а в год начала войны – Виктор.

Моему отцу исполнилось 25 лет, когда он записался на фронт добровольцем. 27 сентября 1941 года мы провожали отца на фронт. На всю жизнь остался в памяти этот день. Всей семьей шли к пристани, где уже ждал новобранцев пароход. Папа нес на руках Алексея, а меня вел за руку. Мама несла теплый живой комочек – Витю, который родился семнадцать дней назад. Это был последний день, когда я видела отца, когда моя мама видела своего мужа. Мы с нетерпением ждали писем. Бабушка каждый день молилась, просила Господа уберечь сыновей. Однако горе не прошло мимо, постучало и в нашу дверь. Принесли извещение: «Ваш муж, Перемитин Петр Иванович, уроженец Омской области Ларьякского района деревни Соснино в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, находясь на фронте, был ранен 23 февраля 1942 года, находился на излечении в госпитале и умер 29 марта 1942 года. Похоронен г. Москва». Увековечено имя отца, также двух его братьев – Евгения и Ивана на мемориальной доске в

парке Победы в городе Нижневартовске, и на памятнике в деревне Соснино воинам Великой Отечественной войны.

Отец погиб двадцатипятилетним. Маме шел лишь 22-й год, когда на ее плечи легли все тяготы по воспитанию троих детей.

Все жители деревни всю войну трудились, не покладая рук. Молодые девушки с весны и до осени неводом ловили рыбу, порой по пояс стоя в речной холодной воде. Мужчин не было, всю тяжелую работу выполняли женщины и подростки. Все делалось в первую очередь для фронта, для победы. Никто не считался со временем, наверное, никто не думал о себе. Наши отцы и матери вместе ковали победу – одни на фронте, другие в тылу. Моя мама работала конюхом, кормила, поила лошадей, убирала за ними во дворе.

По семейным обстоятельствам мы с мамой переехали в село Нижневартовское. Жили у родственников. Наступило лето 1943 года. Мама вырыла землянку, обшила ее внутри жердями, такой же сделала потолок, а пол остался земляной. Маленькое окошко и самодельная печка – так мы заимели свое первое собственное жилье, которое просуществовало зиму. Весной землянку залила вода. Мама в это время уже работала на рыбозаводе, и нам дали маленькую квартирку в двухэтажном доме, а потом маленький домик с небольшим огородом. На нем мы сажали картошку и овощи. Работникам рыбозавода раздали скот с последующим выкупом. Нам досталась корова. В десять лет я оставалась за старшую в доме. Мама уходила с обозом в Сургут – на консервный завод, отвозила рыбу. Мне приходилось варить и кормить младших братьев, убирать в стойке у коровы, носить воду с реки. Особенно тяжело было мне доить корову. Замерзнут руки – погреешь за пазухой и снова – за работу. С нетерпением ждали маму. Я ждала с тревогой, страшно боялась, что по дороге она замерзнет. Вскоре отменили карточки, однако хлеба хватало не всем. Приходилось занимать очередь. По ночам в очереди мы ждали открытия магазина. Чтобы скоротать время и не замерзнуть, играли в это время в прятки. Ближе к утру приходили наши мамы, покупали хлеб, и мы тут же отламывали по кусочку – еще не остывшего, горячего, ароматного, самого дорого на свете продукта. На рыбозаводе рабочие занимались не только рыбой, но и выполняли всякую работу: заготавливали корма для

лошадей, валили и сплавливали лес, заготавливали и вывозили дрова, пахали землю.

В те годы в Нижневартовске был клуб, где собирали людей в экстренных случаях, а также проводили праздники, показывали кино. Помню, привезли кино «Зоя Космодемьянская». Так хотелось посмотреть фильм, но денег в семье почти не было, и все-таки мама дала мне на билет. Я вернулась домой вся в слезах. Мне было жаль Зою, я сказала маме, что если снова будет война, я поступлю, как она. Мама долго успокаивала меня и уверяла, что такой войны больше не будет.

В восемь лет я пошла в школу. Моей первой учительницей была Анна Алексеевна Мелешко. Мне запомнилось ее лицо тем, что на нем никогда не было улыбки. Оно было строгим, хоть и доброжелательным. В пятом классе самым любимым учителем моим была Вера Матвеевна Винокурова. Она преподавала у нас русский язык и литературу. Она беззаветно любила всех своих учеников, называла нас только по именам, а если делала нам замечание, то проводила сравнение с каким –нибудь литературным героем. Мы очень любили ее. Летом мы отправлялись в пионерский лагерь, он находился в районном центре - в Ларьяке. Там мы познакомились с местными детьми, вместе играли, а когда расставались, обменивались адресами, переписывались, ожидая новых встреч. В 14 лет я вступила в комсомол. С каким трепетом я держала новенький комсомольский билет в своих руках! Я храню его до сих пор. Несмотря на нашу трудную жизнь, наше школьное детство было веселым и радостным.

С окончанием школы – семилетки началась взрослая жизнь. Нужно было где-то работать, но в таком возрасте на серьезную работу не берут. Кем только я не работала: техничкой и разносчицей бумаг в банке, истопницей на рыбозаводе. Окончив курсы учетчиков, получила свидетельство, с которым меня направили на работу в Охтеурье. Этот небольшой рыбучасток имел тогда большое значение для нашего рыбозавода. Здесь ловилось очень много рыбы, ее замораживали, солили, вялили, отправляли в областной центр. В Охтеурье было немного жителей, дети учились в начальной школе, малыши посещали детский сад. Молодежь - с десяток человек – собирались в клубе. Пели песни под гармошку, танцевали, смотрели привозное кино.

Через два года меня перевели на другой рыбучасток в Корлики. Это тоже не большое поселение, но странно было видеть рядом с прекрасными новенькими домами чумы. Коренное население здесь отдавало предпочтение своему национальному жилью. Из необходимости мне приходилось общаться с этими людьми. Я удивлялась тому, сколько в них доброты, уважительности и скромности. Кое с кем из ханты я близко познакомилась и подружилась. Их жизнь порой была скромна и даже скучна, но души богаты. По возвращению домой в Нижневартовск я пошла работать рабочей на рыбозавод. Поступила учиться в вечернюю школу в восьмой класс. Я очень любила читать книги и часто их покупала в магазине, создавала собственную библиотеку.

В 1960 году в Нижневартовск прибыл плавучий консервный завод для изготовления рыбной продукции. Стали набирать кадры и меня пригласили на работу. После стажировки в Сургуте, мы отправились в Тобольск, где нас уже ждали. Вместе со студентами Тобольского рыбного техникума, большим отрядом в 200 человек отправились в путь и по дороге уже начали выпускать первую продукцию. Мой брат Виктор был мастером в ремонтном цехе. Он сделал ряд рационализаторских предложений, которые были успешно внедрены. Виктор за свой труд награжден орденом «Трудового Красного знамени».

На плавучем консервном заводе механиком холодильных установок работал Виталий Сергеевич Максимов. Здесь мы познакомились и вскоре поженились. Все мы были молоды, весело проводили время. Радист, включал магнитофон, и мы на палубе устраивали танцы. В 1963 году плавучий консервный завод отправили на вечную стоянку в город Салехард. Мой муж перешел работать в нефтяную промышленность. 34 года проработал токарем в ЦБПО. Его труд был отмечен многими наградами, такими, как: «Отличник нефтяной промышленности», медалями «За доблестный труд» и «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», орденом «Трудового красного знамени». Ему было присвоено звание Ветеран труда. Мы прожили вместе 36 лет. Его жизнь оборвалась на шестьдесят пятом году.

По решению бюро райкома я была назначена заведующей общим отделом райкома комсомола. Первым секретарем работал Виталий Георгиевич Поляков. В этом году погода не благоприят-

ствовала заготовке сена в колхозах, что вызывало беспокойство у работников партии, поэтому работников райкомов партии и комсомола направили в колхозы нарочными. На мою долю выпала деревня Соснино, где я родилась. Каждый день я беседовала с людьми, интересовалась их заботами и по возможности старалась помочь им в решении проблем. Вместе с ними гребла и косила сено.

В 1963 году я окончила вечернюю школу. Никогда не забуду, как 26 сентября 1963 года я пришла к директору школы Тимофею Дмитриевичу Шуваеву. Он побеседовал со мной и принял меня на работу пионервожатой в школу № 1. Наша пионерская дружина носила имя космонавта Германа Титова. Ребята гордились своим героем и стремились быть на него похожими. Значимым событием для пионеров школы № 1 стало приглашение на митинг по случаю отправки первой добытой нефти в Омск. Мы всей дружиной ходили в походы на природу, собирали дикоросы, просто отдыхали на берегу реки, пели песни у костра, читали стихи, играли. Комсомольцы и пионеры оказывали посильную помощь колхозу: осенью на поле собирали урожай овощей, весной заготавливали тал для скота.

В 1964 году я поступила в Тобольский педагогический институт. В этом же году в нашей семье родился сын. Пять лет, которые я училась в институте, сын всегда был со мной. Было нелегко добираться до Тобольска на ракете с пересадкой в Ханты-Мансийке. Но желание учиться победило все трудности. Сына назвали Сергеем в честь отца Виталия. Теперь Сергей сам уже взрослый человек. По характеру добрый, отзывчивый, всегда готовый прийти на помощь любому человеку. Его жена – Светлана Анатольевна Лопаткина – детский врач, гастроэнтеролог. Я благодарна судьбе: она подарила мне замечательную, внимательную и заботливую дочь, главного устроителя домашнего очага, любящую своих близких. Мой сын Сергей, хотя и получил высшее образование, но трудится не по специальности. Он – водитель в медицинском учреждении. Они вырастили двух сыновей, оба окончили университеты, работают экономистами.

В 1966 году мужу дали квартиру в новой части поселка. Только построили новые двухэтажные дома, внутренней отделки не было, между брусьев в стенах огромные щели, в которые можно было видеть, что делается в соседней квартире, никто не роптал,

хотя были огромные трудности. Благоустроивали свои квартиры как могли. Люди выжили, перетерпели все трудности. Они понимали, что здесь будет нелегко, но страна нуждалась в добыче нефти для лучшей жизни их и следующих поколений. Перешла работать в школу № 2 учителем русского языка и литературы.

В этот период в школе происходили многие преобразования. Особое внимание стало уделяться трудовому воспитанию с ориентиром на рабочие профессии. Как классный руководитель я старалась организовать детский труд так, чтоб он был полезным и интересным. Осенью мы, например, высаживали деревья на Пионерской улице. Сколько было восторга от коллективного труда. Мы мечтали, как придем на эту улицу, когда деревья станут большими.

1975 год. В третьем микрорайоне открылась школа № 8, куда я перешла на должность организатора внеклассной внешкольной работы. Директор школы Г.С. Раков стремился сделать все для того, чтобы учителя и учащиеся были единым коллективом. Школа была переполнена, принимая ежедневно две тысячи учеников. В классах сидело от 47 до 56 человек, ни о какой кабинетной системе не было и речи. Огромные трудности испытывали учащиеся и учителя начальной школы. Они занимались в три смены. Мы хорошо понимали, что процесс образования должен сочетаться с воспитанием, поэтому большое внимание уделяли работе – как на уроке, так и вне урока.

В 1978 году меня назначили директором школы. Школьная жизнь продолжалась уже под моим началом. Для создания единого школьного коллектива большая роль принадлежала зарождению определенных школьных традиций: встречи коллектива в неофициальной обстановке, забота о каждом сотруднике, семье, детях, их здоровье, совместные выезды на природу, экскурсии, культурные мероприятия. Таким образом, создавался должный психологический микроклимат.

Можно перечислить множество профессиональных, нравственных, волевых качеств, которые определяют коллектив в целом и каждую отдельно личность. Именно с этим коллективом детей, родителей, учителей мне пришлось пройти трудный и романтический путь. Труд его невозможно измерить, он сложный,

напряженный, затратный. Главная цель жизни педагога – подготовить воспитанника к взрослой жизни.

Можно слышать, что Самотлор – это прошлое. Красивое, героическое и все же прошлое. Но для меня Самотлор – это будущее наших детей. Уже выросло новое поколение и это поколение коренных жителей Нижневартовска. Для них, как и для меня, родившейся здесь, этот город родной и единственный. Ему 50 лет. Он живет, будет жить и развиваться.

Л.А. Кривошеина

ВОЙНА В ЖИЗНИ МОЕЙ СЕМЬИ

1941 год. Война... Началась всеобщая мобилизация. Опустела деревня, осиротела. Остались дети, старики, бабы. Уходили на фронт отцы с сыновьями. Призвали и моего дедушку Григория Васильевича Кошкарова, в ту пору ему было 44 года. Но по результатам медицинского обследования в городе Ханты–Мансийке у него обнаружили тугоухость и комиссовали.

В июле 1942 года в возрасте 20 лет был призван в ряды Красной Армии старший сын дедушки, мой дядя Кошкаров Алексей. Сформированные сибирские дивизии, бойцом одной из которых он был (полевая почта №1603), бросили на защиту Москвы. Каждый день ждали весточки с фронта от сына. Шли недели, месяцы – писем не было. Родные писали в войсковую часть полевой почты,

обращались в народный комиссариат. Ответа не последовало. Закончилась война, возвращались домой односельчане. О судьбе Алексея никто не знал. Официальные сведения в семью пришли только в 1948 году, в них сообщается: «Ваш сын, сержант Кошкаров

Алексей Григорьевич, находясь на фронте, пропал без вести в ноябре 1942 года». Без чувств упала мать. Время остановилось, жизнь остановилась. Бескровные губы шептали: «Алексей, сынок...». Не верила, что сына больше нет, он живой, он спасся. До конца своих дней бабушка ждала его, выбегая на каждый стук в дверь с мыслью: «Вернулся». Тяжелое было время. Много лет как отгремела война, но до сих пор всплывают солдатские имена, преданные забвению этими словами «Пропал без вести». Спустя много лет семья узнала от земляка Николая Криволапого, что их сын Алексей не пропал без вести. Он рассказал, что навещал Алексея в госпитале в ноябре 1942 года. В одном из тяжелейших боев его ранило - оторвало взрывом обе ноги, попал в госпиталь. Как стало потом известно, этот госпиталь полностью разбомбило, погибли находившиеся там раненные бойцы, пропали все документы.

Имя Алексея Кошкарова значится не только на мемориале памяти в городе Нижневартовске, есть оно и на обелисках в селе Покур и в деревне Вата – его малой родине.

В мае 1943 года на защиту Отечества из семьи ушел средний сын дедушки Петр (16.10.1925 года рождения). Воевал в составе 2-го Украинского фронта пехотинцем. Под Белой Церковью был ранен в ногу. Госпиталь в Пензенской области и снова в строй: двухмесячные курсы радистов в танковом училище в городе Свердловске. С

Нижнетагильского завода в составе сформированной танковой дивизии попал на 4-й Украинский

фронт. Бои шли на территории Германии. Танки участвовали в наступательных прорывах. Петр дважды горел в подбитом танке, второй раз под Одером произошел взрыв снаряда от детонации, осколок угодила в ту же ногу. День Победы встретил в госпитале. Но на этом его военная служба

Павел, Петр

не закончилась. После госпиталя Петр был направлен в Рижскую военно-морскую базу, где прослужил 5 лет. Демобилизовался старшиной 1 статьи в феврале 1950 года. Награжден двумя орденами Великой Отечественной войны.

Мой отец Крюков Александр Митрофанович. Родился в 1923 году в деревне Изголовь, Сургутского района. В ряды Красной Армии был призван 02.06.1942 года. Воевал в составе отдельного линейного батальона связи войсковой части № 536.

О войне папа старался не говорить, он всегда уходил от ответа: «Зачем вам это? Война – это страшно. Это голод, разрушенные города, искалеченные судьбы». Лишь однажды упомянул, насколько было страшно: идет бой, земля уходит из под ног, свист пуль, разрыв гранат, падают сраженные пулей врага товарищи. Сам же он прошел войну, не получив ни одного ранения: мама, Таисия Демидовна, молилась за сына, не вставая с колен.

Из газетной статьи:

«Ефрейтор Крюков за время пребывания на фронте показал себя дисциплинированным, примерным и бесстрашным связистом части, отлично овладевший техникой связи, выполняя ответственную работу

ту верховины, не жалея сил, не страшась опасности для жизни. Всегда своим примером увлекал личный состав взвода на досрочное выполнение боевых заданий по установлению связи».

26 июня 1942 года у города Витебск в районе деревень Журавы и Песочная, выполняя задание по замене провода и восстановления линии связи в составе группы связистов, которую он возглавлял. В лесу на них напали немцы, пытавшиеся выйти из окружения, завязался бой. Немцы были уничтожены. После чего отряд продолжил выполнять боевое задание, которое закончили досрочно.

Тянул связь в составе телеграфной роты в самом пекле – и под Ржевом, и в Каунасе, участвовал в войне с Японией.

Отец с момента начала войны с Японией работал на постоянной линии связи с 09.08.1945 года по 21.08.1945 года, ежедневно совершая марш по трудно проходимой местности по 40 км и одновременно строя линию с превышением норм. Он показал высокое знание своего дела, выносливость и мужество. 22.08.1945 года после 100 км марша перешел на восстановление постоянной линии, где в трудных условиях под проливным дождем по бездорожью совершил марш до 90-100 км с восстановлением своих участков в 40-50 км ежедневно. Таким образом, 25.08.1945 года пройдя от станции Болтай до станции Мугден в районе города Сапенгай восстанавливая свой участок, наткнулся на японских солдат. Осторожно, не привлекая внимания противника продолжил выполнять боевое задание. Восстановил свой участок и обеспечил надежной и постоянной связью полк. Своевременно донес о нахождении неразоруженной японской дивизии.

За боевые заслуги награжден орденом «Отечественной войны II степени»; орденом Красной Звезды; знаком «Отличный связист».

Время идет, все дальше уходят от нас те страшные годы, каждое новое поколение рисует войну, подвиги своих дедов и прадедов. Главное, чтобы война, оставаясь на рисунках, никогда не повторилась в реальности.

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и документоведения Нижневартовского государственного университета, заслуженный деятель науки ХМАО-Югры, почетный работник сферы образования РФ

Ветюгова Юлия Сергеевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник муниципального бюджетного учреждения «Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Горлова Анна Алексеевна, библиотекарь центральной городской библиотеки МБУ «ЦБС» г. Мегион, председатель городского отделения общественной организации «Спасение Югры»

Ибраева Расима Аламетдиновна, научный сотрудник муниципального автономного учреждения «Региональный историко-культурный и экологический центр», г. Мегион

Иванова Галина Валерьевна, заведующий сектором учета музея муниципального бюджетного учреждения «Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Ишбаев Мухамат Мухарович, кандидат педагогических наук

Компанец Екатерина Карповна, заведующий читальным залом Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Кашина Лина Дмитриевна, краевед, г. Мегион

Кузнецова Эльза Афанасьевна, доцент кафедры физической географии и экологии Тюменского государственного университета, г. Тюмень

Книжников Вячеслав Александрович, аспирант ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», научный сотрудник ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Кравцова Валерия Андреевна, студент ФГБОУ ВО "Нижневартовский государственный университет"

Короленко Людмила Александровна, старожил города Нижневартовска, ветеран труда России, отличник народного образования России, заслуженный учитель России, пенсионер

Кругликов Александр Сергеевич, руководитель отдела образования Нижневартовского городского благочиния, священнослужитель Русской православной церкви

Крутелёв Николай Николаевич, старожил города Нижневартовска, ветеран труда, заслуженный строитель Российской Федерации, г. Нижневартовск

Кривошеина Любовь Александровна, старожил города, ветеран труда, пенсионер

Максимова Евдокия Петровна, почетный гражданин города Нижневартовска, отличник народного просвещения, заслуженный учитель школы Российской Федерации, ветеран труда ХМАО

Морозова Лариса Анатольевна, главный библиотекарь Центральной городской библиотеки им. М. К. Анисимковой

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор Университета при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

Новоселова Ольга Евгеньевна, редактор ЭБД МБУ «Нижневартовский краеведческий музей им. Т. Д. Шуваева»

Оруджева Снежана Натиковна, студент 2 курса ФГБОУ ВО "Нижневартовский государственный университет"

Рублева Лидия Владимировна, заведующий отделом «Музей истории русского быта» муниципального бюджетного учреждения «Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и документоведения ФГБОУ ВО "Нижневартовский государственный университет"

Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, начальник отдела кадров ООО «НПП «Сибгеокарта» г. Нижневартовск

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и документоведения ФГБОУ ВО "Нижневартовский государственный университет"

Телегина Лариса Леонидовна, почётный работник общего образования РФ

Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник МАУ «Экоцентр», г. Мегион

Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Хуснутдинова Александра Салаватовна, студент ФГБОУ ВО "Нижневартовский государственный университет"

Шамсиева Эльза Рифовна, педагог-библиотекарь муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №2», г. Мегион

Юсупова Юлия Мухаматовна, соискатель ученой степени, г. Нижневартовск

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ

Солодкин Я. Г. Вымская земля и Куноватско-Ляпинское «княжество» (к предыстории вхождения Северо-Западной Сибири в состав России)	3
Силаева И. А. Н.Н. Оглоблин о сибирских городах (по данным переписных смет и городских списков и дозорных книг XVII – начала XVIII вв.)	10
Кашина Л. Д. О новых открытиях в исследованиях древней истории города Мегиона Нижневартовского района ХМАО-Югры	16
Оруджева С. Н., Спичак А. В. Ссылка в Западной Сибири в XVIII – начале XIX в.	23
Митрофанов В. В. Заготовление хлеба для городов Западной Сибири в 1854 г.	27
Кругликов А. С. К характеристике факторов, влиявших на размеры и формы пенсионного обеспечения духовенства и членов их семей в Тобольской епархии в 1902-1912 гг.	34
Хуснутдинова А. С., Кравцова В. А. Причины расторжения браков от принятия христианства до 1917 г. (на материалах ГУТО ГА «Государственный архив в г. Тобольске»)	43
Ветюгова Ю. С. Культура повседневности с 1920-х по 1940-е гг. села Нижневартовского (выдержки из воспоминаний Пановой Т.С.)	49
Ишбаев М. М., Юсупова Ю. М. Сельский совет в с. Ларьяке и других юртах по Ваху в 1920-е годы: особенности состава и деятельности	55
Ишбаев М. М. Мог ли Ларьякский район образоваться до 12 июня 1928 года?	59
Телегина Л. Л. Судьба церкви Обского Севера в XX веке	63
Цысь В. В. К истории организации и становления геологического комплекса в Мегионе в начале 1960-х гг.	68
Алексеева Л. В. Основные итоги изучения прошлого Югры первых десятилетий советской власти в современной исто-	75

рической литературе	
Книжников В. А. Развитие речного транспорта в Ямало-Ненецком национальном округе в 1950-1960 гг.	83
Рублева Л. В. Отрывки из воспоминаний старожилы о Нижневартовском плавучем консервном заводе	94
Цысь О. П. Нижневартовские автодорожные предприятия в ходе освоения Самотлорского нефтяного месторождения в 1970-е гг.	97
Иванова Г. В. Первая экспедиция к географическому центру СССР (на основе документов Нижневартовского краеведческого музея)	107
Морозова Л. А. Солнечный - поселок гидромеханизаторов	112

ЧАСТЬ II БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Компанец Е. К. Библиотечному клубу общения «50+» - 10 лет	116
Горлова А. А. Из практики этнокультурной деятельности библиотеки	122
Новоселова О. Е. К вопросу социальной адаптации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья методами арт-терапии: из опыта реализации проекта «Прошлое на кончиках пальцев»	127

ЧАСТЬ III ЭТНОГРАФИЯ. ОБРАЗОВАНИЕ

Ибраева Р. А. Значение народного фольклора в воспитательном процессе восточных ханты	131
Кузнецова Э. А. Применение технологии «педагогическая мастерская» на занятиях в вузе	136
Шамсиева Э. Р. О региональном компоненте в практике преподавания краеведческих уроков в библиотеке школы. Приобщение учащихся к фольклору в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	141

ЧАСТЬ IV
ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Короленко Л. А. Возвращение к истокам	145
Крутелёв Н. Н. В тылу и на передовой ковавшие Победу...	151
Максимова Е. П. Мой путь	155
Кривошеина Л. А. Война в жизни моей семьи	161
Наши авторы	165

5002